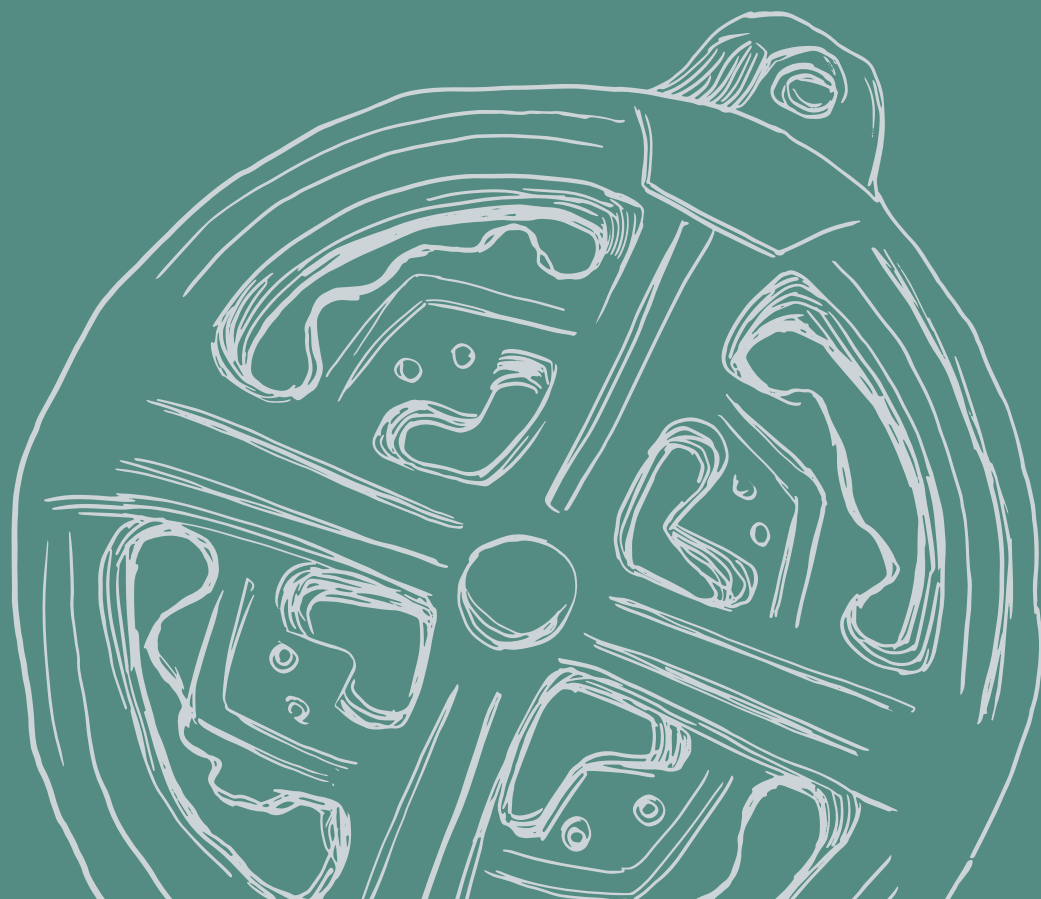

ВЫБОРГСКИЙ
ОБЪЕДИНЕННЫЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

СОКРОВИЩА ЗЕМЛИ КАРЕЛЬСКОЙ

КОМИТЕТ ПО СОХРАНЕНИЮ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
ВЫБОРГСКИЙ ОБЪЕДИНЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМ. ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА) РАН

СОКРОВИЩА ЗЕМЛИ КАРЕЛЬСКОЙ

КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ

Санкт-Петербург
2022

УДК 069.02:93/99+902/908
ББК 63.4
С59

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Утверждено к печати Ученым советом МАЭ РАН

Рецензенты:

А. В. Курбатов, доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Института истории материальной культуры РАН

В. Н. Седых, кандидат исторических наук,
доцент Санкт-Петербургского государственного университета

Ответственные редакторы:

С. В. Бельский, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник МАЭ (Кунсткамера) РАН

М. С. Светоч (Иванова), старший научный сотрудник Выборгского объединенного музея-заповедника

Сокровища земли карельской [каталог выставки] / сост. С. В. Бельский, М. С. Светоч; под ред. А. В. Мельнова. – Выборг: Выборгский объединенный музей-заповедник, ИИМК РАН, 2022. – 240 с.

Издание представляет собой научный каталог представленных в собрании Выборгского объединенного музея-заповедника предметов декоративно-прикладного искусства древних карел. В каталоге систематизирована информация об истории расселения прибалтийско-финского племени корела в железном веке, прослежена эволюция обряда погребения, а также дан обзор сопутствующих могильникам предметов материальной культуры. Каталог предназначен как для специалистов по истории и археологии Карельского перешейка и Северного Приладожья, так и для всех интересующихся историей края.

ISBN 978-5-6049014-0-3

© Выборгский объединенный
музей-заповедник, 2022
© Институт истории
материальной культуры РАН, 2022
© Коллектив авторов, 2022
© Фото: Шапиро С. Б.,
Самоваров И. Г., Головач А. М.
© Дизайн, верстка – ООО «ЛАЙКА»

*Посвящается памяти
Александра Ивановича Сакса*

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	6
Вступление. Изучение средневековой корелы	7
История изучения средневековой карельской культуры	8
Выборг и древняя корела: к истории одной археологической загадки	11
Детали мечей из раскопок В. А. Тюленева на Замковом острове.....	19
Погребальные памятники Карельского перешейка X–XIII веков	24
Примечания. Список литературы	32
Каталог	35
Украшения головы и шеи.....	37
Нагрудные украшения.....	43
Подвески.....	103
Украшения рук.....	145
Поясные украшения.....	159
Комплекс вооружения и бытовые предметы.....	179
Платежные средства	187
Весовой клад серебряных предметов	225
Список использованной литературы	232

Вступительное слово

Уважаемый читатель!

Каталог выставки «Сокровища земли карельской», который вы держите в руках, – это результат многолетней работы большого творческого коллектива сотрудников музея, археологов, фотографов и дизайнеров. Коллекция предметов декоративно-прикладного искусства древних карел поступила в собрание Выборгского объединенного музея-заповедника в первой четверти XXI века. По оценкам специалистов – это одна из крупнейших музейных коллекций карельских древностей в России и Северной Европе.

Формирование прибалтийско-финского племени корела, древних предков современных карел, происходило на территории Карельского перешейка и Северного Приладожья в железном веке. За прошедшее тысячелетие в результате различных, зачастую драматических потрясений карелы были вынуждены расселиться на обширной территории от Финляндии и Карелии до Тверской области. К сожалению, сегодня на своей древней прародине эта народность представлена в абсолютном меньшинстве. Миссия нашего музея – рассказать широкому кругу читателей о материальной культуре людей, чьи сказания и верования легли в основу карело-финского эпоса «Калевала».

К подготовке каталога удалось привлечь ведущих специалистов и ученых. Особая заслуга составителей каталога заключается в том, что им удалось научно атрибутировать большинство предметов декоративно-прикладного искусства, вписать их в культурное пространство Балтийского региона. Особое внимание в данной публикации уделено проблеме «Старого Выборга», а именно расселению древних карел на месте современного Выборга до основания Выборгского замка в 1293 г. Средневековые предметы, обнаруженные ранее на Замковом острове, удалось включить в контекст материальной культуры края, а также наметить перспективы дальнейших научных исследований.

Мельнов Алексей Витальевич, к.и.н
заместитель директора по научной работе
Выборгского объединенного музея-заповедника

ВСТУПЛЕНИЕ

ИЗУЧЕНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КОРЕЛЫ

История изучения средневековой карельской культуры

Корела хорошо известна по средневековым древнерусским и западным письменным источникам, таким как новгородские летописи и берестяные грамоты, скандинавские саги, папские буллы. Она, как и ижора с водью, заселяла северо-западные области Новгородской земли (современная Ленинградская область). Племенной территорией корелы были Карельский перешеек и Северо-Западное Приладожье. Ижора заселяла земли в Приневье, южную часть Карельского перешейка и южный берег Финского залива, где соседствовала с водью, занимавшей фактически всю Ижорскую возвышенность. По современным меркам это совсем небольшая территория — от Кингисеппа и Копорья (водь) и далее через южный берег Финского залива по Неве (ижора) от Выборга до Приозерска и Сортавалы (корела). Ижора и водь оказались в своем роде «запертыми» берегами Финского залива и Невы, в то время как у корелы был выход по водной системе Саймы в глубинные районы Восточной и Северной Финляндии вплоть до берегов Ботнического залива с их неисчерпаемыми природными ресурсами. В то же время через Вуоксу и Ладогу и далее по Волхову можно было выйти к Новгороду.

В железном веке, до образования ранних государств в конце I тысячелетия н. э., указанные территории были ограничены с запада земельными районами Эстонии, с юга славянским населением будущей Новгородской земли, а на северном берегу Финского залива поселенческими центрами Юго-Западной Финляндии. Геогра-

фическое расположение определяло ресурсную базу и контакты с соседями, имевшими к этому времени значительный культурно-хозяйственный потенциал. Погребальные памятники перечисленных племен содержали набор этнически определяемых украшений, что позволяет проследить направление контактов населения восточной части Финского залива и Карельского перешейка. Эти контакты оказали определяющее влияние на формирование «национальных» археологических культур в эпоху средневековья. Ситуация на северо-западном порубежье новгородских владений определялась влиянием трех крупнейших этнокультурных массивов Северо-Восточной Европы второй половины I — начала II тысячелетия н. э.: славянского потока, эстонских племен и поселенческих центров Западной Финляндии.

Корела занимает свое особое положение, обусловленное целым рядом существенных обстоятельств. К ним относится продолжительность непрерывного изучения археологических памятников Карельского перешейка и Северо-Западного Приладожья (более 150 лет), его своего рода «плотность», отраженная в количестве исследований и публикаций.

Археологическое изучение территории Карельского перешейка и Северо-Западного Приладожья началось в 1870-е годы с деятельности Выборгского студенческого общества Хельсинского университета, организовавшего ряд экспедиций по сбору археологических и этнографических материалов на территории Выборгской губернии

Великого княжества Финляндского. В экспедициях университетских студентов на Карельский перешеек в 1870-е годы участвовал Теодор Швиндт – будущий «отец карельской археологии». Свои первые самостоятельные раскопки он предпринял в родных ему местах – Швиндт был родом из Ряйсяля (Räisälä, ныне пос. Мельниково). В 1880-е годы Швиндт раскопал грунтовые могильники эпохи крестовых походов (XII–XIV века) в приходах Каукола, Ряйсяля, Саккола и в Суотниemi вблизи Кексгольма (современный Приозерск), опубликовав информацию о них затем в своей докторской диссертации о железном веке Карелии¹. Экспедиционная деятельность Теодора Швиндта, связанная с изучением древностей карел, продолжалась до самой его кончины в 1917 году².

Вскоре после этих открытий содержащие подобные украшения могилы были найдены в Миккели Тууккала в области Саво. По этим материалам раскопок могильников и городищ к концу XIX века сформировался основной фонд археологических источников по ранней истории карел. Затем на рассматриваемой территории наступил период относительного затишья в области исследования памятников железного века. Отдельные категории вещей карельских типов, введенные в научный оборот Т.Швиндтом, А.О.Хейкелем, Х.Аппельгреном, К.А.Нордманом, Э.Кивикоски, Х.Сальмо, стали предметом специального рассмотрения в ряде научных исследований, сформировавших целое направление в финской археологической науке³.

По результатам Второй мировой войны территории Карельского перешейка и Северного Приладожья отошли от Финляндии к СССР. В послевоенные годы финские археологи не оставили без внимания карельскую тематику, обратившись к изучению хранящихся в Национальном музее

страны материалов из прошлых раскопок, в особенности украшений. К этому времени коллекция «карельских» фибул пополнилась новыми экземплярами из Западной Финляндии, особенно из провинции Хяме.

В работах финских археологов в довоенные годы и первые послевоенные десятилетия выявлены и отчасти исследованы все основные категории археологических памятников железного века и средневековья на Карельском перешейке и Северо-Западном Приладожье. В общих чертах определен ареал карельской культуры, детально разработана типология ряда категорий находок из карельских грунтовых могильников. В обобщающих работах по археологии практически не использовались письменные и другие исторические источники. Все эти нерешенные проблемы учитывались при планировании направлений исследований в 1970-х–2000-х годах.

Каких-либо практических шагов в первые послевоенные годы в археологическом «освоении» этой территории не последовало. Лишь в конце 1960-х годов началось планомерное изучение прибалтийско-финских древностей на территории Ленинградской области, усилившееся после образования в 1974 году сектора славяно-финской археологии в Ленинградском отделении Института археологии Академии наук СССР. Первые разведки на Карельском перешейке, проведенные в 1972 году в местах расположения карельских грунтовых могильников, продемонстрировали сложность и необычность, если не сказать непривычность, полевых исследований при отсутствии курганов и других видимых на поверхности земли следов древних памятников. Начались полевые работы на Карельском перешейке и в Северо-Западном Приладожье в таких ключевых пунктах, как крепость Корела и Тиверский городок на

Вуоксе, Паасонвуори (возле г. Сортавала) и других городищах северо-западного побережья Ладожского озера. Раскопки проводились ленинградскими и петрозаводскими учеными под руководством А.Н.Кирпичникова и С.И.Кочкуркиной. В 1989–1990 годах и в 1992–1993 годах продолжались раскопки в крепости Корела под руководством автора этих строк. Начиная с 1990-х годов регулярные полевые работы на этой территории проводит С.В.Бельский.

Этот своего рода экскурс в историю изучения древней корелы может послужить основой для понимания расцвета карельской культуры в XII–XIV веках. Его причины: надежная экономическая база (плодородные земли долины

Вуоксы), торговые и культурные связи карельской племенной знати вплоть от Новгорода до Готланда и творческое мастерство карельских ремесленников-ювелиров. Его развитие произошло не только вследствие знакомства с поступавшими извне изделиями, их копирования и воплощения на основе собственных эстетических представлений, но и связанной с экономическим благополучием «свободы творчества». В этом отношении коллекция «карельских вещей» Выборгского музея-заповедника, несомненно, послужит для нового и более полного осмысления карельской средневековой культуры.

А.И.Сакса

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Schwindt T.* Tietoja Karjalan rautakaudesta ja sita seuraavilta ajoilta. SMYA XIII. Helsinki, 1893. 206 s.

² *Uino P.* Ancient Karelia. Archaeological studies. SMYA 104. Helsinki, 1997. P. 23–32.

³ Историографию см.: *Сакса А.И.* Древняя Карелия в конце I – начале II тысячелетия н. э.: Происхождение, история и культура населения летописной Карельской земли. СПб., 2010. С. 16–21.

Выборг и древняя корела: к истории одной археологической загадки

В многочисленных работах, посвященных ранней истории Выборга, утвердился тезис о том, что на территории Замкового острова и будущего города некогда располагалось поселение или даже группа поселений, относящихся к более раннему времени, чем основание замка, произошедшее в 1293 году¹. Здесь проживали представители прибалтийско-финского племени корела, впервые упомянутого в новгородских летописях под 1143 годом². Сведения о проживании в этих землях корелы до шведского крестового похода 1293 года содержатся в письменных источниках. Вот что сообщает рифмованная «Хроника Эрика»:

В камень одели крепости стены.
После отпавились к дому степенно.
Был там оставлен для управления
сильный наместник, он славился рвением.
Перед язычником он не робел,
выгнать карелов тогда он сумел³.

Текст статьи Новгородской первой летописи более лаконичен, но он также вроде бы указывает на принадлежность этой земли кореле: «В лето 6801. Пришедши Свея, поставиша город на Корелькои земле»⁴.

На первый взгляд, сведения письменных источников подтверждаются объективными данными археологии. К ним относятся:

1. Выявленная на Замковом острове в 1980-х годах экспедицией под руководством

В. А. Тюленева деревянная застройка, возможно, укрепления, относящаяся к периоду, предшествующему основанию замка. Также была обнаружена целая серия предметов, связанных, по его мнению, с местным древнекарельским населением, в предматериковых непо потревоженных слоях XI – XIII веков⁵.

2. Отдельные находки ювелирных изделий «корельского» облика обнаружены в разное время в разных местах материковой части города.

3. Наконец, в этом же ряду могут быть рассмотрены результаты раскопок А. И. Сакса в 1999 – 2012 годах в материковой части города. К примеру, в 2001 году в раскопе на улице Титова на материковой скале были найдены остатки деревянной постройки предшествующего приходу шведов времени. Методом радиоуглеродного анализа образец датирован 1272 – 1283 годами⁶. По мнению А. И. Сакса, эта отдельная находка указывает, что на материке могли находиться карельские деревни до постройки шведами замка. Кроме того, в раскопе 2003 года в прибрежной части города на улице Южный Вал нижняя часть культурного слоя датирована временем около 1310 года. Также в раскопе 2004 года у дома № 8 по Выборгской улице из взятого на границе культурного слоя и материковой глины образца почвы по семенам гречихи получена дата, относящаяся к рубежу XIII и XIV веков⁷.

Приведенные выше данные, на первый взгляд, показывают непротиворечивую картину освоения местным населением – корелами – террито-

рии будущего Выборга в дошведский период. Но в ней существует одно важнейшее обстоятельство, не позволяющее в настоящее время столь прямолинейно трактовать сведения письменных источников и данные археологии. Это обстоятельство заключается в том, что ни в окрестностях Выборга (как средневекового, так и современного), ни, без преувеличения, во всей западной части Карельского перешейка (значительной части территории будущего Выборгского лена) почти не известны находки эпохи викингов и Крестовых походов, т.е. предметы VIII–XIII веков, соотносимые с материальной культурой корелы.

Чтобы убедиться в этом, достаточно внимательно изучить карты распространения памятников любого типа VIII–XIII веков, в том числе случайных находок, опубликованные ведущими отечественными и зарубежными исследователями⁸. Следует признать, что в настоящее время картина пространственного распределения разных археологических объектов принципиально не изменилась, даже несмотря на взрывообразное их уничтожение вследствие нелегальных раскопок последних десятилетий. В западной части Карельского перешейка встречаются отдельные памятники и находки

Ладьевидный браслет. X в.
Ленинградская обл., Выборгский р-н, пос. Лесогорский
Медный сплав. 8,6×6,5×2,7 см
ГМВЗ КП 9211

(например, ладьевидные браслеты из района пос. Лесогорский), однако их количество не идет ни в какое сравнение с обилием археологических объектов разных типов и отдельных находок в северо-восточной части перешейка, в особенности по нижнему течению озерно-речной системы Вуоксы и в Северо-Западном Приладожье. В этих регионах в настоящее время известны сотни, если не тысячи, различных находок рассматриваемого периода.

В этой связи выявленные на Замковом острове и в его близких окрестностях археологические находки не укладываются в общий контекст локализации «карельских» древностей, а наоборот — составляют исключение из него, поскольку расположены в существенном отрыве от основной территории их распространения. Фактически речь идет о том, что в железном веке западная часть Карельского перешейка была крайне слабо заселенной территорией. Этому мог способствовать целый комплекс причин как физико-геоморфологических, климатических, так и культурно-исторических. Однако возникает вопрос: почему же в районе Выборга фиксируется некоторый кластер находок данного периода?

Обращает на себя внимание тот факт, что среди находок экспедиции под руководством В.А.Тюленева на Замковом острове в 1980-х годах присутствует группа вещей, не характерных для комплексов поселенческих памятников. К ним можно отнести известную находку лезвия меча и в особенности двух овально-выпуклых фибул разных типов⁹. Подобные предметы являются характерной находкой для грунтовых могильников, открытых в северо-восточной части Карельского перешейка и в Северо-Западном Приладожье.

В настоящее время на Замковом острове и на материковой части города проводится новый цикл архитектурно-археологических

Топоры боевые. XII–XIII вв.

Ленинградская обл., Выборг, Замковый остров
Железо. 16,8×8,0×4,5 см; 12,8×8,4×3,8 см
ВКМ КП 4496/19; ВКМ КП 4517/20

исследований. В результате появляются новые находки, которые могут быть связаны с жителями этих мест до времени основания Замка.

Крайне важно учитывать их контекст. Концентрация находок на небольшой территории центральной части Замкового острова, вполне вероятно, может свидетельствовать о наличии здесь могильника XIII века – древнего кладбища, функционировавшего до возведения на острове деревоземляного укрепления. Наличие среди находок замков и ключей не должно смущать – такие предметы известны в инвентаре захоронений на Карельском перешейке¹⁰.

Предположение о могильнике основано на зафиксированных фактах нахождения многих из перечисленных предметов в перемешанном слое, образовавшемся в результате строительных работ, которые могли разрушить более ранние захоронения. Обстоятельство находки лезвия меча «... в расщелине между материковых скал...» указывает на возможность наличия здесь именно захоронения¹¹. Залегание предметов вооруже-

ния отдельно от погребения, в расщелинах или под крупными камнями, очень характерно для грунтовых могильников, соотносимых с древней корелой¹². Поскольку лезвие было согнуто, то это может указывать на ритуальную порчу оружия при погребальном обряде. Также следует отметить, что одна из овально-выпуклых фибул (тип Н), возможно, имеет следы воздействия высоких температур¹³. Не исключено, что такая фибула могла происходить из погребения, совершенного по обряду кремации. В настоящее время в Северо-Западном Приладожье выявлены комплексы эпохи Крестовых походов, где погребения совершены по обряду трупосожжения, но содержат предметы, характерные для могильников с трупоположениями, в том числе овально-выпуклые фибулы¹⁴.

Наличие могильника на острове, где потом будет возведено укрепление, является не уникальным случаем, а типичной ситуацией для средневековых крепостей Карелии. Результаты археологических исследований в Тиверском городке

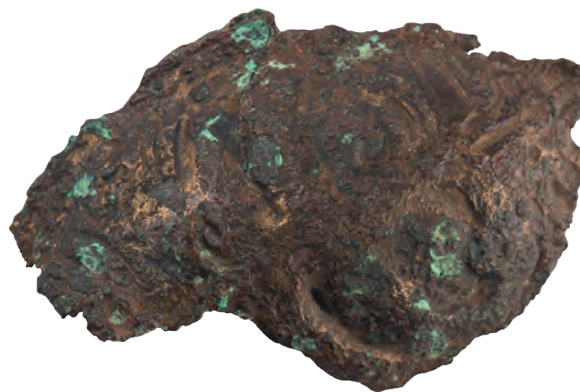

Замок и ключ. Кон. XII–XIII вв.
 Ленинградская обл., Выборг, Замковый остров.
 Железо. 6,6×6,9×4,0 см; 11,0×1,4×1,0 см
 ВКМ КП 4496/3; ВКМ КП 3469/13

и Кореле свидетельствуют о том, что на островах, где позднее были возведены укрепления, имелись могильники более раннего периода¹⁵. Вынесение за водную преграду захоронения – универсальный элемент погребально-поминальной обрядности, характерный для множества культур, в частности, и для древней корелы. Кладбище на острове является наиболее полным и очевидным ее выражением. Крупные и выразительные находки в могильниках на Карельском перешейке и в Северо-Западном Приладожье были обнаружены именно на островах: Ховинсаари, Рамманаари, Килполансаари и другие. В XVII–XVIII веках в отдаленных местностях Карелии и Восточной Финляндии эта традиция проявилась в использовании небольших островов для размещения кладбища, так называемых «островов мертвых» (“kalma-hautasaaret”). В таком случае возникает вопрос о времени сооружения первых деревоземляных укреплений в центре будущего Выборгского замка.

Учитывая исторический контекст и археологические материалы, можно предположить, что возведение деревоземляного укрепления на будущем Замковом острове, на месте более древнего могильника, состоялось после похода войска князя Дмитрия Александровича на корелу в 1278 году.

Оно могло использоваться в качестве форпоста Новгорода и, возможно, части лояльного местного населения, блокировавшего неподконтрольный Новгороду торговый путь по Вуоксинской озерно-речной системе. Соответственно, существовало оно весьма непродолжительное время. В определенной степени этот вывод подтверждают и археологические материалы, поскольку В.А.Тюленев обратил внимание на полное отсутствие керамики XIII века. Найденные на месте раскопок фрагменты керамических изделий атрибутированы как рейнская посуда, изготовленная

Овально-выпуклые фибулы. XIII в.

Ленинградская обл., Выборг, Замковый остров.
Медный сплав. 8,9×5,1×1,5 см; 6,4×4,3×0,7 см
ВКМ КП 3171/9,10

не ранее XIV века. Таким образом, в карельском материале из Выборга практически полностью отсутствуют категории вещей, характеризующие быт и занятия населения¹⁶. Однако В.А.Тюленев приходит к выводу, что поселок на Замковом острове представлял собой защищенную естественной труднодоступностью и дополнительными сооружениями крепостцу (по его терминологии) и место торговли, а также занимал ключевую позицию на Вуоксинской водной магистрали. Следует заметить, что никакой естественной труднодоступностью «крепостца» не была защищена от неприятелей, передвигавшихся на морских судах со стороны Балтики. Наоборот, расположение на острове ставило ее в уязвимое положение, что наглядно показали события 1293 года.

Конечно, наличие кладбища предполагает наличие поселения, причем поблизости. Оно могло располагаться либо на южной оконечности острова Линнасаари (Твердыш) — там, где сейчас находятся Аннинские укрепления, либо, что более

вероятно, на оконечности полуострова, где возник и развивался город Выборг. На первый взгляд, археологические находки с материковой части Выборга подтверждают это предположение. В их числе кольцевидная фибула и подвеска, выявленная на острове Кирккосаари, расположенном к северо-востоку от Замкового острова, а также решетчатая круглая привеска, найденная у руин кафедрального собора, и карельская овально-выпуклая фибула, обнаруженная на противоположном от замка берегу залива. Проблема состоит в том, что далеко не все эти предметы можно отнести к «карельскому» кругу древностей. Ни в одном из известных на настоящий момент погребений эпохи Крестовых походов на Карельском перешейке или в Северо-Западном Приладожье не выявлено ни одного экземпляра решетчатых круглых привесок. Помимо выборгской находки, два таких украшения были найдены в слоях городища Паасо в Сортавале¹⁷. Зато вне Карелии они известны на огромной территории от Швеции,

Овально-выпуклая фибула. XIII в.
Ленинградская обл., Выборг. Случайная находка
Медный сплав. 6,6×2,5×0,9 см
Из новых поступлений.

Латвии и Эстонии до Коми, где они датированы XII – первой половиной XIV века.¹⁸ Этот предмет мог оказаться в Выборге по каким угодно причинам и необязательно ранее XIV века.

В связи с «дозамковым» периодом освоения территории будущего Выборга особое место занимают современные исследования экспедиции под руководством А.И.Сакса. Особенно интересны датировки деревянных конструкций, полученные радиоуглеродным методом, упомянутые выше. Но ни они, ни датировки, полученные дендрохронологическим методом, который более точен для столь позднего периода, так же как и перечисленные находки, на наш взгляд, не могут служить неопровержимым доказательством существования поселения (поселений) «дозамкового» периода или условно рубежа XIII–XIV веков на материковой части Выборга. И самое главное: открытые в последнее годы мощные напластования т.н. «мокрого» слоя Выборга, содержащие гигантский массив находок, не содержат элементов материальной культуры, уверенно датировавшихся бы рубежом XIII–XIV веков либо XIV веком, не говоря уже о более раннем времени¹⁹. Исключение составляют только материалы с Замкового острова. Следует отметить, что городская материальная культура этого времени прекрасно известна по раскопкам многих памятников в восточно-балтийском регионе и в Северной Руси. Без характерной материальной культуры «ран-

Фрагмент игольника с арочной ажурной спинкой.
XII-XIII вв.

ние» датировки древесины «дозамкового» периода могут свидетельствовать не столько о времени отложения слоя, сколько о времени произрастания использованных в строительстве деревьев. Пока «проблема XIV века» является одной из наиболее актуальных в археологии и истории Выборга. Она еще ждет разрешения.

Также в историографии стал общим местом тезис о функционировании в Средневековье военно-торгового Вуоксинского пути. А.И.Сакса отмечал, что между Тиверским городком, Кякисалми – Корелой и Выборгом есть черты сходства. Помимо того, что они находятся на островах, все эти крепости в XIII веке сформировали единую цепь укреплений, превратив Вуоксу во внутреннюю карельскую артерию, своего рода ось, вдоль которой сформировалась Карельская земля²⁰. В этой, на первый взгляд, убедительной схеме есть, однако, один весьма существенный пробел, на который уже было указано выше: почти полное отсутствие археологических материалов, подтверждающих функционирование «западного» отрезка Вуоксинского пути. Эта специфичная, редко встречающаяся в природе озерно-речная система наследует древнему, т.н. Хейнйокскому проливу, соединявшему пра-Ладогу и пра-Балтику (стадии Анцилового озера и Литоринового моря) до образования реки Невы (около 3000 лет назад)²¹. Длина этого реконструируемого участка от среднего течения основного русла Вуоксы через систему озер и проток между ними до залива Суоменведенпохья (бухта Защитная)²² составляла около 60 км. Исключением, но весьма существенным, является известный клад германских монет, обнаруженный в деревне Ристисеппяля прихода Хейнйоки (Вещево). При осушении болота в 1877 году здесь были найдены 69 монет. Клад датирован 1050 или 1070 годами²³. Несом-

ненно, факт находки клада серебряных монет свидетельствует о торговых связях и, соответственно, существовании торговой магистрали. Но в ближней и дальней округе ключевого пункта Хейнйоки, где располагается водораздел – скала Ветокаллио – пока не выявлены какие-либо иные археологические свидетельства: контрольные пункты, городища, поселения, могильники, даже случайные находки. Это удивительно, но это факт. Более того, на этом участке, опять же за редким исключением, не представлены исторические топонимы и гидронимы²⁴, указывающие на функционирование этого пути, в изобилии встречающиеся в «восточном» отрезке и далее в Северо-Западном Приладожье. Исключением является возвышенность Линналампи к югу от центра поселка Вещево (Хейнйоки)²⁵.

Не вызывает сомнений, что путь через Карельский перешеек, минуя Неву, существовал много столетий, если не тысячелетий. Но каким именно образом осуществлялось его функционирование, какие есть объективные данные археологических источников – это очевидные вопросы, которые составляют важную научную проблему, требующую решения. В конце концов, важно понимать, какую именно систему блокировали или брали под контроль крепости на Замковом острове Выборга.

Подводя итог, следует заключить, что проблема «дошведского» периода Выборга изобилует источниковедческими лакунами и далека от решения. Не вызывает сомнения существование небольших поселков, где проживало местное население в то время, когда Выборгский замок уже существовал. Это очевидно хотя бы потому, что гарнизон требовал элементарного снабжения. Выборгский замок вскоре после основания стал центром экономического притяжения. Этот

фактор был одним из значимых в быстром, даже по средневековым меркам, развитии городского поселения на протяжении XIV века. На это вроде бы указывают письменные источники, но объективно отсутствуют археологические.

Насколько были освоены территории, прилегающие к Выборгскому заливу, до 1290-х

годов и даже позднее — вопрос открытый. Следует полагать, что только поступательное накопление и изучение археологического материала создаст возможность приблизиться к его решению.

С. В. Бельский

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Сакса А. И.* Средневековый Выборг — город, построенный на скале // Археологические вести. 2021. № 31. С. 356.
- ² Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.—Л., 1950. С. 27.
- ³ Хроника Эрика: в стихах. Выборг, 1994. С. 47–48
- ⁴ Новгородская первая летопись... Указ. соч. С. 327.
- ⁵ *Тюленев В. А.* Изучение старого Выборга. СПб., 1995. С. 16, 17.
- ⁶ Калиброванных лет н.э.
- ⁷ *Сакса А. И.* Выборг — город на перекрестке истории // Прошлое человечества в трудах петербургских археологов на рубеже тысячелетий. СПб, 2019. С. 351.
- ⁸ *Сакса А. И.* Древняя Карелия в конце I — начале II тысячелетия н. э.: Происхождение, история и культура населения летописной Карельской земли. СПб., 2010. С. 63, рис.11; 81, рис. 13; Uino P. Op. cit. P. 114, fig. 4:6; 116, fig. 4:7.
- ⁹ *Тюленев В. А.* Указ. соч. С. 16, 17, рис. 3, 4.
- ¹⁰ *Schwindt T.* Op. cit. Kuv. 59—61; *Бельский С. В.* Погребальные памятники Карельского перешейка и Северного Приладожья XI—XIII вв. Археологические исследования 2010—2016 гг. // Свод археологических источников Кунсткамеры. Вып. 5. СПб., 2018. С. 224, рис. 38:10.
- ¹¹ *Сакса А. И., Тюленев В. А.* Корела // Финны в Европе, VI—XV века. Прибалтийско-финские народы. Вып. 2. М., 1990. С. 77.
- ¹² *Бельский С. В.* Свод археологических источников Кунсткамеры. Вып. 3: Могиляхти Кюлялахти Калмистояки в Северо-Западном Приладожье: (археологические исследования 2006–2009 годов). СПб., 2012. С. 244.
- ¹³ *Тюленев В. А.* Указ. соч. С. 69., рис. 4:11. — Автор выражает большую благодарность старшему научному сотруднику Выборгского объединенного музея-заповедника Марии Сергеевне Светоч (Ивановой) за возможность ознакомиться с предметами из данной коллекции.
- ¹⁴ *Бельский С. В.* Указ. соч. С. 145–148.
- ¹⁵ *Сакса А. И.* Указ соч. С. 227–229; *Бельский С. В.* Указ. соч. С. 107.
- ¹⁶ *Сакса А. И., Тюленев В. А.* Указ. соч. С. 79.
- ¹⁷ *Кочуркина С. И.* Древнекарельские городища эпохи Средневековья. Петрозаводск, 2010. Табл. 57: 19, 21.
- ¹⁸ Uino P. Op. cit. P. 365.
- ¹⁹ *Сакса А. И.* Из истории одного выборгского средневекового дома. Археологические исследования в Выборге у «Дома купеческой гильдии» в 2004–2012 годах. СПб., 2020. С. 256, 257.
- ²⁰ *Сакса А. И.* Древняя Карелия... Указ соч. С. 202.
- ²¹ *Исаченко Г. А.* Вуоксинская эпопея // Приозерский краеведческий альманах. Вып. 2. Т. 1. СПб., 2001. С. 12, 13.
- ²² Северо-восточная оконечность Выборгского залива, куда входит одна из протоков (сейчас это часть Сайменского канала), составлявших эту систему. — С. В. Бельский.
- ²³ *Кочуркина С. И.* Археологические памятники корелы, V–XV веков. Л., 1981. С. 27.
- ²⁴ К таким топонимам можно отнести *Линнамяки (Linnmäki)* — *Сторожевая или Крепостная гора, Коккомьяки (Kokkomäki)* — *Костровая или Сигнальная гора*, а также *taipale* или *taival* — *место волока или перехода и matka/matkus* — *путь*. — С. В. Бельский.
- ²⁵ *Кочуркина С. И.* Древнекарельские городища эпохи Средневековья. Петрозаводск, 2010. С. 14, Рис. 2–6.

Детали мечей из раскопок В. А. Тюленева на Замковом острове

В Средневековье на обширных пространствах Европы меч довольно часто входил в комплекс вооружения. В Карелии найдено более двух десятков мечей и деталей от них, относящихся к IX – началу XIV века¹. Но вместе с тем данный вид оружия ближнего боя гораздо реже встречается среди археологического материала и количественно уступает находкам наконечников копий и топоров. Публикация новых находок, связанных с мечами, позволяет дополнить и расширить представление об этом виде холодного оружия.

Обратим внимание на экземпляры, которые были найдены на территории Замкового острова в Выборге. Находки происходят из археологических плановых раскопок, проводившихся на территории Выборгского замка под руководством Вячеслава Альбертовича Тюленева (1947 – 1996).

В 1981 году было найдено железное навершие от меча дисковидной формы. Обнаруженный вместе с ним сопроводительный материал позволил датировать находку XII–XIII веками². Подобная форма наверший, согласно типологии, разработанной в середине XX века английским оружейником Э.Окшоттом, относится к типу G³. На прилегающих к Финскому заливу территориях на протяжении XII–XIII веков подобные навершия довольно часто монтировались на рукоятях мечей. Так, на территории Финляндии в начале 1970-х годов было известно более десятка экземпляров целых и фрагментированных мечей с дисковидными навершиями, датирова-

мых второй половиной XI–XII веком⁴. Несколько примеров – с территории, где в то время проживала ижора⁵. Также известны подобные навершия среди карельских древностей⁶. Из этого можно сделать вывод, что одну из первых выборгских находок, относящихся к группе «романских» мечей, с большей долей вероятности следует связывать со средой дружинников летописной корелы.

Дисковидное навершие меча. XII–XIII вв.
Ленинградская обл., Выборг, Замковый остров
Железо. 5,2×2,6 ×1,0 см
ВКМ КП 3171/31

В 1982 году во время раскопок на Замковом острове была обнаружена уникальная находка – практически целый клинок средневекового меча. Его уникальность заключалась в том, что более-менее целые мечи и существенные фрагменты от них не так часто находят, тем более в археологическом слое. Данный экземпляр, как и навершие, был выявлен на Кузнечном дворе замка к северу от башни Святого Олафа, в слое XII–XIII веков. Клинок дошел до нас в согнутом виде и с рядом утрат и повреждений. У него не сохранились детали эфеса: навершие, хвостовик рукояти и крестовина. Поэтому возможно составить представление лишь о внешнем облике боевой части меча.

Исходя из внешнего вида клинка по типологии оружейведа Э.Окшотта, выборгский меч представлял собой либо тип XI, либо его подтип XIА. Первоначально исследователь считал, что данная

форма более характерна для XII – первой четверти XIII века⁷, но в более поздних работах пересмотрел нижнюю границу появления такой формы. Опираясь на археологический материал Финляндии, Окшотт отметил, что в Европе тип XI был уже представлен со второй половины XI века⁸.

После расчистки клинка в долах было выявлено двухстороннее клеймо-надпись, выполненное в технике инкрустации железной проволоки в основу полосы. На одной стороне нанесена надпись религиозного характера на латыни «+INNOMINEDOMINI+» («Во имя Бога»), а на другой – имя мастера или, вероятнее все-

Клинок меча с клеймом. XII – XIII вв.
Увеличенный фрагмент с клеймом.
Выборг, Замковый остров

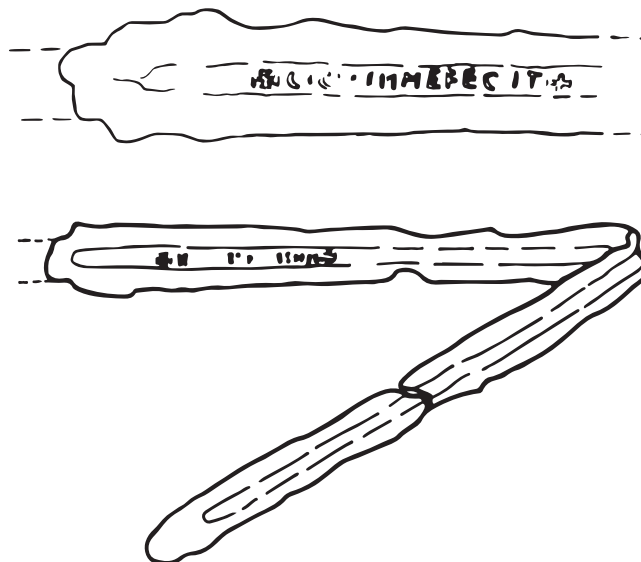
Клинок меча с клеймом. XII – XIII вв.
Ленинградская обл., Выборг, Замковый остров
Железо. 88,0×5,7×10 см
ВКМ КП 4224/48

го, мастерской «+GICELINMEFECIT+» («Меня сделал Гицелин (Этцелин)»). Текст с одной и с другой стороны ограничен религиозными символами – крестыльными крестами⁹.

Клеймение, подобное тому, что было выявлено на рассматриваемом клинке, получило распространение на европейских мечах с IX века. Основным регионом, выпускавшим такие клинки и мечи, была территория Среднего Рейна. В IX – начале XI века там функционировала одна из самых известных мастерских, где изготавливались мечи с клеймом «Меня сделал Ульфберт». Клинки с именем Гицелин ковались в подобной мастерской, но только позже, с XII века. На это указывает внешний облик, конструктивные особенности находок с аналогичными клеймами, а также сопроводительный материал. По мнению некоторых европейских исследователей, изучавших мечи с таким именем, мастерская существовала около полувека в 1130–1180-е годы. Однако новые находки ставят под сомнение этот тезис, и, вероятнее всего, мастерская функционировала более длительное время – с XII по первую четверть XIII века.

Следует отметить, что европейские специалисты, первыми открывшие надпись данного мастера-клиночника, не совсем точно ее прочитали. В результате чего в последующих работах, где так или иначе касались вопросов развития и уровня европейского оружейного искусства эпохи Крестовых походов, исследователи писали о существовании мастерской Гицелина¹⁰. Однако советский специалист по латинской средневековой эпиграфике Д.А.Дрбоглав (1924–2005), обстоятельно изучивший эпиграфические надписи на европейских мечах, пришел к следующему обоснованному выводу. Первая буква, идущая сразу после знака креста, из-за плохой сохранности читалась как «G». Но после того как

Прорисовка клинка по В. А. Тюленеву

отечественные исследователи более детально изучили и проанализировали экземпляры, найденные на территории Восточной Европы, они пришли к выводу, что имя мастера правильнее читается не «Гицелин», а «Этцелин»¹¹. Таким образом, клинок меча, происходящий из раскопок на Кузнечном дворе Выборгского замка, был выкован в рейнской мастерской Этцелина, вероятнее всего, в XII веке.

Таким образом, рассмотренные находки дополняют представления о мечах «романской группы». Предметы указывают на то, что местные жители были знакомы с изделиями оружейников Европы и Руси.

А. В. Стрельченко

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Кирпичников А.Н., Сакса А.И., Томантери Л.* Мечи средневековой Карелии // Славяне и финно-угры: контактные зоны и взаимодействие культур. СПб., 2006. С. 41.
- ² *Тюленев В.А.* К вопросу о дошведском поселении на месте Выборга // Новое в археологии СССР и Финляндии. Л., 1984. С. 123–124, рис. 3, 5.
- ³ *Oakeshott R.E.* The archaeology of weapons: arms and armour from prehistory to the age of chivalry. London, 1960. P. 225.
- ⁴ *Pierce I.G.* Swords of the Viking Age. Woodbridge, 2002. P. 134.
- ⁵ *Кирпичников А.Н.* Русские мечи XI–XIII вв. // Краткие сообщения ИА РАН СССР. Вып. 85. М., 1961. С. 17–18, рис. 8.1,2; – Кроме того, информацию еще о двух отдельных навершиях в виде плоского диска, найденных на территории, где проживала летописная «ижора», сообщил археолог Иван Вадимович Стасюк.
- ⁶ *Кирпичников А.Н., Сакса А.И., Томантери Л.* Указ соч. С. 51–53, рис. 16, 17.
- ⁷ *Oakeshott R.E.* The sword in the age of chivalry. London, 1997. P. 31, 36.
- ⁸ *Ibid.* P. 141.
- ⁹ *Мошник Ю.И.* Гицелин // Выборгский замок от «А» до «Я». 2-е изд. Выборг, 2018. С. 40–42.
- ¹⁰ *Schwietering J.* Meister Gicelin // Zeitschrift für Historische Waffenkunde. Band. 7. Dresden, 1915–1917. S. 211.
- ¹¹ *Дрбоглав Д.А.* Эпиграфическое значение меча из Московского Кремля (Миф о Гицелине) // Советская археология. 1978. № 2. С. 225–226.

Археологические памятники древней корелы

Погребальные памятники Карельского перешейка X–XIII веков

Проступая к обзору артефактов, представленных в коллекции «Сокровища земли карельской», следует подчеркнуть, что большинство из них происходит из погребальных памятников – могильников (кладбищ) или одиночных захоронений. Предметы декоративно-прикладного искусства демонстрируют не только богатство и разнообразие материальной культуры, но и ритуальную сторону жизни, регламентированную похоронными обрядами. Цель погребального обряда – правильно переместить «посмертную сущность» умершего человека в иной, «неземной» мир для нового существования. Для этого необходимо было совершить «правильные» в рамках данной культуры действия с телом. Эти действия строго регламентировались, поскольку в ином случае указанная выше цель обряда не была бы достигнута.

В случае культуры древней корелы реконструировать обряды возможно только методами археологии, поскольку средневековые письменные источники почти не освещают религиозные представления древнего населения этих мест. К счастью, мы располагаем текстами Калевалы, «Псалтири» Микаэля Агриколы XVI в., а также упоминаниями в некоторых скандинавских сагах. Но как эти источники соотносятся с данными археологии, оперирующей лишь вещественными материалами из определенных датированных памятников на известной территории, – вопрос пока далекий от разрешения. И неизвестно, решаемый ли вообще.

Погребальные памятники, по сути, являются единственным достоверным источником, позволяющим если не описать полностью, то хотя бы приблизиться к пониманию верований жителей Карельского перешейка и Северного Приладожья много веков назад, их мифологии, представлениям об окружающем и потустороннем мире. Важно отметить, что Карельский перешеек – «ворота Карелии», безусловно, особый регион Северо-Запада России и Фенноскандии, но он никогда не был замкнутой, изолированной территорией. Трассы внутренних водных путей в разной степени полноты реконструируются на основании археологических, письменных, ономастических и других источников. Согласно данным письменных источников, подтверждаемых археологией, территория Карельского перешейка, в отличие от соседних регионов, долгое время не подвергалась радикальным внешним воздействиям – захватам или масштабной колонизации. Здесь за короткий промежуток времени не происходило резкой смены облика материальной культуры. Этот фактор способствовал формированию своеобразного феномена «древнекарельской культуры», связываемой с летописной корелой. В то же время обилие в археологических материалах импортных изделий или подражаний им позволяет рассматривать археологическое наследие древнего населения региона как часть общепалтийского «мира» эпохи средневековья.

В начале XXI века количество открытых на Карельском перешейке археологических памятников разных эпох как минимум удвоилось в сравнении со всем предшествующим периодом его изучения. Новые данные позволяют не только уточнить ряд высказанных ранее гипотез, но и открыть новые возможные направления в изучении этой культуры.

Специфика погребальной обрядности заключается в том, что во всех известных в настоящее время могильниках, связываемых со средневековой карелой, представлен грунтовый обряд захоронения. Какие-либо заметные наземные сооружения отсутствуют. Некоторым исключением являются так называемые «каменные курганы» Хернемяки в Хелюля неподалеку от города Сортавала¹, которые были весьма внушительными сооружениями².

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ X–XII ВЕКОВ

Погребальные памятники X–XII веков на Карельском перешейке представлены могильниками, где погребения совершены исключительно по обряду кремации. Данная группа объектов хотя и известна с XIX века, но по-прежнему является несколько загадочным явлением в археологии региона. Связано это обстоятельство со сложностью их выявления. Поскольку данные объекты имеют минимальную глубину залегания (не более полуметра от поверхности) и содержат большое количество крупных металлических артефактов, то они наиболее подвержены разрушению. Следует обратить внимание на то, что все известные по довоенным раскопкам объекты представляли собой результаты сборов древних вещей, сделанных случайными людьми в ходе строительных или хозяйственных работ. Археологические исследования производили на месте

лишь после того, как о таких находках узнавали специалисты. Археологи находили (или не находили) остатки разрушенных погребений или конструкции, связанные с ними. Зачастую раскопки на одних и тех же участках могли проводиться несколько раз и разными исследователями.

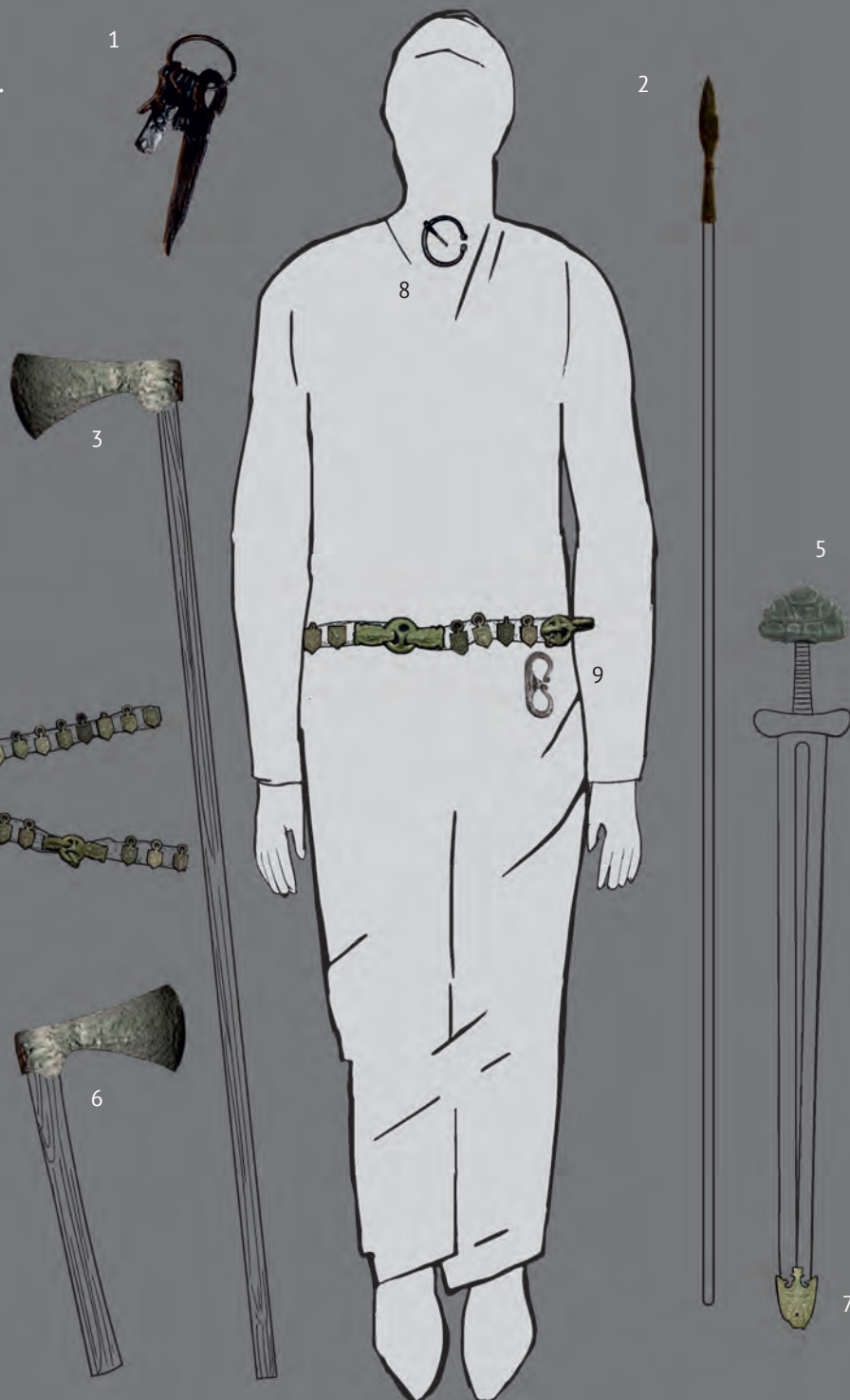
Могильники X–XII веков можно разделить на две группы: крупные могильники с рассыпными кремациями (фин. polttokenttäkalmisto), то есть памятники, содержащие более двух захоронений, и отдельные погребения, имеющие компактную площадь залегания. Обычно это парные захоронения – мужское и женское. Крупные могильники с рассыпными кремациями были открыты в последние годы на Карельском перешейке – Староселье 1 и Мельничные Ручьи 1³. К сожалению, территории памятников сильно повреждены нелегальными раскопками.

Чаще всего древние кладбища располагались на возвышенностях, в светлых борových лесах. Такой ландшафт более характерен для памятников каменного века, чем средневековья, что вызывает особый интерес. Они находились вблизи мест древних поселений, но за их пределами. В Карелии в силу природно-географических факторов земельный фонд, пригодный для поселений и распашки, ограничен. Вследствие этого люди продолжали использовать одни и те же места на протяжении нескольких столетий вплоть до современности. Поэтому очень часто средневековые поселения располагаются на месте довоенных или современных деревень и поселков. В отличие от более поздних кладбищ, где захоранивались несожженные тела умерших, могильники с кремациями были вынесены за пределы поселения, но недалеко – на соседний холм или скалу. Следует обратить внимание на то, что

**Типологическая реконструкция
мужского погребения XI – нач. XII вв.
на Карельском перешейке**

На основе предметов из коллекции
Выборгского музея-заповедника

1. **Навершие плети с шумящими привесками.** X–XI вв.
Железо
2. **Наконечник копья.** XI–XIII вв.
Железо
3. **Топор.** XII–XIII вв.
Железо
4. **Поясной набор.** XI–XII вв.
Медный сплав
5. **Навершие меча.** XII–XIV вв.
Медный сплав
6. **Топор.** XII–XIII вв.
Железо
7. **Наконечник ножен меча.** XII–XIV вв.
Медный сплав
8. **Подковообразная фибула.** X–XII вв.
Железо
9. **Кресало.** X–XII вв.
Железо

**Реконструкция
женского погребения. XIII в.**

Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, пос. Громово

1. **Круглая выпуклая фибула. XIII в.**
Белый металл
2. **Овально-выпуклая фибула. XIII в.**
Медный сплав
3. **Пронизка. XIII в.**
Медный сплав
4. **Биспиральный цепедержатель. XIII в.**
Медный сплав
5. **Подковообразная фибула. XIII в.**
Белый металл
6. **Орнаментированная рукоять ножа. XIII в.**
Медный сплав, железо
7. **Копоушка. XIII в.**
Медный сплав

погребения или концентрации артефактов локализируются на относительно ровных площадках на вершинах или склонах возвышенностей. Археологические наблюдения свидетельствуют о том, что эти площадки были намеренно расчищены от крупных камней, пней и т.п. На месте могильника не всегда, но часто расположена естественная доминанта — огромный валун или скала. Часто находки сконцентрированы вокруг или в непосредственной близости к ней⁴. Примечательно, что какие-либо искусственные знаки на поверхности валунов или скал, у которых совершены захоронения, несмотря на тщательное обследование в каждом случае, отсутствуют.

Комплекс находок из мест подобных могильников включает большое количество предметов вооружения: мечей, топоров, наконечников копий и стрел. Также характерны другие предметы из железа: ножи, кресала, различные инструменты. Украшения представлены скорлупообразными, подковообразными, равноплечными и круглыми ажурными фибулами разных типов, браслетами разных типов, гривнами, перстнями, привесками, бубенчиками, цепочками. Также встречается и нумизматический материал, кроме того, для этих памятников характерны находки бус, преимущественно сердоликовых, стеклянных глазчатых. Нередки находки элементов снаряжения верхового коня: удила, наверший плетей, сбруйных бляшек.

Обращает на себя внимание разная сохранность вещей. Многочисленны находки сильно оплавленных, неопределимых предметов. В тоже время встречаются частично оплавленные вещи или вовсе не подвергавшиеся воздействию огня. К примеру, такие мелкие изделия, как бусины, могут быть оплавлены

полностью, утратив исходную форму, или подвергнуты минимальному воздействию высоких температур. Исходя из этого наблюдения, можно сделать предположение, что сама кремация происходила где-то в другом месте, возможно, в самом поселении. После ее совершения не все вещи и кости собирались с погребального костра и захоранивались. Кроме того, в погребальный комплекс могли помещаться вещи, которые не были в погребальном костре.

Наконец, далеко не все вещи на территории памятника связаны с погребениями, то есть были обнаружены в могильных ямах или в зонах концентрации кальцинированных костей. При тщательных раскопках и фиксации выясняется, что многие предметы, особенно оружие, лежат отдельно и могут быть в нескольких метрах от погребений. Часто копья втыкались вертикально в землю, при этом иногда наконечники сгибались от удара о камни. Можно предположить, что это является археологическим свидетельством существования определенных поминальных ритуалов, которые могли выполняться как во время погребальной церемонии, так и спустя какое-то время после нее. Во всяком случае, свидетельства о ритуальной порче оружия или других предметов в ряде случаев весьма убедительны.

Иногда на месте таких могильников встречаются вещи явно более поздних типов, чем основной комплекс находок. Вполне вероятно, что память о месте захоронения сохранялась достаточно долго. Но как оно было маркировано — пока остается загадкой. Таким образом, изученные объекты следовало бы назвать не строго погребальными, а скорее — погребально-поминальными памятниками.

На месте многих могильников с кремациями были обнаружены искусственные пони-

жения поверхности, по отношению к которым можно даже использовать термин «могильные ямы». В них были помещены отдельные погребения или, по крайней мере, расчищены места компактного залегания костей или артефактов. Вероятно, эти понижения образовались в результате расчистки от камней будущего места захоронения. После совершения погребения они были засыпаны извлеченными камнями и землей.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ИЛИ ПАРНЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ ПО ОБРЯДУ КРЕМАЦИИ

Данная группа захоронений как самостоятельное явление в археологии Карелии эпохи Средневековья в историографии до настоящего времени не выделялась, несмотря на то что отдельные объекты были ранее известны. Результаты современных исследований свидетельствуют, что погребения, содержащие большое количество сопроводительного инвентаря, но не формирующие могильников, распространены достаточно широко. Их поиск особенно затруднен ввиду небольшой площади распространения находок, но главное — пока не совсем понятна топографическая приуроченность подобных памятников. Они могут быть обнаружены на скалистых или каменистых склонах, часто достаточно крутых, в расщелинах скал, на невысоких холмах среди полей, на скалистых мысах, что особенно характерно для северного побережья Ладоги. Чаще всего указанные объекты представляют собой захоронения, совершенные в неглубоких ямах или на древней поверхности, общей площадью не более двух квадратных метров, хотя отдельные вещи могут находиться вне погребений, как в случае с большими могильниками с рассыпными кремациями.

Категориальный и типологический состав сопроводительного инвентаря у части открытых комплексов схож с крупными могильниками. Однако часть из них содержит изделия, характерные для грунтовых могильников с трупоположениями XIII века. К ним относятся овально-выпуклые фибулы, цепедержатели, копоушки, топоры и наконечники копий «поздних» типов. Вероятно, часть населения региона в XIII веке продолжала практиковать более архаичную погребальную обрядность — грунтовые кремации. Обилие случайных находок вещей этого времени, в том числе имеющих следы воздействия огня, может свидетельствовать о том, что такие погребения или целые могильники были достаточно многочисленны и широко распространены.

Погребения содержат большое количество предметов вооружения. Они представлены преимущественно широко распространенными в восточно-балтийском регионе мечами поздних типов, наконечниками копий, топорами. Для последних двух категорий изделий не исключено их местное производство. Наконечники стрел представлены широко распространенными формами. Характерно наличие в ряде памятников ножей с толстым обушком, что свидетельствует о долгом присутствии в Карелии североевропейских кузнечных традиций.

Не менее показательным является комплекс украшений. Для женского убора характерны фибулы разных форм и размеров, браслеты, привески. Наличие таких украшений свидетельствует о включении региона в систему трансевропейских торговых связей поздней эпохи викингов. Ряд вещевых находок имеет прямые аналогии на обширных территориях Балтийского региона от острова Готланд до Новгородской земли. Обращают на себя

внимание находки сельскохозяйственных или кузнечных инструментов в комплексах XI века. В дальнейшем такая специфичная погребальная традиция, как сопровождение умершего подобными предметами, проявится в более позднюю эпоху.

В целом черты погребальной обрядности древних карел являются чрезвычайно своеобразными, что существенно отличает рассматриваемый регион от соседних, обуславливает его культурную специфику. Представленные археологические факты свидетельствуют о наличии у средневекового населения Карельского перешейка и Северного Приладожья развитой мифологии. В то же время погребения содержат исключительно богатые комплексы находок, включающие предметы как местного, так и импортного производства. Отмеченные особенности могут предоставить редкую возможность изучения самых различных аспектов жизни и смерти коренного населения Карельского перешейка и Северного Приладожья.

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ XIII ВЕКА

Необходимо отметить, что могильники с ингумациями (трупоположениями) в могильных ямах расположены на территории, интенсивно использовавшейся сельским населением, поэтому многие из них найдены при распашке полей. Принято считать, что такие могильники занимают либо склоны возвышенностей, чаще южные, либо их вершины⁵. Это в целом верное, но все же слишком обобщенное заключение. Важнее то, что карельские грунтовые могильники эпохи Крестовых походов и позднее размещались именно на невысоких возвышенностях в определенном ландшафте. Возможно, так называемые «могильники на склонах» представляют собой раскопан-

ные участки крупных древних кладбищ, занимавших весь холм, в том числе и вершину.

Выбор естественной возвышенности под будущее кладбище определялся несколькими обстоятельствами. Во-первых, грунт должен быть достаточно мягким для выкапывания могилы. В условиях ледникового рельефа, особенно в Северном Приладожье, где повсеместно присутствуют выходы древнейших гранито-гнейсов, это весьма непростая задача. Во-вторых, с места каждого изученного могильника открывается вид на водную поверхность – озеро, реку или залив. Представляется, что это не случайно и связано с определенными религиозными или эстетическими представлениями древнего населения Карелии. Надо полагать, что место регулярного кладбища не должно находиться в непривлекательном ландшафте, в глухом лесу, скалах, болоте и т.п. Оно могло быть вынесено за пределы поселения, может быть, даже за водную преграду, хотя бы символическую, например, ручей⁶.

При изучении могильников средневековой карелы можно привлечь, хоть и с оговорками, наблюдения этнографов. В XIX веке каждая карельская деревня имела свое кладбище, которое могло быть расположено как на ее окраине, так и в центре. Более того, группа родственников могла иметь собственное кладбище или отдельный участок на общем деревенском погосте⁷. Существующие археологические данные в целом соответствуют описанной ситуации, то есть речь может идти о родовых могильниках. Наличие открытых Т.Швиндтом разновременных «коллективных» захоронений в одной могильной яме прямо свидетельствует о традиции своего рода семейных склепов⁸.

Исследования в области хронологии позволяют заключить, что грунтовые трупоположения

в сопровождении значительного количества инвентаря появились не ранее 1220-х годов⁹. В тот период погребальный обряд был разнообразен, и его устойчивые формы не поддаются выявлению. Для этого времени характерен специфичный женский убор, структура которого восходит к традициям эпохи викингов. При погребениях присутствуют изделия как северо-, так и восточноевропейского, в частности, новгородского производства или местные подражания им.

Традиция, предполагающая захоронения несожженных тел умерших в грунтовых могилах, является очевидной новацией. Различия в способе обращения с телом умершего, археологически фиксируемые в погребальных памятниках XI–XII и XIII веков, слишком существенны, чтобы в качестве причины можно было предполагать лишь внутреннюю эволюцию обрядности. Вероятно, появление таких могильников связано с радикальными преобразованиями в социальной структуре древнекарельского общества. Часть населения, отмеченная в новгородских летописях и берестяных грамотах как «корела», воспринимает новую христианскую идеологию, что находит отражение в погребальной обрядности. Говоря о Карелии рубежа XII–XIII веков, есть все основания предполагать первую смену

поколений, фиксируемую археологическими материалами. Видимо, ближайшие потомки тех людей, которые были вовлечены в военные походы второй половины XII века, захоранивали своих умерших уже по новому обряду. Сопроводительный инвентарь не оставляет никаких сомнений в том, что это были погребения вовсе не мирных землепашцев и их жен. К началу XIII века уже существовала местная элита, активно участвовавшая во внешних для Карелии военно-политических акциях в составе княжеского войска или новгородского ополчения. Благодаря этому они восприняли новую религию – христианство¹⁰. В то же время в XIII веке определенная часть населения сохраняла древние традиции и обычаи, практиковала более архаичную обрядность, связанную с почти поверхностными трупосожжениями. Учитывая обилие случайных находок и вновь выявленные объекты, представляется, что подобные памятники широко распространены в северных районах Карельского перешейка и в Северо-Западном Приладожье, в особенности на острове Кильпола в Ладожском озере и прилегающих прибрежных территориях.

С. В. Бельский

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Kivikoski E.* Zur Herkunft der Karelrier und ihrer Kultur // *Acta Archaeologica*. Vol. XV. København, 1944. S. 5–7.
- ² *Uino P.* Op. cit. P. 48, fig. 3:7.
- ³ *Бельский С. В.* Указ. соч. С. 178–187, 194–205.
- ⁴ *Бельский С. В.* Об одной особенности погребальной обрядности населения Карелии в железном веке // Экспедиция працягласцю ў жыццё: зборнік навуковых артыкулаў памяці Аляксандра Плавінскага. Мінск, 2021. С. 163–170.
- ⁵ *Schwindt T.* Op. cit. S. 188; *Кочкуркина С. И.* Древняя Карела. Л., 1982. С. 41; *Uino P.* Op. cit. P. 55.
- ⁶ *Бельский С. В.* Свод археологических источников Кунсткамеры. Вып. 3: Могильник Кюлялахти Калмистомяки в Северо-Западном Приладожье: (археологические исследования 2006–2009 годов. СПб.: Наука, 2012. С. 20–22.
- ⁷ *Paulaharju S.* Syntyymä, lapsuus ja kuolema. Kalevalaseuran julkaisuja II. Helsinki, 1924. S. 162, 166.
- ⁸ *Schwindt T.* Op. cit. S. 17, 67.
- ⁹ *Бельский С. В.* Хронология погребальных памятников Карельского перешейка и Северного Приладожья XI–XV вв. // *Stratumplus*. Археология и культурная антропология. 2014. № 5. С. 317–332.
- ¹⁰ *Мусин А. Е.* Становление православия в Карелии (XII–XVI вв.) // Рябининские чтения – 1995 / Ред. А. И. Афанасьева и др. Петрозаводск, 1997. С. 242–262.

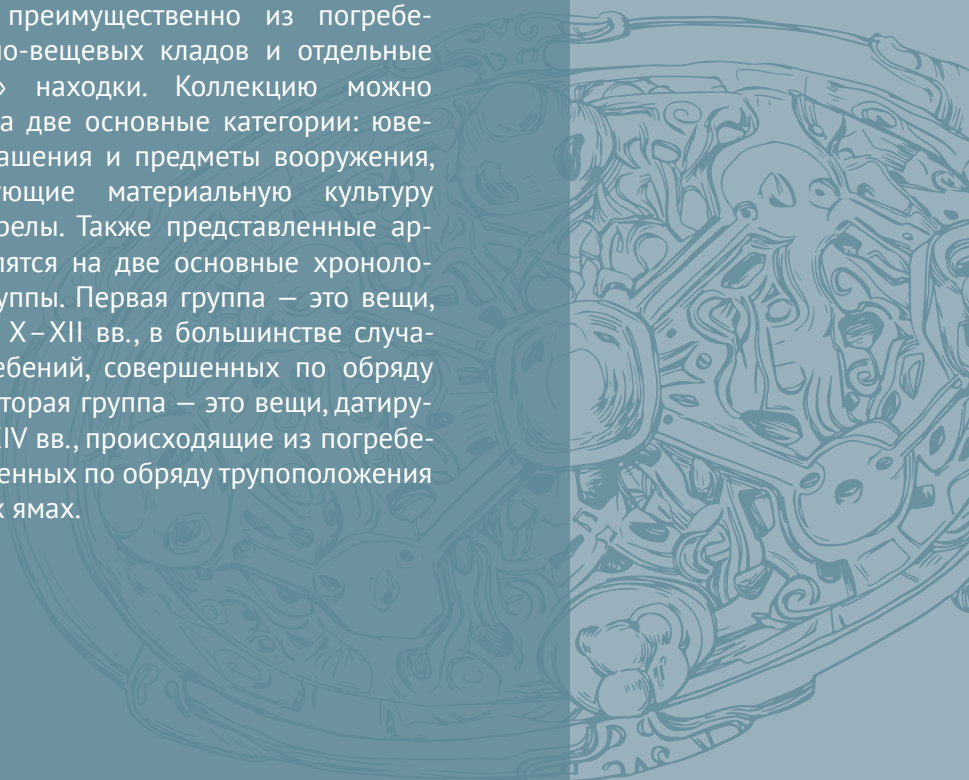
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бельский С.В.* Об одной особенности погребальной обрядности населения Карелии в железном веке // Экспедиция працягласцю ў жыццё: зборнік навуковых артыкулаў і памяці Аляксандра Плавінскага / уклад. і навук. рэд.: М.А.Плавінскі, В.М.Сідаровіч. Мінск: Колорград, 2021. С. 163–170.
2. *Бельский С.В.* «Острова мертвых»: об одном малоизвестном типе погребальной обрядности населения Карелии в Средневековье – Новое время (предварительное сообщение) // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2011 году. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 31–33.
3. *Бельский С.В.* Погребальные памятники Карельского перешейка и Северного Приладожья XI–XIII вв. Археологические исследования 2010–2016 гг. // Свод археологических источников Кунсткамеры. Вып. 5: Опорные археологические памятники и региональные хронологические схемы Восточной Европы / Отв. ред. Г.А.Хлопачев. СПб.: МАЭ РАН, 2018. С. 131–262.
4. *Бельский С.В.* Свод археологических источников Кунсткамеры. Вып. 3: Могильник Кюлялахти Калмистомяки в Северо-Западном Приладожье: (археологические исследования 2006–2009 годов) / С.В.Бельский. СПб.: Наука, 2012. 238 с.
5. *Бельский С.В.* Хронология погребальных памятников Карельского перешейка и Северного Приладожья XI–XV вв. // Stratumplus. Археология и культурная антропология. 2014. № 5: Люди и вещи Древней Руси. С. 317–332.
6. *Брузис Р.* Бутафории оружия ближнего боя XIV–XVI вв. на территории Латвии // Земля наша велика и обильна: сборник статей, посвященный 90-летию А.Н.Кирпичникова. СПб.: Невская Типография, 2019. С. 50–60.
7. Выборгский замок от «А» до «Я» / Под ред. Ю.И.Мошник. 2-е изд. Выборг: ГБУК ЛО «Выборгский объединенный музей-заповедник», 2018. 219 с.
8. *Дрбоглав Д.А.* Эпиграфическое значение меча из Московского Кремля (Миф о Гицелине) // Советская археология. № 2. 1978. С. 222–227.
9. *Исаченко Г.А.* Вуоксинская эпопея // Приозерский краеведческий альманах. Вып. 2. Т. 1. / Сост. А.П.Дмитриев, под ред. М.П.Лихая. СПб.: Б&К, 2001. С. 7–33.
10. *Киркинен Х., Невалайнен П., Сихво Х.* История карельского народа. Петрозаводск: Барс, 1998. 321 с.
11. *Кирпичников А.Н.* Археология СССР: Свод археологических источников Древнерусское оружие / Под общ. ред. акад. Б.А.Рыбакова. Вып. 3: Доспех, комплекс боевых средств IX–XIII вв. М.–Л.: Наука, 1971. 92 с.
12. *Кирпичников А.Н.* Русские мечи XI–XIII вв. // Краткие сообщения ИА РАН СССР. Вып. 85. М., 1961. С. 11–25.
13. *Кирпичников А.Н., Сакса А.И., Томантери Л.* Мечи средневековой Карелии // Славяне и финно-угры = Slavs, finns and ougrien: контактные зоны и взаимодействие культур: доклады Российско-Финляндского симпозиума по вопросам археологии и истории, Пушкинские Горы, 7–10 октября 2004 г.: посвящается 30-летию дружеского научного сотрудничества археологов России и Финляндии (1976–2006 гг.) / Под ред. А.Н.Кирпичникова и др. СПб.: Нестор-История, 2006. С. 41–72.
14. *Кочкуркина С.И.* Археологические памятники корелы, V–XV веков. Л.: Наука, 1981. 159 с.
15. *Кочкуркина С.И.* Древнекарельские городища эпохи Средневековья. Петрозаводск: ИЯЛИ КарНЦ РАН, 2010. 262 с.
16. *Кочкуркина С.И.* Древняя Корела. Л.: Наука, 1982. 215 с.
17. *Магнер Г.И.* Щит Олега на воротах Константинополя // Вестник Удмуртского Университета. Серия История и Филология. Вып. 2. 2009. С. 119–129.
18. *Макушинов О., Лупиненко Ю.* Новые данные о характере и производстве клинкового вооружения восточнославянского ратника конца XII – первой половины XIII в. (по материалам раскопок в Гомеле) // Гістарычна-археалагічны зборнік. 2004. № 19. С. 204–217.
19. *Мусин А.Е.* Становление православия в Карелии (XII–XVI вв.) // Рябининские чтения – 1995 / Ред. А.И.Афанасьева и др. Петрозаводск, 1997. С. 242–262.
20. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А.Н.Насонова. М.–Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1950. 642 с.
21. *Сакса А.И.* Выборг – город на перекрестке истории // Прошлое человечества в трудах петербургских археологов на рубеже тысячелетий (К 100-летию создания российской академической археологии). Коллективная монография. СПб., 2019. С. 348–378.

22. *Сакса А.И.* Древняя Карелия в конце I – начале II тысячелетия н.э.: происхождение, история и культура населения летописной Карельской земли. СПб.: Нестор-История, 2010. 398 с.
23. *Сакса А.И.* Из истории одного Выборгского средневекового дома. Археологические исследования в Выборге у «Дома купеческой гильдии» в 2004–2012 годах. СПб.: Арка, 2020. 280 с.
24. *Сакса А.И.* Средневековый Выборг – город, построенный на скале // Археологические вести. 2021. № 31. С. 354–358.
25. *Сакса А.И., Тюленев В.А.* Корела // Финны в Европе, VI–XV века. Прибалтийско-финские народы = Suomalaiset Euroopassa Itämerensuomalaiset kansat, 6–15 vuosisadoilla. Вып. 2: Русь, финны, саамы, верования / Отв. ред. А.Н.Кирпичников, Е.А.Рябинин. М.: Институт археологии, 1990. С. 68–82.
26. *Тюленев В.А.* Изучение старого Выборга. СПб.: ИИМК, 1995. 83 с.
27. *Тюленев В.А.* К вопросу о дошведском поселении на месте Выборга // Новое в археологии СССР и Финляндии: доклады Третьего советско-финляндского симпозиума по вопросам археологии, 11–15 мая 1981 г. / Под ред. академика Б.А.Рыбакова. Л., 1984. С. 118–125.
28. *Фараджова Н.Н.* Археологические исследования на раскопе Десятинный-II в 2008 году // Новгород и Новгородская земля. История и археология / Сост. Е.А.Рыбина, отв. ред. В.Л.Янин. Вып. 23: материалы научной конференции, посвященной 80-летию академика РАН В.Л.Янина, Новгород, 27–29 января 2009. Великий Новгород: Новгородский государственный объединенный музей-заповедник, 2009. С.46–79.
29. Хроника Эрика: в стихах / Перевод со швед. А.Ю.Желтухина, науч. ред. А.А.Сванидзе. Выборг: Фантакт, 1994. 235 с.
30. *Шаскольский И.П.* Борьба Руси против шведской экспансии в Карелии конец XIII – начало XIV в. Петрозаводск: Карелия, 1987. 142 с.
31. *Шаскольский И.П.* Политические отношения Новгорода и карел в XII–XIV вв. // Новгородский исторический сборник. Вып. 10. Великий Новгород: Новгород. ист.-архит. музей-заповедник, 1961. С. 117–136.
32. *Asaris J.* 11.-13. gs. zobena maksts bronzas uzgalu tipi un to izplatiba Kurzeme. // Arheologija un etnografija. Vol. 17. Riga: Latvijas vēstures institūta apgāds, 1994. S. 21–28.
33. *Kazakevičius V.* Iš vėlyvojogeležie samžiaus baltų ginklų istorijos (kalavijų makštų galų apkalai) // Lietuvos archeologija. Vol. 15: Skiriama Prano Kulikausko 85-mečio jubiliejui. Vilnius: Žara, 1998. S. 287–332.
34. *Kivikoski E.* Zur Herkunft der Karelrier und ihrer Kultur // Acta Archaeologica. Vol. XV. København, 1944. S. 1–28.
35. *Nordman C.A.* Karelska järnåldersstudier. SMYA XXXIV: 3. Helsingfors: K.F.Puromienien, 1924. 197 p.
36. *Oakeshott R.E.* Records of the medieval sword. Woodbridge: Boydell Press, 1991. 310 p.
37. *Oakeshott R.E.* The archaeology of weapons: arms and armour from prehistory to the age of chivalry. London: Lutterworth, 1960. 359 p.
38. *Paulaharju S.* Syntyä, lapsuus ja kuolema. Kalevalaseuran julkaisuja II. Helsinki: Kalevalaseura, 1924. 188 s.
39. *Pierce I.G.* Swords of the Viking Age / I.G.Pierce, intr. by E.Oakeshott. Woodbridge: Boydell Press, 2002. 152 p.
40. *Ruohonen J.* Hautapaikkojen arkeologinen inventointi. Arkistotutkimuksesta kohteiden tunnistamiseen // Arkeologisten hautakaivausten tutkimusmenetelmät, 2011. S. 12–23.
41. *Schwietering J.* Meister Gicelin // Zeitschrift für Historische Waffenkunde: Organ des Vereines für historische Waffenkunde. Band. 7. Dresden: Vereins für historische Waffenkunde, 1915–1917. 348 s.
42. *Schwindt T.* Tietoja Karjalan rautakaudesta ja sita seuraavilta ajoilta. SMYA XIII. Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seuran kirjapainossa, 1893. 206 s.
43. *Uino P.* Ancient Karelia. Archaeological studies. SMYA 104. Helsinki: Suomen muinaismuistoyhdistys, 1997. 426 p.

КАТАЛОГ

В собрании представлены предметы, происходящие преимущественно из погребений, монетно-вещевых кладов и отдельные «случайные» находки. Коллекцию можно разделить на две основные категории: ювелирные украшения и предметы вооружения, характеризующие материальную культуру древней карелы. Также представленные артефакты делятся на две основные хронологические группы. Первая группа – это вещи, датируемые X–XII вв., в большинстве случаев из погребений, совершенных по обряду кремации. Вторая группа – это вещи, датируемые XIII–XIV вв., происходящие из погребений, совершенных по обряду трупоположения в могильных ямах.

Каждый из представленных предметов занимал определенное место в системе сложившегося традиционного костюма корелы, а также нес собственную функцию. Реконструкция древнего костюма в археологии – традиционная тема исследований. Однако она является и одной из наиболее сложных и спорных, поскольку речь идет об археологических материалах, отстоящих от наших дней на несколько столетий или даже тысячелетий. Случаи, когда древний костюм сохранился полностью, являются единичными. Чаще всего в нашем распоряжении в той или иной степени сохранившиеся фрагменты. В случае находок фрагментов одежды из погребений мы имеем дело с погребальным костюмом (убором), то есть одеждой и аксессуарами, которые находились на умершем в момент погребения. Необходимо подчеркнуть, что погребальный костюм не соответствовал повседневному. В некотором смысле он мог быть тождественен праздничному или обрядовому, то есть надеваемому в особые дни жизни человека, знаменующие переход его в новый социальный или какой-либо иной статус. Этот костюм отличался от повседневного более богатым декором. Как и в наши дни, в повседневной жизни женщины корелы носили минимальное количество украшений.

Могильники, демонстрирующие сложившийся традиционный костюм, появляются не ранее второй четверти – середины XIII века. В основном они принадлежали особой группе населения, которую следует связывать с местным родовым нобилитетом¹, правда, с определенными допу-

щениями. Реконструкция убора более раннего времени крайне затруднительна, поскольку тогда существовал ритуал кремации умершего.

Древнекарельский женский погребальный убор XIII века состоял из следующих основных элементов: деталей головного убора, комплекса нагрудных украшений, пояса и зоны «ниже пояса». К деталям головного убора относились специфические заколки, реже фибулы. Височные кольца, а также серьги для убора корелы XIII века не характерны, что отличает эту традицию от соседних, более южных территорий.

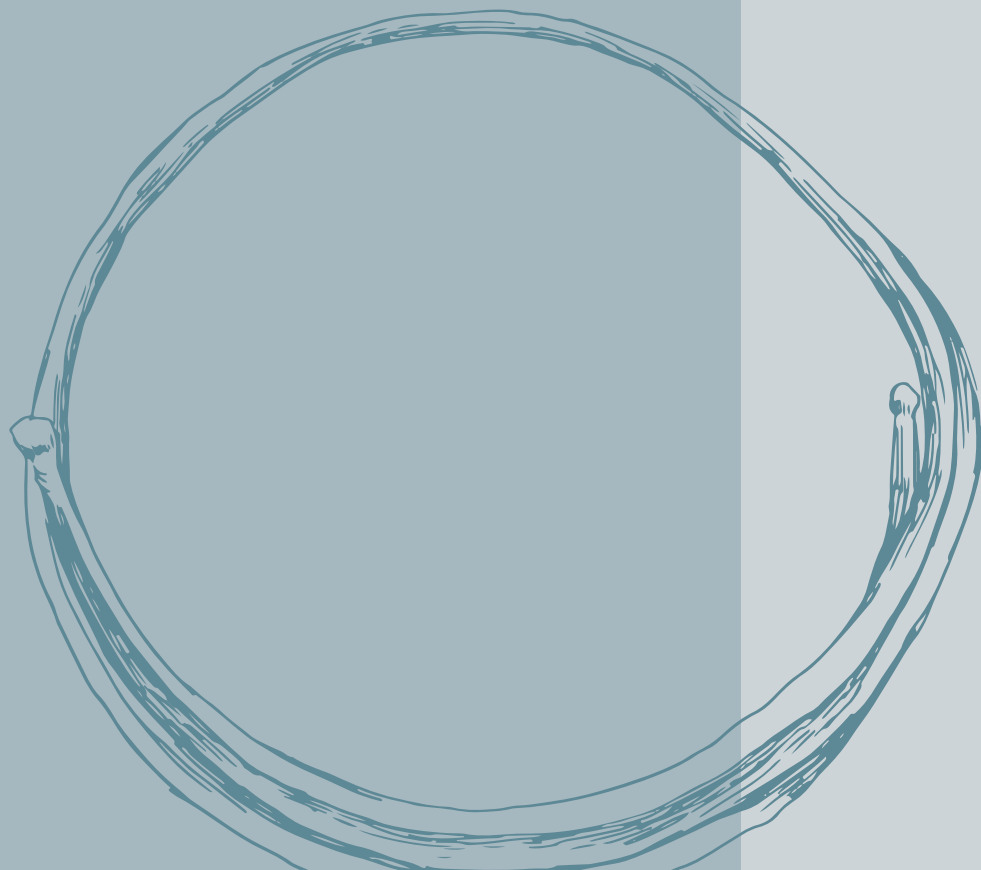
Нагрудный комплекс был самым представительным. В него входили парные овальные фибулы и третья – подковообразная или дисковидная. Принято считать, что парные фибулы скрепляли края одежды типа сарафана, а третья – наплечную накидку или ворот рубахи. К парным овальным фибулам крепился комплекс разнообразных украшений, что в целом характерно для восточнобалтийских народов. В ряде случаев, как в мужских, так и женских погребениях, был зафиксирован пояс. Далее следовала характерная для этнографического костюма карел вплоть до начала XX века длинная юбка, низ которой украшался орнаментом из бронзовых спиралек.

Важно подчеркнуть, что, несмотря на наличие специфических типов вещей, сама структура убора XIII века имеет архаичный характер. Система из парных фибул с привесками и третьей, скрепляющей накидку или ворот, была характерна для женского убора эпохи викингов IX–X веков. В Карелии и на территории Карельского перешейка эта структура костюма сохранялась позднее.

¹ Нобилитет (нем. Nobilität от лат. Nobilitas) – знать.

КАТАЛОГ

УКРАШЕНИЯ ГОЛОВЫ И ШЕИ

Височные кольца

Височные кольца — это металлические женские украшения, которые крепили к платку или вплетали в волосы в области висков. Наибольшее распространение височные кольца получили в Древней Руси. Примечательно, что для женского убора средневековой корелы они не были характерны.

Фрагмент ромбоциткового височного кольца. XI–XIII вв.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, д. Иваново
Медный сплав. 5,8×1,5×1,1 см
ВЗ КП-15338

Гривны

Гривна – металлическое изделие в виде обруча, которое носили на шее в качестве украшения. Размер гривен обычно соответствует обхвату головы взрослого человека, в среднем их диаметр составляет 20–22 см, хотя встречаются экземпляры и меньшего размера. Замок гривны в большинстве случаев играл декоративную роль и располагался на груди.

Крученые гривны

Крученые гривны широко распространены в могильниках Финляндии, Прибалтики, Белоруссии, также ряд экземпляров известен на острове Готланд и в материковой Швеции. Общепринятой их датировкой является конец X–XII в. На Карельском перешейке известно лишь несколько находок фрагментов гривен такого типа.

Крученая гривна. XI в.

Ленинградская область, Приозерский р-н, д. Горы
Медный сплав. 19,0×6,9×2,5 см; 14,0×2,8×1,9 см
ВЗ КП-15432, ВЗ КП-15433

Гривны «глазовского типа»

Гривны «глазовского» типа представляют собой кольцо из дрота (проволоки) круглого сечения, утончающегося и гладкого в центральной части, а у концов орнаментированного спиральной нарезкой, имитирующей перекручивание (тордирование).

IX–X вв.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, д. Горы
Медный сплав. 16,3×12,8×3,5 см
ВЗ КП-15419

IX–X вв.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, д. Горы
Медный сплав. 18,7×10,5×4,5 см
ВЗ КП-15420

IX-X вв.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, д. Горы
Медный сплав. 23,5×20,5×8,1 см
ВЗ КП-15416

Гривны дрововые

Дротовые гривны изготовлялись из дрота — толстого металлического прутка круглого или иного сечения. Наибольшее количество подобных изделий найдено на территории Юго-Западной Финляндии.

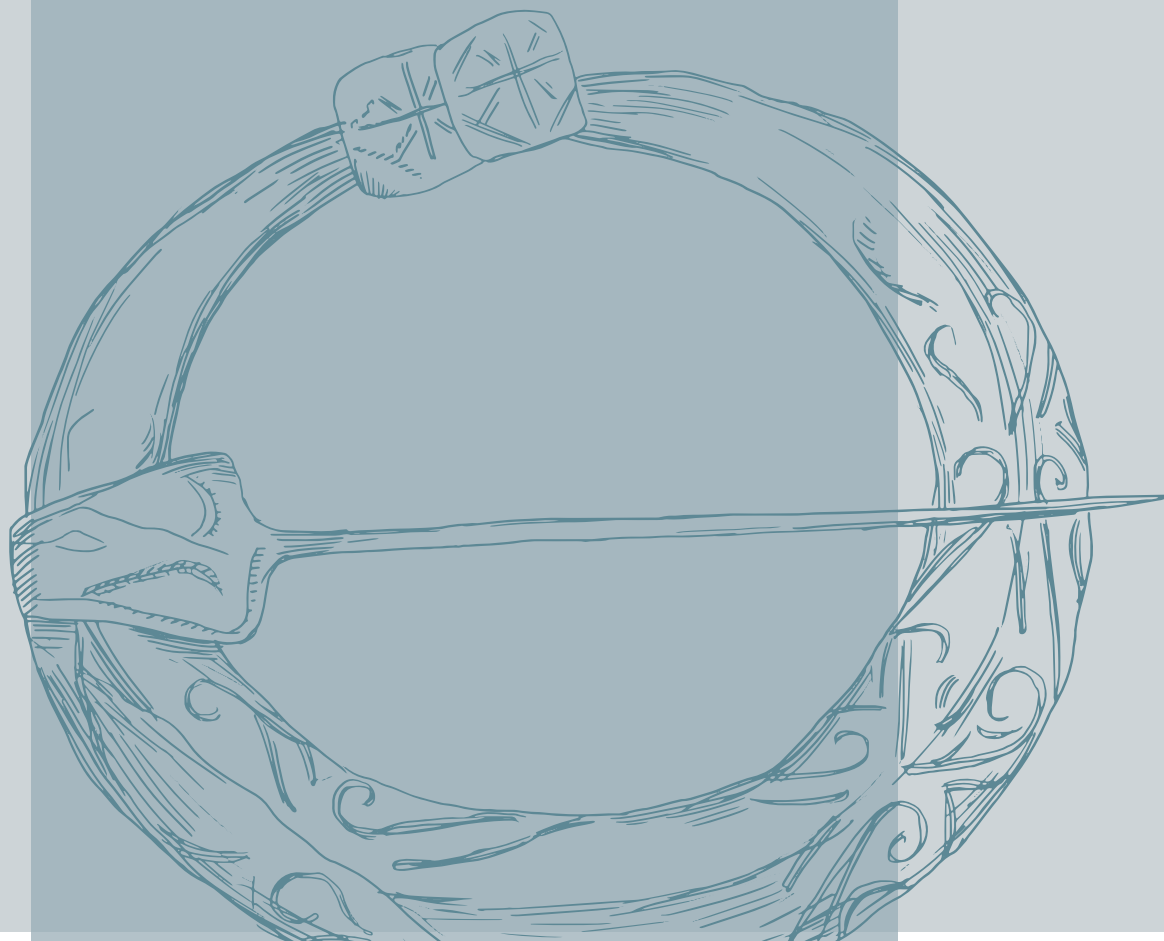
Дротовая гривна ромбического сечения. X – перв. пол. XI вв.
Республика Карелия, Лахденпохский р-н, д. Асилан
Медный сплав. 17,1×16,7×2,7 см
ВЗ КП-15009

Фрагменты железной дротовой гривны. Кон. IX – X вв.
Республика Карелия, Лахденпохский р-н, д. Асилан
Железо. 7,5×0,9×0,4 см; 15,2×5,0×1,0 см
ВЗ КП-15007, ВЗ КП-15008

КАТАЛОГ

НАГРУДНЫЕ УКРАШЕНИЯ

Данный тип булавок относится к северо-европейскому кругу древностей, для корелы не характерен.

Кольцевидная булавка. X – XII вв.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Медный сплав. 11,0×3,7×0,8 см
ВЗ КП-15271

Фibuлы

Фибула (от лат. *fibula* – скоба) – это изделие, предназначавшееся для скрепления двух или более краев ткани на каком-то элементе одежды путем их прокалывания. Фибuла – обобщенное название для таких изделий, как булавка, брошь, застежка или пряжка. В Средние века верхняя одежда скалывалась на плече, на гру-

ди или в районе живота. Рубаха скреплялась фибuлами на вороте. Парные фибuлы могли скреплять бретели юбки. Небольшие по размерам изделия могли использоваться с другими частями костюма, в том числе как ременные пряжки. Эта категория ювелирных изделий является одной из самых массовых и разнообразных в Балтийском регионе.

Овально-выпуклые фибuлы

Бронзовые овально-выпуклые, скорлупообразные или черепаховидные фибuлы служили наплечными застежками женского убора и одновременно местом крепления для нагрудных металлических деталей. Рассматривая овально-выпуклые фибuлы, необходимо упомянуть еще один регион их широкого распространения – ливские могильники Северной и Северо-Западной Латвии. В древностях ливов эти изделия появляются не ранее 990-х годов. В каждом из отмеченных регионов технология производства овально-выпуклых фибул и мотивы их декора развивались в соответствии с местными традициями. В основе же каждого из векторов локального развития лежали скандинавские образцы, заимствованные в эпоху викингов.

Овально-выпуклые фибулы. Тип С

Для орнаментального стиля фибул типа С характерны мотивы стоящего зверя с повернутой назад головой, подогнутыми лапами, а также отдельными фигурами хватающих зверей с подчеркнуто выделенными масками, глазами

и мордами. Происхождение фибул с зооморфным орнаментом исследователи связывают со скандинавскими скорлупообразными фибулами с орнаментом в стиле Борре².

XIII в.
Карельский перешеек
Медный сплав. 9,3×5,3×1,8 см
ВЗ КП-15164

² Стиль Борре — зооморфные изображения, характерные для культуры викингов 840–980 годов, стиль назван в честь находки в кургане Борре в Вестфолле, Норвегия. Головы животных на первом плане сочетаются с ленточным геометрическим орнаментом. Все подробности утрированы, шея и туловище трактованы как широкие ленты, бедра пластично выделены, выступающие части заполнены филигранью, усиливающей объемность. Встречается в украшениях, деталях конской упряжи.

XIII в.
Ленинградская обл., Приозерский р-н,
пос. Севастьяново
Медный сплав. 7,7×4,1×1,9 см
ВЗ КП-15180

XIII в.
Ленинградская обл., Приозерский р-н,
пос. Севастьяново
Медный сплав. 8,0×2,3×1,5 см
ВЗ КП-15179

1

2

3

4

1. XIII в.

Ленинградская обл., Приозерский р-н,
д. Иваново
Медный сплав. 9,2×5,9×1,8 см
ВЗ КП-15332

2. XIII в.

Ленинградская обл., Приозерский р-н,
д. Иваново
Медный сплав. 9,4×5,9×1,8 см
ВЗ КП-15333

3. XIII в.

Карельский перешеек
Медный сплав. 9,2×5,4×1,6 см
ВЗ КП-15076

4. XIII в.

Карельский перешеек
Медный сплав. 9,0×5,4×1,8 см
ВЗ КП-15077

Овально-выпуклые фибулы. Тип D

По своей орнаментации схожи с фибулами типа С. Они также происходят от скандинавских образцов. Растительный орнамент наложен на основной зооморфный, в основе орнамента шесть зооморфных фигур. Завитки аканта вырастают из диагональных линий и симметрично заполняют пространство между фигурами акантовым мотивом – "acanthus". Этот мотив характерен для скандинавского стиля Борре и заимствован из каролингского искусства.

XIII в.
Ленинградская обл., Приозерский р-н,
пос. Лесогорский
Медный сплав. 9,4×5,7×2,0 см
ВЗ КП-15380

XIII в.
Ленинградская обл., Приозерский р-н,
пос. Лесогорский
Медный сплав. 9,1×5,7×2,3 см
ВЗ КП-15381

Овально-выпуклые фибулы. Тип Н

Наиболее распространенный тип в Карелии и вне ее пределов. Истоки этого популярного у древней корелы орнамента «в виде клешней рака» не вполне ясны. Согласно предположению, местные ювелиры, взяв за основу скандинавские образцы, изобрели свой собственный стиль, не похожий ни на первоисточник, ни на подобные изделия у родственных народов. Данный орнамент можно считать типично карельским и бывшим чрезвычайно популярным на определенном этапе.

1

2

3

1. XIII в.

Ленинградская обл., Приозерский р-н,
д. Проточное
Медный сплав. 8,0×4,7×1,3 см
ВЗ КП-15045

2. XIII в.

Ленинградская обл., Приозерский р-н,
д. Проточное
Медный сплав. 7,7×5,1×1,3 см
ВЗ КП-15063

3. XIII в.

Карельский перешеек
Медный сплав. 7,9×4,7×1,4 см
ВЗ КП-15151

1

2

3

4

5

- 1. XIII в.**
Карельский перешеек
Медный сплав. 8,3×4,8×1,6 см
ВЗ КП-15152
- 2. XIII в.**
Карельский перешеек
Медный сплав. 8,4×5,7×1,6 см
ВЗ КП-15153
- 3. XIII в.**
Карельский перешеек
Медный сплав. 8,1×5,1×1,6 см
ВЗ КП-15156
- 4. XIII в.**
Карельский перешеек
Медный сплав. 7,0×4,3×1,3 см
ВЗ КП-15157
- 5. XIII в.**
Карельский перешеек
Медный сплав. 7,8×4,3×1,5 см
ВЗ КП-15160

1

2

3

1. XIII в.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, оз. Комсомольское
Медный сплав. 8,2×4,8×1,5 см
ВЗ КП-15298

2. XIII в.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, оз. Комсомольское
Медный сплав. 6,9×4,2×1,8 см
ВЗ КП-15310

3. XIII в.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Громово
Медный сплав. 7,9×4,7×1,4 см
ВЗ КП-15340

XIII в.
Ленинградская обл., Приозерский р-н,
пос. Громово
Медный сплав. 8,4×5,2×1,5 см
ВЗ КП-15341

XIII в.
Ленинградская обл., Приозерский р-н,
пос. Громово
Медный сплав. 8,3×4,7×1,5 см
ВЗ КП-15359

Овально-выпуклые фибулы. Тип F

Популярный, но менее распространенный тип орнамента в виде плетенки, образованный четырьмя шнурами, которые хорошо сопоставляются с орнаментацией западно-финских круглых фибул. Со временем змеиный орнамент на скорлупообразных фибулах развился в геометрический. Орнамент, состоящий из завитков, просле-

живается во всей Северной Европе и ведет свое происхождение от германской «звериной» орнаментации конца эпохи Переселения народов. Отмеченная «геометризация» орнамента (шнуры, узлы, плетенка) характерна для северного стиля, в котором слились воедино стили Еллинг³ и Маммен⁴.

XIII в.
Карельский перешеек
Медный сплав. 8,1×4,6×1,3 см
ВЗ КП-15054

XIII в.
Карельский перешеек
Медный сплав. 8,2×4,6×1,3 см
ВЗ КП-15055

³ Еллинг — вторая разновидность звериной орнаментики эпохи викингов. Название — по находкам в резиденции датских конунгов IX–X веков. Этот стиль получил распространение в 870–1000 годах. Центральный образ — развернутый в профиль Большой Зверь либо пара борющихся, переплетенных чудовищ. Основу композиции образуют восьмеркообразные переплетенные фигуры зверей.

⁴ Маммен (стиль «больших зверей») — назван по богатому погребению в деревне Мамман в Дании. Тип орнамента, характерный для культуры викингов 970–1020 годов. Изображения зверей становятся менее абстрактными, размер тела становится больше, бедренная часть конечностей зверя изображается спиралевидно. На внутренней орнаментации присутствует несколько рядов полос или точек.

XIII в.
Карельский перешеек
Медный сплав. 7,6×4,8×1,2 см
ВЗ КП-15161

XIII в.
Карельский перешеек
Медный сплав. 7,4×4,2×1,3 см
ВЗ КП-15163

Овально-выпуклые фибулы. Тип J

Тип орнамента в виде гирлянды может быть определен как рельефный растительный, образующий две переплетающиеся «криновидные»⁵ фигуры с завитками на концах. Такой элемент характерен для средневекового искусства, берущего истоки в Античности, на Ближнем Востоке и перенятого в Северной Европе, а также в Древней Руси. Изредка этот мотив встречается на изделиях из памятников Древней корелы, но широкого распространения он здесь не получил. Данный тип фибул редко встречается в Карелии и на территории Карельского перешейка.

XIII в.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, д. Проточное
Медный сплав. 7,1×4,1×1,4 см
ВЗ КП-15069

XIII в.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, д. Проточное
Медный сплав. 7,1×4,1×1,2 см
ВЗ КП-15070

⁵ Крин — растительный мотив, напоминающий цветок, росток или почку.

1

2

3

- 1. XIII в.**
Карельский перешеек
Медный сплав. 7,4×4,2×1,3 см
ВЗ КП-15162
- 2. XIII в.**
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н,
пос. Мельниково
Медный сплав. 6,0×3,5×1,3 см
ВЗ КП-15316
- 3. XIII в.**
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н,
пос. Мельниково
Медный сплав. 6,6×3,7×1,3 см
ВЗ КП-15317

Овально-выпуклые фибулы. Тип М

Овально-выпуклые фибулы с «пальметтовидным»⁶ орнаментом. Центральную часть композиции рельефного орнамента занимает выраженный мотив «крин в сердце», распространенный в средневековом искусстве Древней Руси. В собрании представлены два экземпляра овально-выпуклых фибул типа М, это первые известные находки таких фибул в Карелии и на территории Карельского перешейка.

XIII в.
Карельский перешеек
Медный сплав. 7,6×4,0×1,3 см
ВЗ КП-15158

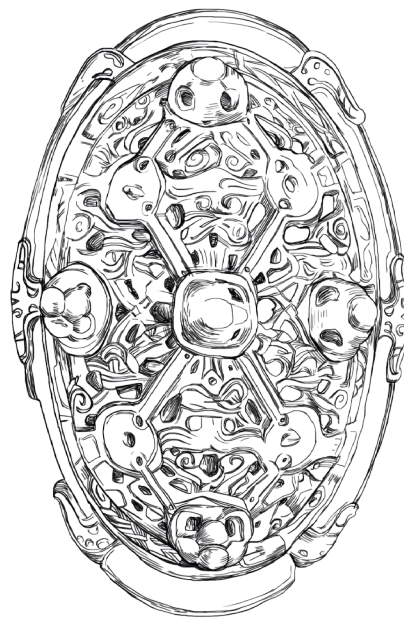

XIII в.
Карельский перешеек
Медный сплав. 7,6×4,1×1,3 см
ВЗ КП-15159

⁶ Пальметта — орнамент, который в своем наиболее характерном выражении напоминает веерообразные листья пальмы.

Детали ажурных накладок овально-выпуклых фибул

Представленные в коллекции три бронзовые литые накладки являются уникальными находками для территории Карельского перешейка и Карелии. По всей видимости, все три предмета были частями составных ажурных накладок на скандинавские овално-выпуклые фибулы, исполненные в стиле Борре. Характерный элемент «плетенки» просматривается в орнаменте каждого экземпляра, несмотря на имеющиеся повреждения вследствие термического воздействия. На гладкой несколько вогнутой поверхности внутренней части присутствует пара шпеньков, вероятно, предназначенных для крепления к фибуле. Так как в комплексе отсутствуют другие элементы составной овално-выпуклой фибулы, можно предположить, что накладки использовались не по прямому назначению. Вполне возможно, что они служили накладками на какую-либо органическую основу.

Пример овално-выпуклой фибулы скандинавского образца, составленной при помощи ажурных накладок.

IX–X вв.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н,
пос. Севастьяново
Медный сплав. 3,7×3,7×0,9 см
ВЗ КП-15166

IX–X вв.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н,
пос. Севастьяново
Медный сплав. 3,5×3,1×0,9 см
ВЗ КП-15167

IX–X вв.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н,
пос. Севастьяново
Медный сплав. 3,5×3,4×1,2 см
ВЗ КП-15168

Равноплечные фибулы

Основа данного типа фибул имеет вытянутую форму и состоит из двух симметричных частей так называемых «равных плеч». Подобные застежки использовались для скрепления деталей верхней одежды и были заимствованы корелой из Скандинавии. Местные образцы имеют собственную

специфику, но в отличие от овально-выпуклых фибул эта линия украшений не получила после XI века дальнейшего развития. Все найденные предметы происходят из могильников с кремациями или случайных находок. Они могли быть элементами как мужского, так и женского убора.

Равноплечные фибулы. Тип Вальста

Фибулы типа Вальста⁷ – это единственные находки подобных изделий в Карелии и на Карельском перешейке. Представленные фибулы можно определить как местную разновидность скандинавских прототипов. Данные образцы отличаются от скандинавских меньшей проработкой орнамента и отсутствием замкнутых петель на концах. Края изделий оформлены в виде «рыбьих хвостов». Фибулы типа Вальста, по всей видимости, производились в Бирке и были распространены от Норвегии до Поволховья. Пря-

мая аналогия карельским находкам известна в Юго-западной Финляндии (могильник “Lieto-Naimoinmäki”). Кроме того, прямой аналогией карельским находкам является фибула, обнаруженная на Земляном городище Старой Ладogi в горизонте начала X века.

⁷ Тип Вальста – тип равноплечных фибул, выраженный рельеф и орнамент которых характерен для скандинавских ювелирных украшений раннего и среднего этапов периода викингов. Фибулы типа Вальста не изготовлялись в столь значительном числе, как многие другие типы скандинавских ювелирных украшений.

Вторая пол. VIII – вторая пол. IX вв.
Республика Карелия, Лахденпохский р-н, д. Асилан
Медный сплав. 5,5×2,5×1,6 см
ВЗ КП-15011

Вторая пол. VIII – вторая пол. IX вв.
Республика Карелия, Лахденпохский р-н, д. Асилан
Медный сплав. 5,4×2,4×1,9 см
ВЗ КП-15012

Малые равноплечные фибулы

Подобные изделия широко распространены по всей Финляндии, а также встречаются в Швеции, Дании и Германии. Известны они и на Карельском перешейке, в том числе среди находок в крепости Корела. Этот тип украшений включает в себя ряд подтипов. Исследовательница Э.Кивикоски отмечала скандинавское происхождение малых равноплечных фибул и датировала их эпохой Переселения народов, а в памятниках Финляндии вплоть до эпохи викингов.

VIII–IX вв.

Республика Карелия,
Лахденпохский р-н, д. Асилан
Медный сплав. 3,9×1,3×2,2 см
ВЗ КП-15004

VIII–IX вв.
Республика Карелия,
Лахденпохский р-н, д. Асилан
Медный сплав. 4,3×1,6×1,9 см
ВЗ КП-15003

VIII–IX вв.
Карельский перешеек
Медный сплав. 3,6×1,8×2,0 см
ВЗ КП-15038

VIII–IX вв.
Карельский перешеек
Медный сплав. 3,8×2,0×1,7 см
ВЗ КП-15039

VIII–IX вв.
Карельский перешеек
Медный сплав. 4,5×1,9×1,5 см
ВЗ КП-15040

VIII–IX вв.
Карельский перешеек
Медный сплав. 5,0×1,9×1,6 см
ВЗ КП-15043

1

2

3

1. VIII–IX вв.

Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, д. Горы
Медный сплав. 3,9×2,2×1,6 см
ВЗ КП-15404

2. VIII–IX вв.

Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, д. Горы
Медный сплав. 4,7×1,6×2,3 см
ВЗ КП-15403

3. VIII–IX вв.

Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, д. Горы
Медный сплав. 4,6×2,3×2,4 см
ВЗ КП-15439

4. VIII–IX вв.

Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, д. Горы
Медный сплав. 3,1×1,5×1,1 см
ВЗ КП-15434

4

Равноплечные фибулы

Равноплечные фибулы, как и овально-выпуклые, имеют в качестве прототипов скандинавские изделия. По типологии Э.Кивикоски выделяются восемь основных групп. Стоит отметить, что равноплечные фибулы вышли из обихода к XIII веку, когда окончательно сложился традиционный костюм корелы.

XI–XII вв.
Карельский перешеек
Медный сплав. 7,4×2,1×1,9 см
ВЗ КП-15200

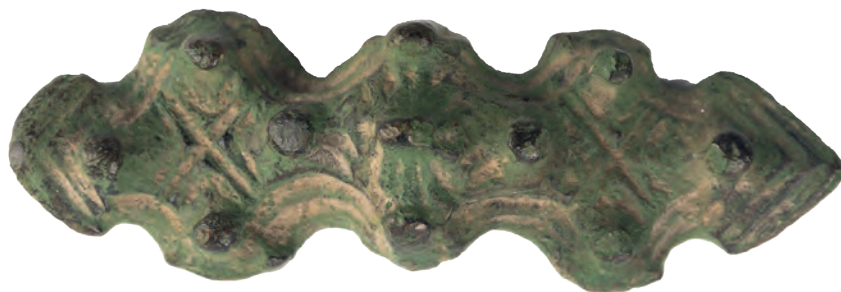
Группа № 6 по Э. Кивикоски

XI–XII вв.
Карельский перешеек
Медный сплав. 6,8×2,3×1,5 см
ВЗ КП-15018

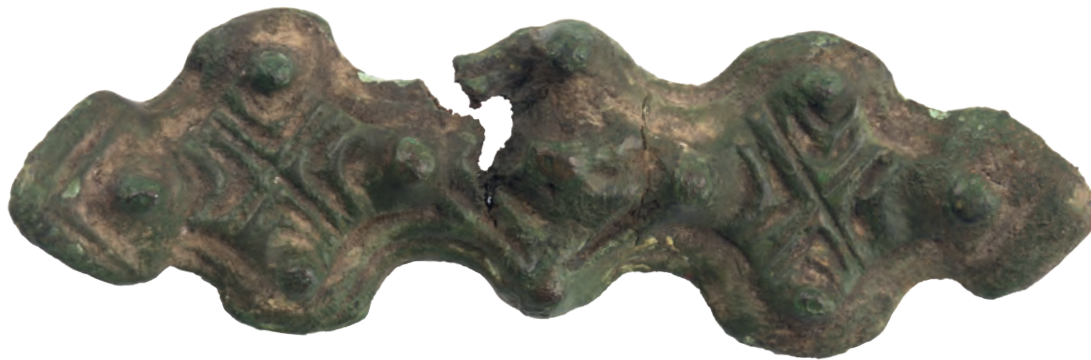
XI–XII вв.
Карельский перешеек
Медный сплав. 6,8×2,6×2,3 см
ВЗ КП-15022

XI–XII вв.
Карельский перешеек
Медный сплав. 6,5×2,15×1,9 см
ВЗ КП-15025

XI–XII вв.
Карельский перешеек
Медный сплав. 7,2×2,2×1,9 см
ВЗ КП-15032

XI–XII вв.
Карельский перешеек
Медный сплав. 7,7×2,2×1,5 см
ВЗ КП-15035

XI–XII вв.
Карельский перешеек
Медный сплав. 6,7×2,3×1,2 см
ВЗ КП-15036

XI–XII вв.
Карельский перешеек
Медный сплав. 7,2×2,4×1,9 см
ВЗ КП-15405

XI–XII вв.
Ленинградская обл., Приозерский р-н,
пос. Севастьяново
Медный сплав. 7,4×2,3×1,9 см
ВЗ КП-15201

XI–XII вв.
Карельский перешеек
Медный сплав. 5,4×2,3×1,6 см
ВЗ КП-15408

Группа № 7 по Э. Кивикоски. «Карельские» равноплечные фибулы

Равноплечные фибулы группы 7 по причине массового нахождения и наибольшего распространения на территории Карелии и Карельского перешейка также называют «карельскими» равноплечными фибулами. Следует отметить широкую территорию распространения отдельных находок «карельских» равноплечных фибул вне территории проживания корелы. Вероятно, это связано с торговыми или брачными связями.

XI–XII вв.
Карельский перешеек
Медный сплав. 7,8×2,6×2,1 см
ВЗ КП-15016

XI–XII вв.
Карельский перешеек
Медный сплав. 7,8×2,9×2,0 см
ВЗ КП-15017

XI–XII вв.
Карельский перешеек
Медный сплав. 8,3×3,2×1,9 см
ВЗ КП-15020

XI–XII вв.
Карельский перешеек
Медный сплав. 7,7×2,7×2,1 см
ВЗ КП-15023

XI–XII вв.
Карельский перешеек
Медный сплав. 8,3×3,0×2,0 см
ВЗ КП-15019

XI–XII вв.
Карельский перешеек
Медный сплав. 8,7×3,0×2,0 см
ВЗ КП-15021

XI–XII вв.
Карельский перешеек
Медный сплав. 7,8×3,0×1,9 см
ВЗ КП-15024

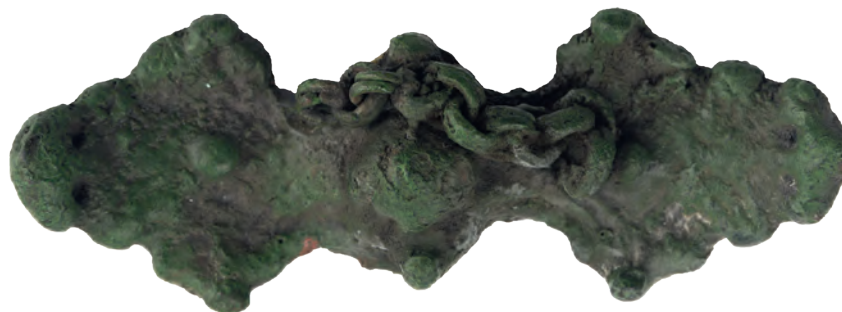
XI–XII вв.
Карельский перешеек
Медный сплав. 8,4×2,9×2,0 см
ВЗ КП-15026

XI–XII вв.
Карельский перешеек
Медный сплав. 8,5×3,0×2,3 см
ВЗ КП-15028

XI–XII вв.
Карельский перешеек
Медный сплав. 6,5×2,8×1,9 см
ВЗ КП-15031

XI–XII вв.
Карельский перешеек
Медный сплав. 8,5×3,1×1,8 см
ВЗ КП-15027

XI–XII вв.
Карельский перешеек
Медный сплав. 8,3×2,9×1,8 см
ВЗ КП-15030

XI–XII вв.
Карельский перешеек
Медный сплав. 7,1×2,8×2,2 см
ВЗ КП-15033

XI–XII вв.
Карельский перешеек
Медный сплав. 7,8×2,9×2,0 см
ВЗ КП-15034

XI–XII вв.

Ленинградская обл., Приозерский р-н,
пос. Севастьяново
Медный сплав. 8,2×2,9×1,6 см
ВЗ КП-15202

XI в.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, д. Горы
Медный сплав. 6,3×2,7×2,0 см
ВЗ КП-15409

XI в.

Ленинградская обл., Приозерский р-н,
пос. Севастьяново
Медный сплав. 8,2×3,0×2,0 см
ВЗ КП-15281

Группа № 8 по Э. Кивикоски

На данный момент это единственная фибула данного типа, обнаруженная на территории Карелии и Карельского перешейка.

XI–XII вв.
Карельский перешеек
Медный сплав. 7,2×2,0×2,0 см
ВЗ КП-15044

Круглые ажурные фибулы

В основе круглых ажурных фибул лежат скандинавские прототипы, как и в прочих случаях, местные мастера придали своим изделиям специфический карельский орнаментальный характер.

Фибулы с пятью выступами в центре, образующими крестовидную фигуру

Наиболее распространенный тип круглых ажурных фибул.

Увеличенный фрагмент
фибулы

Кон. X–XI вв.
Карельский перешеек
Медный сплав. 6,0×5,6×2,8 см
ВЗ КП-15041

X–XI вв.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, д. Горы
Медный сплав. 5,6×5,6×2,8 см
ВЗ КП-15401

X–XI вв.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, д. Горы
Медный сплав. 5,7×5,5×2,3 см
ВЗ КП-15402

Фибула с отверстиями геометрической формы

Исключительно редкий тип рассматриваемой группы фибул. Единственной аналогией является находка в комплексе известного могильника железного века Ямса Хииденмяки ("Jämsä

Hiidenmäki") у северного побережья озера Паянне ("Päijänne") в Центральной Финляндии. Этот памятник датируется эпохой Меровингов (VII–VIII века).

X – перв. пол. XI вв.

Республика Карелия, Лахденпохский р-н, д. Асилан
Медный сплав. 4,2×3,6×1,4 см
ВЗ КП-15013

Фибула круглая или «колесовидная» с равноконечной крестовидной фигурой в центре

Уникальный предмет, прямые аналоги которому пока не известны. Изделие имеет форму окружности, оформленной в виде ленты, в которую вписаны равноконечный крест с расширяющимися концами, и подквадратная рамка, в углы которой вписаны стилизованные изображения, вероятно, медвежьих голов. Места стыков концов креста с лентой – окружностью обозначены очерченными трапециевидными наплывами. Поверхность ленты-окружности, креста и подквадратной рамки оформлена валиками. Медвежьи головы дополнены рельефными акцентами, выделяющими нос, глаза и треугольные ушки. В верхней части изделия расположено ушко для подвешивания.

Следует обратить внимание, что на последних двух, чрезвычайно редких фибулах, обнаруженных в одном комплексе, присутствует четырехугольное ушко для подвешивания каких-то дополнительных элементов украшения. Такая деталь не характерна для других типов круглых ажурных фибул. Однако позднее, например, на серебряных дисковидных застёжках, вероятно наследующих ту же традицию, такой элемент представлен. Предположительно на данных экземплярах просматривается начало формирования специфического убора, который развился в особый комплекс нагрудных украшений, характерный именно для древней карели.

Увеличенный
фрагмент фибулы.
Прорисовка

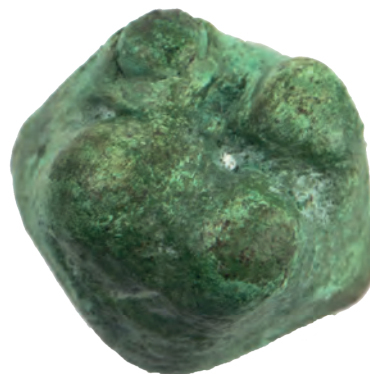
Кон. IX–X вв.
Республика Карелия,
Лахденпохский р-н, д. Асилан
Медный сплав. 4,6×4,1×2,1 см
ВЗ КП-15010

Фибулы подковообразные

Найденные в Карелии подковообразные фибулы, за исключением так называемых «карельских», относятся к широко распространенным типам как в Северной, так и Восточной Европе, а также Прибалтике.

Фибулы массивные, уплощенно-трапециевидные в сечении

На внешней стороне дуги таких изделий, в центральной зоне, часто присутствует орнамент в виде одного ряда треугольников, так называемый «волчий зуб». Головки оформлены в форме усеченного конуса с четырьмя шиповидными выступами по краям. Подобные фибулы широко распространены в Балтийском регионе, их концентрация отмечена в могильниках Юго-Западной Финляндии. По мнению Х.Салмо и других исследователей, данные изделия производились именно в юго-западной Финляндии. Относительно датировки таких изделий пока не сложилось единое мнение, скорее всего, период бытования продлился с конца IX до XI века.

XI–XII вв.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, д. Севастьяново
Медный сплав. 1,6×1,6×1,0 см
ВЗ КП-15216

XI–XII вв.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, д. Севастьяново
Медный сплав. 0,9×0,8×1,0 см
ВЗ КП-15217

1

2

3

1. XI–XII вв.

Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, д. Севастьяново
Медный сплав. 4,8×3,6×1,3 см
ВЗ КП-15259

2. XI–XII вв.

Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, д. Севастьяново
Медный сплав. 5,7×5,1×1,5 см
ВЗ КП-15269

3. XI–XII вв.

Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, д. Горы
Медный сплав. 6,1×4,3×1,1 см
ВЗ КП-15418

Фибулы с призматическими головками

Рассматриваемые фибулы входят в состав специфического комплекса древностей, сформировавшегося в Причудье, Понаровье и на Ижорском плато. Для них характерны грунтовые погребения по обряду трупосожжения и специфичный комплекс вооружения и женских украшений. Указанные черты в значительной части находят прямые аналогии в материалах погребальных памятников Карелии и Карельского перешейка, которые датируются периодом с конца X по конец XI века.

XI–XII вв.

Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, оз. Комсомольское
Железо. 6,9×6,0×1,6 см
ВЗ КП-15087

XI–XII вв.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Медный сплав. 5,0×4,5×1,3 см
ВЗ КП-15199

XI–XII вв.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, д. Горы
Медный сплав. 9,3×9,1×2,1 см
ВЗ КП-15410

Фибулы подковообразные с округлыми «гвоздевидными» головками

Изделия относятся к широко распространенному типу фибул, известному в древностях Северной Руси, Финляндии и острова Готланд. Датируются концом XI – XIII веком.

XIII в.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Медный сплав. 2,6×2,4×1,1 см
ВЗ КП-15258

XIII в.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Медный сплав. 5,3×1,2×1,1 см
ВЗ КП-15257

XI–XII вв.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Медный сплав. 4,2×3,3×1,0 см
ВЗ КП-15260

Фибулы подковообразные спиралеконечные

Данный тип фибул относится к одному из наиболее распространенных на территории Древней Руси и Балтийского региона. Находились в обиходе на протяжении нескольких столетий вплоть до XIII века.

XI–XII вв.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Медный сплав. 5,9×4,7×1,2 см
ВЗ КП-15191

XI–XII вв.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н., д. Горы
Медный сплав. 4,8×3,8×0,9 см
ВЗ КП-15411

Серебряные или бронзовые пластинчатые фибулы с плоской или выпуклой дугой и гвоздевидными головками

Подобные фибулы представляют собой одну из наиболее выразительных и специфичных категорий ювелирных украшений, обнаруженных в карельских грунтовых могильниках, а также в местах поселений, в кладах и среди случайных находок. Помимо Карелии фибулы находили на Ижорском плато, в Приневье, в кладах Эстонии, Северной Финляндии, на Соловецких островах, в Смоленской области и в Новгороде на Троицком раскопе.

В литературе, посвященной анализу карельских ювелирных изделий, таким фибулам всегда уделялось особое внимание, поэтому их типология разработана достаточно подробно. Крупные фибулы изготовляли из тонкого серебряного листа. Вполне вероятно, что они не предназначались для повседневного использования и надевались

только в наиболее значимые моменты жизни, например, на свадьбу или даже использовались исключительно в погребальном костюме. Однако это не означает, что фибулы не могли передаваться по наследству на протяжении нескольких поколений. Очевидно, что они были продукцией карельских мастеров, которые руководствовались местными «вкусами». На эту мысль наводит анализ орнаментальных композиций — в них преобладает асимметрия, не характерная для изделий древнерусского происхождения.

XII–XIII вв.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Белый металл. 7,0×6,6×1,8 см; 20,76 г.
ВЗ КП-15194

XII–XIII вв.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Белый металл. 4,5×4,1×1,6 см
ВЗ КП-15242

XIII в.
Ленинградская обл., Приозерский р-н,
оз. Комсомольское.
Белый металл. 6,7×6,3×1,2; 9,59 г.
ВЗ КП-15302

XIII в.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Белый металл. 9,0×7,5×1,2 см; 9,39 г.
ВЗ КП-15279

XIII в.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Мельниково.
Белый металл, медный сплав. 4,5×4,1×1,3 см
ВЗ КП-15319

XIII в.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Белый металл. 3,0×3,7×1,2; 3,68 г.
ВЗ КП-15296

XIII в.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, д. Иваново.
Белый металл, медный сплав. 6,8×5,4×1,5 см
ВЗ КП-15335

XIII в.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, оз. Комсомолькое.
Белый металл, медный сплав. 5,7×5,2×1,2 см
ВЗ КП-15312

XIII в.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Громово.
Белый металл. 12,1×10,4×1,5 см; 27,83 г.
ВЗ КП-15343

XIII в.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Громово.
Белый металл. 11,0×9,2×1,3 см; 32,96 г.
ВЗ КП-15355

XIII в.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, п. г. т. Лесогорский.
Белый металл. 10,2×9,7×0,8 см; 14,91 г.
ВЗ КП-15382

XIII в.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Громово.
Белый металл. 5,0×4,5×1,0 см; 4,33 г.
ВЗ КП-15357

XIII в.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Громово.
Белый металл. 8,0×7,6×1,0 см; 12,62 г.
ВЗ КП-15354

Дисковидные фибулы

Дисковидные фибулы представляют собой один из наиболее выразительных типов карельских ювелирных украшений. Фибулы изготавливались из серебряного листа. К нижней части выпуклой пластины припаивалась петля с продетым в нее кольцом, а с внутренней стороны тонкая игла. Мотивы декора дисковидных фибул имеют многочисленные аналогии среди археологического материала, обнаруженного на территории Швеции и Германии. Схожие застежки из

кладов на острове Готланд датируют 1150–1250 годами. В то же время в оформлении таких изделий прослеживается влияние древнерусского ювелирного искусства. Внешне они напоминают элементы древнерусских парадных ожерелий, за которыми закрепилось название «бармы». Эти ожерелья состояли из круглых медальонов, перемежавшихся с серебряными бусинами. Сложение такого типа церемониального убора относится к середине XII века.

XIII в.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Громово
Белый металл. 5,7×4,2×0,8 см; 7,23 г.
ВЗ КП-15342

XIII в.
Ленинградская обл., Приозерский р-н., оз. Комсомольское
Белый металл. 5,0×4,1×0,7 см; 6,26 г.
ВЗ КП-15300

XIII в.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Громово
Белый металл. 6,6×6,3×0,7 см; 15,13 г.
ВЗ КП-15358

XIII в.
Республика Карелия, Лахденпохский р-н; пос. Тиурула
Белый металл. 6,2×6,2×0,9 см; 11,05 г.
ВЗ КП-15444

Замкнутые фибулы

Замкнутые фибулы являются одним из самых распространенных типов средневековых украшений в Европе. Множество находок известно на северо-западе России и в памятниках Финляндии. Не следует исключать и возможность местного производства подобных изделий, в особенности в позднее Средневековье и Новое время. В карельских грунтовых могильниках известны преимущественно пластинчатые кольцевидные фибулы. У исследователей сложилось устойчивое

мнение, что фибулы с объемной дугой появляются ранее пластинчатых. Они появились не ранее конца XII в., а наибольшей популярностью стали пользоваться в Западной и Северной Европе в XIV веке.

Пластинчатые орнаментированные фибулы

В Северной Европе эти изделия датируются XII – XV веками.

XII вв.
Карельский перешеек.
Белый металл. 2,1×2,1×0,7 см; 1,40 г.
ВЗ КП-15471

XIII–XV вв.
Ленинградская обл., Приозерский р-н,
оз. Комсомольское
Белый металл. 2,8×2,8×0,5 см; 1,81 г.
ВЗ КП-15099

1

2

3

1. XIII в.

Ленинградская обл., Приозерский р-н,
пос. Севастьяново
Медный сплав. 2,7×2,8×0,2 см
ВЗ КП-15264

2. XIII в.

Ленинградская обл., Приозерский р-н,
пос. Севастьяново
Медный сплав. 3,7×3,7×0,4 см
ВЗ КП-15290

3. XIII-XV вв.

Ленинградская обл., Приозерский р-н,
оз. Комсомольское
Белый металл. 6,0×2,6×0,7 см; 3,64 г.
ВЗ КП-15098

XIII в.
Ленинградская обл., Приозерский р-н,
пос. Севастьяново
Медный сплав. 3,2×3,0×0,2 см
ВЗ КП-15291

XIII в.
Ленинградская обл., Приозерский р-н,
пос. Севастьяново
Белый металл. 2,3× 2,4×0,3 см
ВЗ КП-15293

Замкнутая многолучевая фибула

Изделие относится к большой группе многолучевых фибул или застежек, чрезвычайно распространенных по всей Европе в конце XIV века и позднее. Тем не менее в Карелии они до последнего времени не были известны. Латвий-

ский археолог Р.Спиргис предложил интерпретацию звездообразных застежек как символов Вифлеемской звезды, вероятно, часть из них служила паломническими знаками.

XIII–XV вв.
Карельский перешеек
Медный сплав. 3,8×3,5×0,4 см
ВЗ КП-15149

КАТАЛОГ

ПОДВЕСКИ

Подвески

Многочисленная и типологически разнообразная группа ювелирных изделий, присутствующая как в погребениях, так и среди случайных находок, возможно, происходит из разрушенных погребений. Следует различать подвески как це-

лые самостоятельные изделия и привески — элементы или составные части какого-либо изделия. Зачастую в археологическом материале разница между этими терминами не столь очевидна.

Подвеска шумящая. VIII–X вв.
Карельский перешеек
Медный сплав. 8,9×5,2×1,0 см
ВЗ КП-15037

Треугольные подвески с ажурными щитками характерны для финно-угорского населения Волго-Камья. Однако в XII–XIII веках подобные украшения были широко представлены в памятниках, чья культурная принадлежность соотносится как с финно-угорским, так и с древнерусским

Подвеска с бубенчиком. XII в.
Карельский перешеек
Белый металл. 6,8×2,7×0,9 см
ВЗ КП-15143

населением. Например, украшения аналогичные изделию из выборгского собрания, происходят из костромских курганов XII–XIII веков, Новгорода (слой второй половины XII века), Земляного городища Старой Ладogi, а также саамских жертвенников Северной Швеции.

Привески-ключи

Данные изделия относятся к большой группе привесок в виде миниатюрных предметов быта и оружия. Во второй половине XI – начале XII века в Юго-Восточном Приладожье, на северной периферии Древнерусского государства, еще сохранялась яркая и самобытная культура местного финно-угорского населения. В последние годы серия таких изделия была обнаружена и на Карельском перешейке. Здесь получила распространение од-

нотипная форма бронзовых ключей-амулетов, лишь в некоторых случаях имеющая незначительные различия, характеризующаяся наличием прямоугольной бородки с крестообразной прорезью и петлевидной головки. Представленные экземпляры являются явной имитацией в бронзе вполне утилитарных железных ключей раннего новгородского типа, бытование которых завершилось к середине XIII века.

XII–XIV вв.

Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Медный сплав. 6,2×2,4×0,3; 3,5×1,9×0,6 см
ВЗ КП-15204

X–XII вв.

Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Медный сплав. 9,9×2,2×0,6 см
ВЗ КП-15274

Необычное изделие в виде миниатюрной равноплечной фибулы (?), за один край которого через отверстие продето кольцо, не исключено также, что изделие является элементом поясной гарнитуры.

Амулет в виде равноплечной фибулы. XI в.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Медный сплав. 4,9×2,0×1,5 см
ВЗ КП-15270

Подвеска «Святые Стефан и Пантелеймон». XV в. (?)
Ленинградская обл., Приозерский р-н, оз. Комсомольское
Медный сплав. 4,3×4,7×0,6 см
ВЗ КП-15105

Привески сердцевидные

XIII в.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, д. Протоchnое
Медный сплав. 4,4×1,9×0,8 см
ВЗ КП-15049

XIII в.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Медный сплав. 3,7×2,0×0,8 см
ВЗ КП-15254

XIII в.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, пос. Громово
Медный сплав. 2,7×2,0×0,8 см
ВЗ КП-15347

Бутылковидные привески

X–XII вв.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Медный сплав. 3,3×1,2×1,1 см
ВЗ КП-15212

X–XII вв.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Медный сплав. 7,1×2,2×2,0 см
ВЗ КП-15213

Бубенчики

XI–XII вв.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, пос. Громово
Медный сплав. 3,1×2,1×2,1 см
ВЗ КП-15413

XI–XII вв.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, пос. Громово
Медный сплав. 3,0×2,3×2,0 см
ВЗ КП-15414

Привески монетовидные

Наиболее распространенный тип привесок в памятниках Карелии. Вероятно, привески входили в состав многоядных ожерелий, перемежаясь с бусами и монетами. Наибольшее количество подобных изделий обнаружено в Финляндии, преимущественно в области Сатакунта, где они бытовали с X века. Концентрация находок в указанном регионе дает основание предполагать их прибалтийское происхождение. Время наибольшего распространения данных изделий может быть определено XI–XII веками.

XI–XII вв.
Респ. Карелия, Лахденпохский р-н, д. Асилан
Медный сплав, стекло. 4,0×3,7×0,6 см
ВЗ КП-15014

Монетовидные привески с литым орнаментом

XI–XII вв.
Карельский перешеек
Медный сплав, стекло. 15,2×18,6×1,5 см
ВЗ КП-15029

Монетовидные привески с фестончатыми краями и крестовидным отверстием в центре

Изделия находят аналогии в могильниках Юго-Западной Финляндии. Стилистически они схожи с привесками, завершающими комплекс нагрудных украшений, наиболее выразительные экземпляры которых известны в могильнике Луистари. Финляндские изделия датированы первой половиной XI века. Схожие украшения известны в Латвии и Эстонии, но, как отметила П. Л. Лехтосало-Хиландер, там имеют более позднюю датировку.

XI в.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, д. Горы
Медный сплав. 4,1×3,4×0,8 см
ВЗ КП-15435

Круглая привеска с волютами

Изделие относится к большой группе круглых монетовидных привесок с орнаментом на лицевой стороне. Исследовательница А.В.Успенская определяла схожие изделия как литые медальо-

ны с ложнофилигранным и ложнозерненым орнаментом в виде волют или волют с шариками внутри и датировала XI – первой половиной XII века.

XIII в.
Карельский перешеек
Белый металл. 3,0×2,2×0,8 см
ВЗ КП-15142

Нательные крестики

Кресты с эмалью были широко распространены на территории Древней Руси. По подсчетам М.В.Седовой, они найдены в количестве 47 экземпляров в более чем 20 пунктах. В.А.Мальм полагала, что центр их производства располагался в Среднем Поднепровье в XI–XII веках. Однако, по мнению М.В.Седовой, в XII–XIII веках возник еще один центр их производства в низовьях Даугавы.

Крест равноконечный эмалированный. XI в.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Белый металл. 4,1×3,1×0,6 см
ВЗ КП-15206

**Подвеска с крестовидным навершием,
переданная из булавки. XI – перв. пол. XII вв.**

Ленинградская обл., Приозерский р-н, оз. Комсомольское
Белый металл. 7,7×7,3×1,1 см
ВЗ КП-15090

Исключительно редкая находка, впервые представленная в карельских древностях. Изделие относится к булавкам с крестообразным навершием. Для этого варианта булавок характерны перекладки между круглыми боковыми лопастями и нижними подчетыреугольными отростками. Булавки данного типа появились не ранее рубежа XI–XII веков и просуществовали до начала XIII века, являются отличительной этнографической чертой древних эстов. В Финляндии схожий тип булавок найден в памятниках юго-западной

части страны. Для представленного в коллекции предмета характерна одна отличительная особенность: это переданная из сломанной булавки подвеска, поскольку к основанию отломанной иглы припаяно ушко для продевания шнура. Таким образом, крестовидная подвеска – пример вторичного использования перевернутого навершия булавки. Идентичный предмет был обнаружен в составе комплекса из кургана Тимеревского курганного могильника, в Ярославском Поволжье датируемого последней четвертью X века.

Изделие относится к многочисленной и широко распространенной группе нательных крестов, датируемых концом XI – XII веком. Крестики подобного типа известны на Северо-Западе России, Верхнем Поволжье, Среднем Поднепровье и Латвии.

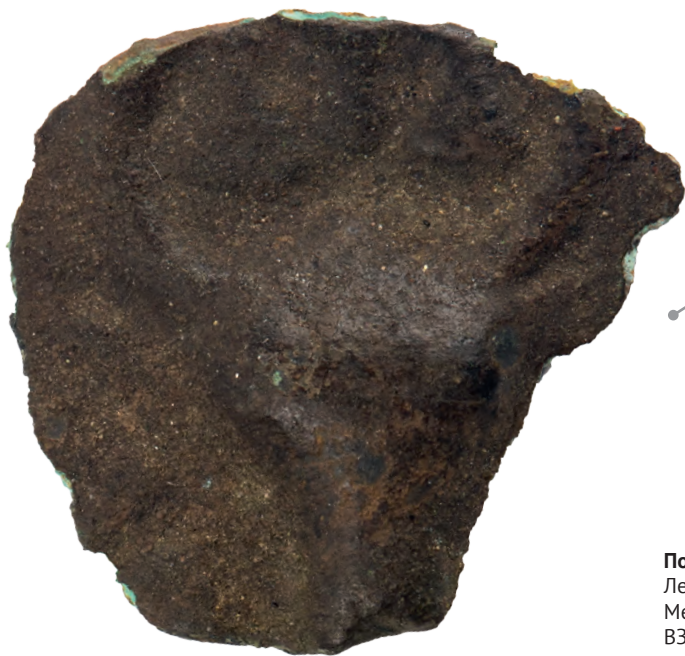

Крестовидная привеска с утолщенными концами. XI–XIII вв.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Медный сплав. 3,7×2,9×0,4 см
ВЗ КП-15276

Зооморфные подвески

Одной из ярких особенностей культуры населения лесной зоны Евразии в эпоху Средневековья являются украшения в форме животных и птиц. Корни этого явления генетически связаны с финно-угорским миром, однако в XI–XIV веках зооморфные подвески являются органичной частью многокомпонентной древнерусской культуры. В Средние века украшения сообщали не только о традициях, развитии ремесла в том или ином регионе, но и отражали контакты между разными землями и культурами.

Подобное украшение впервые обнаружено в археологических памятниках Карелии. Данные изделия имеют широкий ареал распространения, имеются данные о находках 19 таких подвесок из 11 пунктов. По мнению Н.В.Хвошинской, большинство известных находок таких подвесок XI–XII веков имеет достаточно выраженный балто-финский контекст.

Голова быка. Прорисовка

Подвеска с изображением головы быка. XIII–XIV вв.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Медный сплав. 1,7×1,6×0,3 см
ВЗ КП-15277

Изделие относится к довольно редкому типу украшений, которые сформировались в результате симбиоза стилей Северо-Запада и Северо-Востока лесной зоны. Идея двуглавой подвески, очевидно, была заимствована из пластики Волго-Уральского региона, в то же время образ

рогатого животного отражает местные традиции. На сегодняшний день единичные экземпляры происходят из Малого Удрая, Белоозера, Муриновской Пустыни, пос. Соловецкий. Известны находки из Хаухо в Финляндии и разрушенного могильника Раммансаари в Карелии.

Двуглавая подвеска. XII–XIII вв.
Карельский перешеек
Медный сплав. 4,9×4,1×0,4 см
ВЗ КП-15145

Пластинчатая подвеска в виде утки

Пластинчатые подвески, изображающие водоплавающих птиц с двумя лапками и выпуклой грудью. Одни из наиболее ранних зооморфных украшений, возникших на северо-западе Восточной Европы. Различающиеся формой корпуса и орнаментом «уточки» были распространены во второй половине X – XII веке.

XII–XIII вв.
Карельский перешеек
Медный сплав. 4,5 × 4,1 × 0,3 см
ВЗ КП-15144

XI–XIII вв.
Карельский перешеек
Белый металл. 4,7 × 4,3 × 0,25 см
ВЗ КП-15207

Шумящая подвеска «Уточка». XIII в.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, д. Проточное
Медный сплав. 6,4×3,7×2,7 см
ВЗ КП-15053

**Бляшка в виде птицы
с шумящими подвесками. VIII–X вв.**
Карельский перешеек
Медный сплав. 10,5×5,0×2,5 см
ВЗ КП-15150

На основе приладожских подвесок-уточек возникло несколько новых типов орнитоморфных изделий, распространенных преимущественно в XI–XIII веках на Северо-Западе и на Северо-Востоке Древней Руси. Одной из разновидностей являются подвески с отверстием в центре головы. Находки известны в памятниках XI–XII веков Приладожья и Приневья, Костромского Поволжья и Кубенского озера. Из-за несколько гипертрофированных размеров головы «уточка» украшения данной разновидности были названы Л. А. Голубевой «подвесками-утятами». Перемычки между клювом и шеей, а также между лапами могли возникнуть по мере схематизации и огрубления образа. Аналогичный прием мы наблюдаем в различных орнитоморфных изделиях западных финнов: шея птицы изогнута так, что образует петлю, клюв примыкает к шее птицы. По мере стилизации изображения отверстие внутри петли превратилось в глаз.

Уникальной на сегодняшний день является бляха в форме птицы, дополненная по контуру шумящими привесками. Схожее изделие происходит из Ухтуа (поселок Калевала). Финские археологи А. М. Тальгрэн и К. А. Нордман писали о подобной находке, что она была выполнена по мотивам Пермского звериного стиля. Изделие из собрания Выборгского музея-заповедника отличается формой, несомненно, напоминающей о традициях культового литья Урала. Тем не менее ряд деталей рассматриваемой бляхи совершенно не типичен для прикамской пластики: крылья не отделены от корпуса, а показаны фигурными прорезями, неширокие и чуть заглубленные линии подчеркивают изгиб корпуса. Возможно, предмет был изготовлен на Северо-Западе Руси по мотивам импортных изделий.

Коньки

Пластинчатые подвески-коньки получили распространение в XII–XIII веках. Находки выявлены в памятниках Юго-Восточного Приладожья, Ижорского плато, Белозерья и Верхнего Поволжья. Интересной особенностью украшений является сердцевидная прорезь со спиралевидным завитком – декоративный прием, характерный для многих зооморфных изделий Древней Руси и Прибалтийских земель. В XII–XIV веках на территории Древней Руси получили широкое распространение две разновидности обильно декорированных подвесок, дополненные парами шумящих привесок. Одни из них вошли в литературу как «коньки», другие как «кони-птицы», «кони-барашки». Полые подвески-«коньки» представлены одно- и двуглавыми изображениями. Украшения дополнялись привесками на звеньях в виде перевитых колечек, туловища орнаментированы волнистой линией, на головах обозначены гривы. Подвески были обнаружены на обширной территории от Фенноскандии до Западной Сибири, но наибольшая концентрация представлена на территории Новгородской земли, где, очевидно, и находились центры производства. Коньки-барашки, коньки-птички также имеют широкую географию распространения. Однако большинство изделий встречается на территории Верхнего Поволжья. Зооморфные изображения дополнены шумящими привесками на щитковых звеньях. Корпус часто орнаментирован волютами, прямыми и волнистыми линиями, а в оформлении голов представлены черты зверей и птиц. Сочетание гривы, рогов и клюва в одном персонаже является наиболее часто встречающимся.

Пластинчатая подвеска «Конёк». XII–XIII вв.
Карельский перешеек
Белый металл. 5,6×4,8×0,3 см
ВЗ КП-15148

Шумящая подвеска «Конёк»

XIII в.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, оз. Комсомольское
Медный сплав. 7,4×4,2×2,0 см
ВЗ КП-15305

XIII в.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, д. Проточное
Медный сплав. 6,2×4,1×1,6 см
ВЗ КП-15068

XIII в.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, оз. Комсомольское
Медный сплав. 4,2 ×7,5×2,5 см
ВЗ КП-15315

Цепедержатели

Цепедержатели были одним из наиболее распространенных элементов женского костюма Карелии в XII – XIV веках. Изделия

имеют широкий хронологический период бытования. Появились они в конце эпохи викингов и бытовали вплоть до XIV века, а возможно, и позднее.

Биспиральные цепедержатели

XIII в.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, д. Проточное
Белый металл. 5,2×4,7×0,3 см
ВЗ КП-15051

XIII в.
Карельский перешеек
Белый металл. 5,0×4,9×0,4 см
ВЗ КП-15057

3. XIII в.
Карельский перешеек
Белый металл. 5,0×4,9×0,4 см
ВЗ КП-15058

XIII в.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, д. Протоchnое
Медный сплав. 3,8×3,9×0,3 см
ВЗ КП-15064

XIII в.
Карельский перешеек
Медный сплав. 4,0×4,0×0,3 см
ВЗ КП-15071

XIII в.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Медный сплав. 4,2×3,6×0,35 см
ВЗ КП-15197

XIII в.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, оз. Комсомольское
Медный сплав. 4,7×5,1×0,4 см
ВЗ КП-15303

XIII в.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, оз. Комсомольское
Медный сплав. 6,7×4,5×1,3 см
ВЗ КП-15313

XIII в.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, пос. Мельниково
Медный сплав. 5,5×4,5×1,1 см
ВЗ КП-15321

Крестовидные цепедержатели

До настоящего времени были известны 24 экземпляра таких цепедержателей, из них 13 в погребениях. Изделия представляют собой более позднюю разновидность и, по всей видимости, известны в комплексах, датированных не ранее XIII века. Скорректировать датировки может форма привесок к цепедержателям, находки которых достаточно многочисленны. В них просматривается «сердцевидный» мотив. Согласно исследованиям Ю.М. Лесмана, такой морфологический признак, как «часть изделия в форме сердца или капли», датируется по новгородской хронологической шкале периодом до 1313 года.

Крестовидный цепедержатель. XIII в.
Ленинградская обл., Приозерский р-н,
п. г. т. Лесогорский
Медный сплав. 5,9×4,8×0,4 см
ВЗ КП-15383

**Крестовидный цепедержатель
с привесками. XIII в.**

Ленинградская обл., Приозерский р-н,
п. г. т. Лесогорский
Медный сплав. 10,0×5,2×0,8 см
ВЗ КП-15384

Пронизки

XIII в.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, д. Проточное
Белый металл. 4,4×1,9×0,8 см
ВЗ КП-15048

XIII в.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, пос. Громово
Белый металл. 3,3×1,9×1,1 см
ВЗ КП-15350

XIII в.
Республика Карелия,
Лахденпохский р-н, пос. Тиурула
Белый металл. 4,3×2,3×1,1 см
ВЗ КП-15450

Копоушки

Копоушка (уховертка) входила в комплекс нагрудных украшений или носилась подвешенной за цепочку к поясу. Изготавливались они из бронзы или меди. Копоушки являются более разнообразными по орнаментации предметами, нежели скорлупообразные фибулы, рукояти ножей, цепедержатели и пронизки. Элементы орнамента на копоушках, как в случае с орнаментированными рукоятями и оковками ножен, могут иметь хронологическое значение, но в целом эти изделия известны по комплексам XIII века. Отдельные экземпляры встречаются и позднее.

XIII в.
Карельский перешеек
Медный сплав. 7,3×1,8×1,0 см
ВЗ КП-15061

XIII в.
Карельский перешеек
Медный сплав. 10,0×2,0×0,9 см
ВЗ КП-15075

XIII в.
Карельский перешеек
Медный сплав. 6,6×1,8×0,9 см
ВЗ КП-15081

XIII в.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, оз. Комсомольское
Медный сплав. 9,3×1,8×1,0 см
ВЗ КП-15139

XIII в.
Карельский перешеек
Медный сплав. 9,5×2,1×0,9 см
ВЗ КП-15140

XIII в.
Карельский перешеек
Медный сплав. 10,1×1,9×1,0 см
ВЗ КП-15141

XIII в.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Медный сплав. 7,7×1,2×0,5 см
ВЗ КП-15175

XIII в.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Медный сплав. 8,6×1,6×0,7 см
ВЗ КП-15253

XIII в.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, пос. Мельниково
Медный сплав. 7,8×1,9×0,8 см
ВЗ КП-15328

XIII в.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, д. Иваново
Медный сплав. 11,5×1,8×1,0 см
ВЗ КП-15339

XIII в.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, пос. Громово
Медный сплав. 9,15×1,8×0,9 см
ВЗ КП-15349

XIII в.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, пос. Громово
Медный сплав. 8,5×0,9×0,8 см
ВЗ КП-15352

XIII в.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, пос. Громово
Медный сплав. 11,4×2,0×1,8 см
ВЗ КП-15363

XIII в.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, п. г. т. Лесогорский
Медный сплав. 9,5×1,9×0,9 см
ВЗ КП-15386

XIII в.
Респ. Карелия,
Лахденпохский р-н, пос. Тиурула
Белый металл. 8,4×2,0×0,9 см
ВЗ КП-15449

Бусы

Медные литые бусы

Бусы бронзовые, орнаментированные рельефными напаянными спиралевидными завитками скани. Находки таких изделий известны в крупных могильниках Восточной

Финляндии, в погребениях могильника в Эстонии и в Новгороде. Датируют бронзовые бусы периодом с XII – по XIV века.

Ожерелье. XI–XII вв.
Карельский перешеек
Медный сплав, стекло. 15,2×18,6×1,5 см
ВЗ КП-15029

Пять бусин (нить не сохранилась). XIII в.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, д. Иваново
Медный сплав. 1,2×1,1×1,1; 1,2×1,2×1,1;
1,1×1,0×1,0; 1,1×1,0×1,0; 1,1×1,1×1,1 см
ВЗ КП-15329

Двенадцать бусин (нить не сохранилась). XIII в.
 Ленинградская обл., Приозерский р-н, д. Иваново
 Медный сплав. $1,0 \times 1,1 \times 1,1$; $1,4 \times 1,1 \times 1,1$;
 $1,0 \times 1,1 \times 1,0$; $1,2 \times 1,0 \times 1,0$; $1,2 \times 1,1 \times 1,1$;
 $1,2 \times 1,1 \times 1,1$; $1,2 \times 1,2 \times 1,2$; $1,1 \times 1,2 \times 1,2$;
 $1,1 \times 1,1 \times 1,1$; $1,1 \times 1,1 \times 1,1$; $1,4 \times 1,4 \times 1,4$;
 $1,3 \times 1,0 \times 1,0$ см
 ВЗ КП-15330

Тринадцать бусин (нить не сохранилась). XIII в.
 Ленинградская обл., Приозерский р-н, д. Иваново
 Медный сплав. $1,3 \times 1,2 \times 1,2$; $1,2 \times 0,9 \times 0,9$;
 $1,1 \times 1,1 \times 1,1$; $1,0 \times 0,9 \times 1,0$; $1,1 \times 1,1 \times 1,1$;
 $1,2 \times 1,1 \times 1,1$; $1,1 \times 1,0 \times 1,0$; $1,1 \times 1,1 \times 1,1$;
 $1,1 \times 1,1 \times 1,1$; $1,1 \times 1,2 \times 1,2$; $1,1 \times 1,1 \times 1,1$;
 $1,0 \times 1,1 \times 1,1$; $1,1 \times 1,0 \times 1,0$ см
 ВЗ КП-15331

Пронизка с бусинами. XIII в.
 Республика Карелия,
 Лахденпохский р-н, пос. Тиурула
 Белый металл, медный сплав. $4,2 \times 2,2 \times 1,2$;
 $1,1 \times 1,1 \times 1,1$; $1,2 \times 1,3 \times 1,2$; $1,1 \times 1,1 \times 1,1$;
 $1,0 \times 1,1 \times 1,1$ см
 ВЗ КП-15447

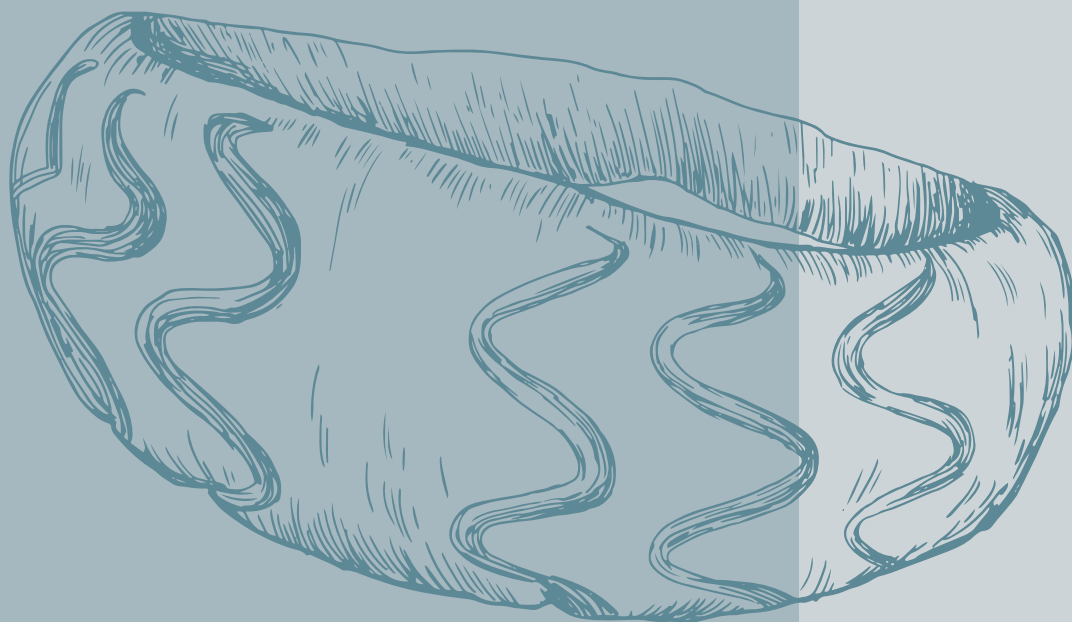
Бусина двойная, пронизка. XI–XII вв.
 Ленинградская обл., Приозерский р-н, д. Горы
 Медный сплав. $2,2 \times 0,7 \times 0,7$ см
 ВЗ КП-15415

Стеклянные бусы. XI–XII вв.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, д. Горы
Стекло. 1,2×1,0×1,3 см
ВЗ КП-15412

КАТАЛОГ

УКРАШЕНИЯ РУК

Браслеты

В памятниках Карелии X–XI веков находки браслетов достаточно многочисленны и известны почти во всех крупных могильниках с кремациями. Эта традиция резко прервалась в более позднее время. В погребениях XIII–XIV веков, в отличие от более южных регионов, не выявлено ни одной находки браслета любого типа. Причины такого явления не вполне ясны. Можно предположить, что это могло быть связано с ритуальным характером предмета, значение которого утратилось по мере распространения христианства. Как бы то ни было, в среде местного населения традиция украшения запястий исчезла полностью в XIII–XIV веках. Такой вывод следует из материалов погребальных памятников. Увы, пока невозможно говорить о степени распространенности браслетов в повседневном обиходе.

Браслеты-«энколпионы»

Браслеты-«энколпионы» – это браслеты с поллой средней частью. Хорошо известны в регионе Саво-Карелии, а также на Карельском перешейке и в Северном Приладожье. Вероятная датировка рассматриваемого типа браслетов – XI век, что не исключает их бытования в более поздний период. Известна находка такого браслета вместе с овально-выпуклой фибулой в Терву у северного берега Ладожского озера.

Втор. пол. X–XI вв.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, д. Горы
Медный сплав. 7,7×6,3×2,8 см
ВЗ КП-15428

Литые массивные браслеты с рельефным волнистым орнаментом

Литые браслеты с волнистым рельефным орнаментом в широкой выпуклой части хорошо известны в Финляндии среди древностей эпохи викингов. В несколько иной форме они встречаются в Прибалтике, также несколько различных вариантов таких браслетов обнаружено в кур-

ганах Юго-Восточного Приладожья. Данный тип браслетов имеет скандинавское происхождение. Обнаруженные в Карелии экземпляры представляют собой местный вариант, отличительной особенностью которого является переход волнистых линий в ломаные.

X–XI вв.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, д. Горы
Медный сплав. 7,8×6,7×2,5 см
ВЗ КП-15392

Вторая пол. X–XI вв.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, д. Горы
Медный сплав. 7,7×6,7×3,1 см
ВЗ КП-15426

Втор. пол. X–XI вв.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, д. Горы
Медный сплав. 7,6×6,6×3,0 см
ВЗ КП-15429

Втор. пол. X–XI вв.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, д. Горы
Медный сплав. 8,0×5,8×3,0 см
ВЗ КП-15427

X–XI вв.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, д. Горы
Медный сплав. 7,5×6,1×1,7 см
ВЗ КП-15440

Втор. пол. X–XI вв.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, д. Горы
Медный сплав. 7,8×6,5×3,1 см
ВЗ КП-15430

**Браслет с центральным
разделителем в виде
четырех параллельных
друг другу рельефных
валиков**

X–XI вв.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, д. Горы

Медный сплав. 7,3×5,9×2,7 см

ВЗ КП-15441

Браслеты с двумя продольными орнаментальными зонами, разделенными в центре продольным и поперечным валиками

Изделия относятся к достаточно распространенному в Финляндии типу. Э.Кивикоски насчитывала более 25-ти схожих браслетов, полагая их шведскими по происхождению. Известны также их находки в Норвегии, Прибалтике и на Руси. Распространены они были в конце IX–X веке.

X–XI вв.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, д. Горы
Медный сплав. 7,5×6,2×2,4 см
ВЗ КП-15388

1

2

3

1. X–XI вв.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, д. Горы
Медный сплав. 7,4×5,9×2,7 см
ВЗ КП-15391

2. X–XI вв.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, д. Горы
Медный сплав. 7,3×6,2×2,2 см
ВЗ КП-15393

3. X–XI вв.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, д. Горы
Медный сплав. 5,2×1,5×4,0 см
ВЗ КП-15394

X–XI вв.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, д. Горы
Медный сплав. 7,8×6,2×2,2 см
ВЗ КП-15390

Браслет с четырьмя поперечными рельефными валиками.
Кон. IX – X вв.
Республика Карелия, Лахденпохский р-н, д. Асилан
Медный сплав. 6,9×5,2×1,6 см
ВЗ КП-15005

Втор. пол. X–XI вв.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, д. Горы
Медный сплав. 8,0×6,1×2,5 см
ВЗ КП-15431

Браслет с орнаментом «волчий зуб». **Кон. IX – X вв.**
Республика Карелия, Лахденпохский р-н, д. Асилан
Медный сплав. 6,7×6,1×1,2 см
ВЗ КП-15002

Браслеты с расширяющимися концами

Изделия относятся к большой и разнообразной группе браслетов с расширяющимися концами. Для памятников Карелии они не характерны, но встречаются среди древностей Юго-Западной Финляндии. Массивные ширококонечные браслеты относятся к наиболее ранней разновидности, имеют наибольшее распространение в древностях Эстонии, также встречались и в Северо-Западных районах Древней Руси.

X–XI вв.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, д. Горы
Медный сплав. 6,3×5,5×1,6 см
ВЗ КП-15396

X–XI вв.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, д. Горы
Медный сплав. 6,3×5,8×1,1 см
ВЗ КП-15395

X–XI вв.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, д. Горы
Медный сплав. 7,7×6,5×1,8 см
ВЗ КП-15397

Перстни

В европейской литературе существует множество сводных публикаций средневековых перстней. Тем не менее работы над обобщающими типологическими схемами перстней позднего Средневековья и их хронологией

еще далеки до завершения. В этой связи для обнаруженных в карельских могильниках перстней более применимы типологические и хронологические разработки на древнерусском материале.

Пластинчатые замкнутые перстни

Представленные на экспозиции перстни можно отнести к группе пластинчатых замкнутых перстней. Такие перстни с выпуклым рельефным орнаментом датируются по материалам Новгорода периодом до 1313 года.

XIII в.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, оз. Комсомольское
Белый металл. 2,6×2,3×1,4 см; 3,60 г.
ВЗ КП-15102

XIII в.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, оз. Комсомольское
Белый металл. 2,3×2,3×1,3 см; 7,08 г.
ВЗ КП-15103

XIII в.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, оз. Комсомольское
Белый металл. 2,2×2,2×1,3 см; 5,00 г.
ВЗ КП-15104

Спиральные перстни

Представленные перстни относятся к наиболее простому и распространенному типу, который бытовал с Римского времени и позднее. Разработанной хронологии не имеют.

1

2

3

1. X в.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Медный сплав. 2,5×2,6×0,7 см
ВЗ КП-15173

2. X в.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Медный сплав. 2,2×1,7×0,7 см
ВЗ КП-15172

3. XI–XIII вв.

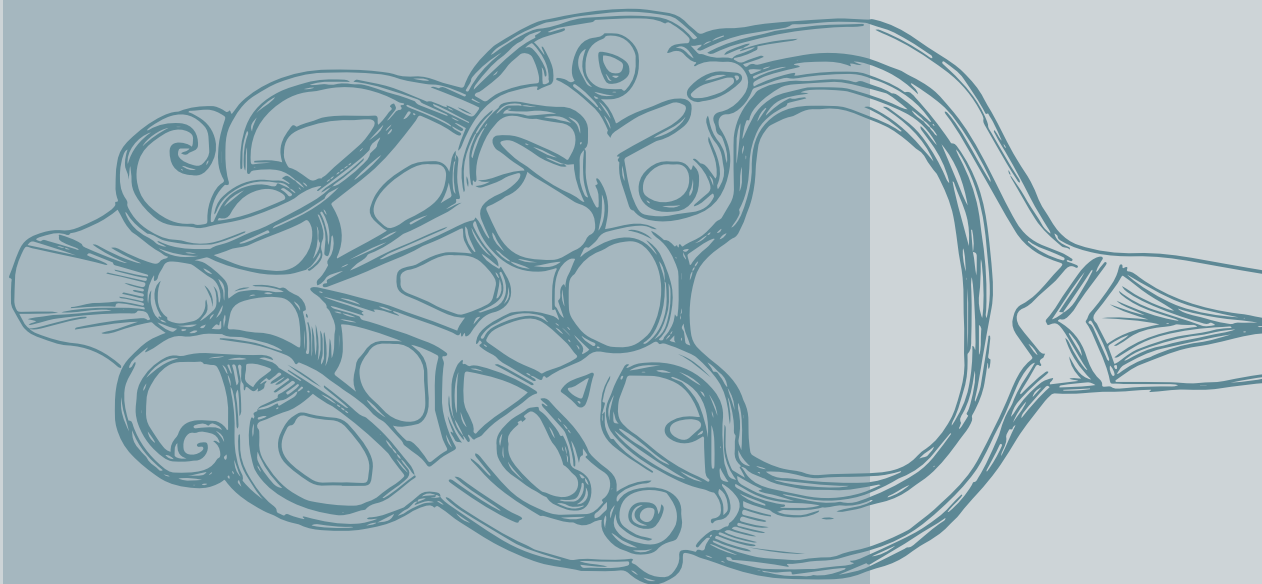
Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Медный сплав. 1,8×1,7×0,3 см
ВЗ КП-15205

X–XII вв.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Медный сплав. 6,3×2,5×2,5 см
ВЗ КП-15210

КАТАЛОГ

ПОЯСНЫЕ УКРАШЕНИЯ

Ременная гарнитура

В мужских погребениях карельских могольников разнообразные детали металлической поясной гарнитуры являются распространенной категорией находок. Рассматриваемые изделия чрезвычайно разнообразны, среди них присутствуют как местные формы, так

и несомненно импортные. Зачастую это изделия, широко распространенные на Северо-Западе России, в Прибалтике, Центральной Европе, или местные подражания им, к примеру, разделенные перегородками на три сектора кольцевидные разделители ремня.

Двучастные бронзовые пряжки

Двучастные поясные пряжки распространены чрезвычайно широко от Скандинавии до Средней Азии. Морфологически они могут быть разделены на две группы: с выступом для язычка и без него. Дополнительные возможности для датировки дает декор этих изделий.

Пряжки без выступа для язычка

В археологических слоях Новгорода второй четверти XII–XIV века обнаружены девять подобных пряжек, большая часть из которых орнаментирована насечками. Эти изделия сочетают серию хронологически значимых типов: пряжки язычковые двучастные (1006–1340 годы), пряжки язычковые двучастные с округлой рамкой, у которых переход от рамки к приемнику оформлен без идущей по оси стержня выемки (1096–1340 годы), пряжки, декорированные простыми пересекающимися поверхностью дуги рубчиками, нанесенными с шагом в 2–3 мм (1055–1281 годы).

XII–XIII вв.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Медный сплав. 2,7×1,9×0,6 см
ВЗ КП-15246

1

2

3

1. XII–XIII вв.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Медный сплав. 1,9×1,7×0,2 см
ВЗ КП-15248

2. XII–XIII вв.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Медный сплав. 2,7×1,8×0,6 см
ВЗ КП-15251

3. XIII в.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Медный сплав. 4,0×2,8×0,8 см
ВЗ КП-15266

Пряжки с выступом для язычка

Группа изделий, широко распространенная и разнообразная по форме. Согласно новгородской хронологической системе, они сочетают серию значимых для датировки типов: пряжки язычковые двучастные (1006–1340 годы), пряжки язычковые лировидной и близкой к ней форм

(1006–1299 годы), пряжки язычковые с небольшим выступом, маркирующим в середине рамки местонахождение конца язычка (1006–1224 годы). Пряжки с выступом являются развитием скандинавского стиля Урнес, их общая датировка – 1006–1224 годы.

XII–XIII вв.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Медный сплав. 2,3×2,0×0,2 см
ВЗ КП-15247

XII–XIII вв.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Медный сплав. 2,7×3,4×0,3 см
ВЗ КП-15249

XII–XIII вв.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Медный сплав. 3,8×2,9×0,6 см
ВЗ КП-15250

XII–XIII вв.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Медный сплав. 4,0×3,6×0,8 см
ВЗ КП-15252

XII–XIII вв.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Медный сплав. 3,8×2,8×0,3 см
ВЗ КП-15289

XIII в.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Громово
Белый металл. 4,3×0,8×0,4 см
ВЗ КП-15369

1

2

3

1. XIII в.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Медный сплав. 2,7×2,0×0,8 см
ВЗ КП-15267

2. XIII в.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Медный сплав. 3,0×1,9×0,5 см
ВЗ КП-15268

3. XII–XIII вв.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Медный сплав. 3,8×2,5×0,7 см
ВЗ КП-15286

1

2

3

1. XIII в.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Громово
Белый металл. 3,6×2,3×0,3 см
ВЗ КП-15368

2. XIII в.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Громово
Медный сплав. 2,7×1,6×0,4 см
ВЗ КП-15370

3. XIII в.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Медный сплав. 4,5×2,7×0,4 см
ВЗ КП-15292

Поясной набор

Поясной набор состоит из двух разделительных колец с тремя отверстиями, через два из них пропущены литые разделители в виде стилизованных голов зверей, а также 27-ми фигурных бронзовых бляшек с привешенными колечками к каждой. Почти полной аналогией данному набору является гарнитура, обнаруженная в кургане у деревни Лашковицы на Ижорском плато.

В историографии бытует мнение о готландском происхождении подобных предметов, поскольку детали и целые наборы таких поясов обнаружены на острове Готланд, материковой Швеции, Западной Финляндии, Эстонии, Латвии. На основании новгородских аналогий Е.А.Рябинин датировал поясной набор из Лашковиц последней четвертью – концом XII века.

Поясной набор. XI–XII вв.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, оз. Комсомольское
Медный сплав
ВЗ КП-15107, ВЗ КП-15108, ВЗ КП-15110 – ВЗ КП-15136

По всей видимости, данная пряжка могла быть частью поясного набора, схожего с рассмотренным выше. Эти изделия имеют готландское происхождение.

Пряжка в стиле «Урнес». XI–XII вв.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, оз. Комсомольское
Белый металл. 5,0×2,1×0,9 см
ВЗ КП-15100

Поясная подвеска. XIII в.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, оз. Комсомольское
Белый металл. 5,2×1,2×0,9 см
ВЗ КП-15101

Миниатюрные, но объемные изображения животных нередко встречаются на различных предметах эпохи викингов и позднее, найденных в различных регионах вокруг Балтийского моря. Например, стилистически сходное изображение животного есть на игольнике из погребения Vj69 могильника Бирка в Швеции.

Разделитель пояса. XI–XII вв.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, оз. Комсомольское
Медный сплав. 4,9×3,2×1,9 см
ВЗ КП-15109

Поясная накладка. XI–XII вв.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, оз. Комсомольское
Медный сплав. 3,0×1,5×0,5 см
ВЗ КП-15128

Предмет представляет собой четырехлепестковую пластину, к нижнему лепестку которой припаяна петля, изготовлен методом литья в жесткую форму. На лицевую поверхность нанесено изображение полиморфного существа – дракона. Накладка является деталью воинского поясного набора. Подобные обоймицы и накладки с изображением дракона, выполненные из драгоценных металлов, а также из бронзы, рога и кости, известны на территории Золотой Орды

и сопредельных землях и датируются XIII–XIV веками. Почти полной аналогией представленному изделию является находка у села Верхоречье в юго-западном Крыму. Наиболее близкие по форме и сюжетному изображению изделия встречаются на археологических памятниках золото-ордынского времени, расположенных преимущественно в Среднем и Нижнем Поволжье. Остается только догадываться об обстоятельствах появления этой вещи на Карельском перешейке. Вполне вероятно ее вторичное использование уже в среде местного населения. Этот вопрос требует дальнейшего детального изучения.

Накладка поясная с изображением дракона. XV в. (?)
Ленинградская обл., Приозерский р-н, оз. Комсомольское
Медный сплав. 4,2×5,3×0,9 см
ВЗ КП-15089

Цепочки

Цепочка плетеная. XIII в.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, оз. Комсомольское
Медный сплав. 8,5×0,45×0,45 см
ВЗ КП-15309

Цепочка из двойных проволочных колечек. XI в.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Медный сплав. 9,7×0,6×0,6 см
ВЗ КП-15282

Ножны ножей орнаментированные

Такие характерные предметы карельского женского убора, как орнаментированные бронзовыми оковками ножны, встречаются преимущественно в погребениях XIII–XIV веков. Оковки ножен были богато украшены прорезным и гравированным орнаментом в виде сплетенных лент с завитками на концах. Орнаментальные мо-

тивы, зачастую запечатленные на ножнах, имеют хронологическое значение. Находки ножен с составными орнаментированными бронзовыми оковками распространены чрезвычайно широко, но особую концентрацию образуют в регионах Саво–Карелии и Водской земли.

XIII в.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, д. Иваново
Медный сплав, железо. 18,7×2,0×4,2 см
ВЗ КП-15334

1

2

3

1. XIII в.

Ленинградская обл., Приозерский р-н,
пос. Громово
Медный сплав, кожа, железо.
9,8×3,6×2,1; 9,3×3,0×1,5 см
ВЗ КП-15378, ВЗ КП-15379

2. XIII в.

Ленинградская обл., Приозерский р-н,
пос. Громово
Медный сплав, кожа, железо.
7,6×1,8×1,1; 10,2×3,9×2,2 см
ВЗ КП-15307, ВЗ КП-15308

3. XIII в.

Ленинградская обл., Приозерский р-н,
пос. Громово
Медный сплав, кожа.
10,5×3,9×2,0 см
ВЗ КП-15373

Бронзовые литые орнаментированные рукояти ножей

Такие изделия также являются широко распространенной находкой в карельских грунтовых могильниках, известных преимущественно по раскопкам Т.Швиндта. Как правило, они встречаются вместе с орнаментированными бронзовыми оковками ножен. Помимо Карелии они известны на Ижорском плато, в Орешке, Копорье и Новгороде, вплоть до Костромского Поволжья. Подобные рукоятки, обнаруженные в Кореле, Тиверском городке, Орешке и Копорье, датированы XIV веком. Аналогичные находки были в Новгороде в слоях второй половины XIII века.

XIII в.
Ленинградская обл.,
Приозерский р-н, д. Проточное
Медный сплав, железо.
9,2×2,1×1,5 см
ВЗ КП-15050

XIII в.
Карельский перешеек
Медный сплав, железо.
11,0×1,9×1,6 см
ВЗ КП-15059

XIII в.
Карельский перешеек
Медный сплав, железо.
14,9×1,8×1,3 см
ВЗ КП-15073

XIII в.
Респ. Карелия, Лахденпохский р-н,
пос. Тиурула
Медный сплав. 9,6×2,1×1,4 см
ВЗ КП-15448

Костыльковые звенья

1

2

3

1. XIII в.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Железо. 5,5×1,0×0,4 см
ВЗ КП-15183

2. XIII в.

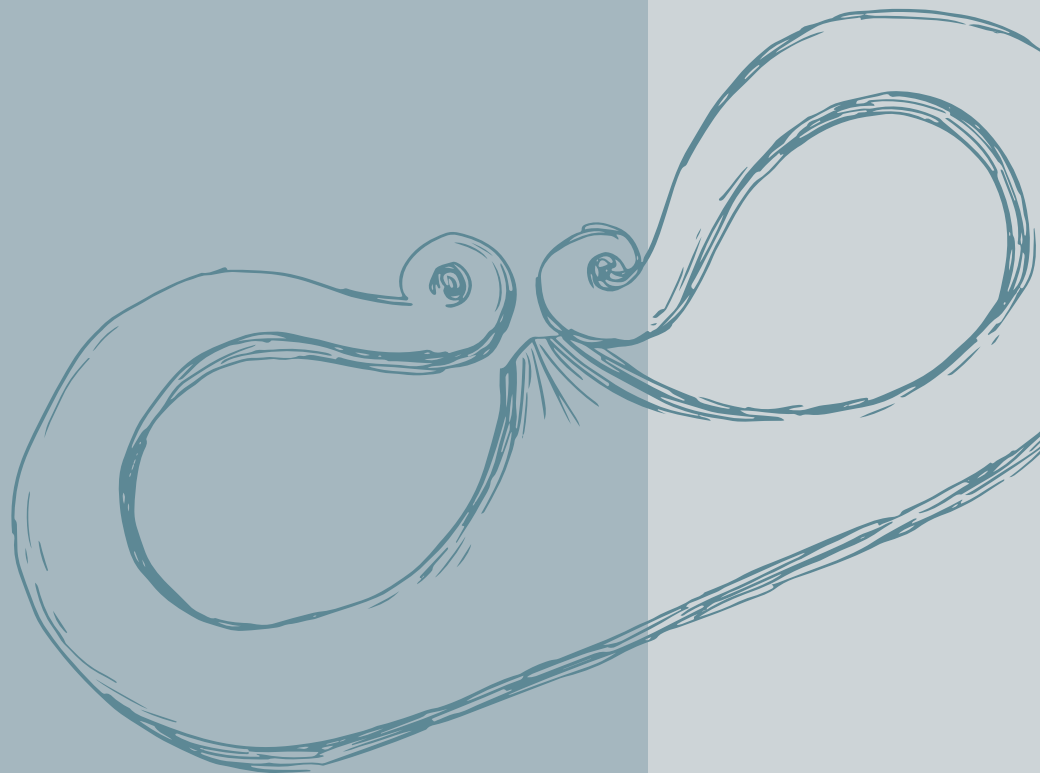
Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Железо. 6,0×1,0×0,4 см
ВЗ КП-15182

3. XIII в.

Карельский перешеек
Медный сплав. 5,3×0,9×0,6 см
ВЗ КП-15060

КАТАЛОГ

КОМПЛЕКС ВООРУЖЕНИЯ И БЫТОВЫЕ ПРЕДМЕТЫ

Топоры

XII–XIII вв.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, оз. Комсомольское
Железо. 17,4×8,8×4,0 см
ВЗ КП-15084

Топор-секира, схожего с типом L по Я. Петерсену. Данный тип можно отнести к позднейшим топорам эпохи викингов, который появился в середине X века и бытовал в XI веке.

Топор с прямой верхней гранью и опущенным лезвием, XIII в.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, оз. Комсомольское
Железо. 18,0×9,5×3,8 см
ВЗ КП-15083

В Карелии топоры такого типа происходят только из предполагаемых могильников с кремациями или кладов, так, подобный топор был обнаружен в комплексе Калманиеми-1 в Северо-Западном Приладожье. Топор представляет собой позднее развитие данной формы (тип С по Я. Петерсену), датирован 900–1110 годами. Карельские находки наиболее схожи с аналогичными древнерусскими изделиями, широко распространенными на севере Восточной Европы. На территории Древней Руси такие топоры (тип V по А.Н.Кирпичникову) бытовали в X–XII веках, а также имели широкое распространение в Финляндии, Прибалтике и Прикамье.

XI–XIII вв.

Ленинградская обл., Выборг, Замковый остров

Железо. 14,0 × 8,3 × 4,5 см

ВКМ КП 4496/19

XI–XIII вв.

Ленинградская обл., Выборг, Замковый остров

Железо. 16,2 × 8,0 × 4,3 см

ВКМ КП 4517/20

Навершие плети с шумящими привесками. X–XI вв.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, оз. Комсомольское
Железо. 24,8×5,1×3,5 см
ВЗ КП-15085

Слово плеть впервые встречается в русском документе 1073 года, а кнут в 1442 году. Археологические данные фиксируют появление этих приспособлений в конной практике примерно с IX века. К сожалению, мягкие стегающие бичи нигде не сохранились. Плетей в археологических находках долгое время не могли правильно опознать и считали то боевыми кистенями, то навершиями знамен, то трещотками, то коновальным инструментом (кистень – оружие ударно-раздробляющего действия в виде палки, к которой на гибком подвесе крепится груз). Однако А.Ф.Лихачев и вслед за ним А.А.Спицын правильно определили назначение этих вещей как частей нагаек (нагайка – короткая ременная плеть). Это мнение также разделяет большинство современных археологов. Судя по погребальным и городищенским комплексам, в которых найдены части плетей IX – XIII веков, последние использовались в качестве универсального средства управления как при верховой езде, так и во время воинской езды. Характерно, что большинство остатков плетей из курганов найдено в сочетании с оружием.

Представленное изделие является частью плети типа I по типологии А.Н.Кирпичникова – металлическое кнутовище с кольцом и прикрепленными к нему обоймой для бича и привесками – или типа D по А. Хакману. Подобные изделия датируются X – XI веками. Ближайшей аналогией находке является плеть, найденная в комплексе Куркиёки Лопотти. По мнению А.Н.Кирпичникова, этот тип был изобретен где-то на севере Европы еще в поздний период Великого переселения народов и бытовал в эпоху викингов. Археолог К.А.Михайлов обратил внимание, что чаще всего их находят в погребениях в составе богатого набора вооружения и снаряжения всадника.

Кресало калачевидное. X–XII вв.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, оз. Комсомольское
Железо. 6,3×2,7×0,8 см
ВЗ КП-15082

Долото. X–XIV вв.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, оз. Комсомольское
Железо. 10,1×4,0×1,2 см
ВЗ КП-15137

Зубильце. X–XIV вв.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, оз. Комсомольское
Железо. 4,4×1,8×0,8 см
ВЗ КП-15138

Навершие меча и наконечники ножен мечей

Навершие меча. XII–XIV вв.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, оз. Комсомольское
Медный сплав. 4,0×6,2×2,0 см
ВЗ КП-15092

Навершие отлито из сплава цветного металла, вся поверхность имеет своеобразный рельефный декор из пересекающихся и соединяющихся линий-валиков. Визуально создается впечатление, что экземпляр составлен из нескольких частей и тем самым отдаленно напоминает характерные для эпохи викингов формы. Навершие, несомненно, является местным подражанием, поскольку не обнаружены прямые аналогии североевропейского или древнерусского производства. Довольно грубая отливка, особенно «валиков», указывает

на то, что изготавливавший данную деталь эфеса мастер имел очень слабые и довольно общие представления о конструктивных особенностях подобных наверший. Не исключено, что изделие было изготовлено в тот период, когда мечи давно уже вышли из обихода. В таком случае перед нами деталь не от боевого оружия, а от экземпляра, используемого в каких-либо культовых обрядах местного населения. Нечто подобное известно в вещественном материале Развитого и Позднего Средневековья Восточной Прибалтики.

Наконечник меча. XII–XIV вв.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, оз. Комсомольское
Медный сплав. 6,1×4,5×1,8 см
ВЗ КП-15091

Поверхность наконечника гладкая, по бокам верхней части расположены полукруглые вырезы, а в центре небольшой выступ ромбовидной формы. Поскольку выступы и вырезы несколько асимметричны, то можно предположить, что изначально верх наконечника мог иметь совершенно иной вид. В силу неких причин, к примеру, брака при отливке, мастер, устанавливавший наконечник на ножны, изменил верх этой детали при помощи слесарного инструмента. В таком случае датировка находки проблематична. Исходя из того, что в археологии Великого Новгорода известны примеры совершенно гладких наконечников, происходящих из слоев XIII века, данный экземпляр следует относить к указанному периоду.

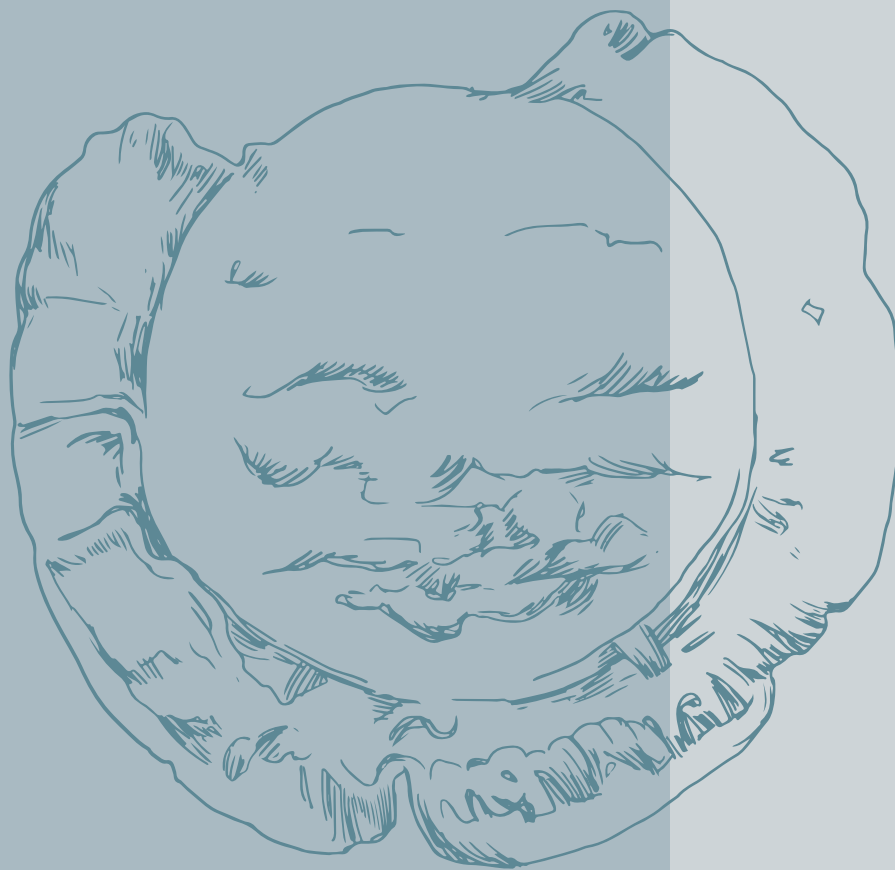
Наконечник меча. XII–XIV вв.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, оз. Комсомольское
Медный сплав. 6,1×4,1×1,3 см
ВЗ КП-15093

Редкая для Карелии находка литого наконечника, которая стоит в ряду с другими произведениями «корельского ювелирного искусства». Поверхность изделия богато декорирована, а верх имеет боковые и центральные выступы. В нижней части проделано отверстие. По всей видимости, оно предназначалось для лучшего крепления с деревянной основой ножен. Наконечник украшен характерным рельефным орнаментом в виде плавной широкой плетенки с «сердцевидным» или «криновидным» мотивом, который можно увидеть, например, на овально-выпуклых фибулах типа F или некоторых копоушках.

КАТАЛОГ

ПЛАТЕЖНЫЕ СРЕДСТВА

В эпоху викингов население древней Карелии вступило в полосу активного культурно-экономического взаимодействия со скандинавским миром, расширившимся на восток. Одним из наиболее ярких проявлений этого взаимодействия стало возникновение и развитие монетного обращения и серебряного обмена. Рост серебряной экономики требовал стандартов взвешивания находящегося в торговом обороте серебра. Для этого применялись чашечные весы-балансы, чашки которых крепились на шарнирной подвеске, и разнообразные гири-разновесы. Наиболее характерны бочонковидные гири X века, калиброванные по норме северо-европейского артуга серебра (8,5 г), его дробей и кратностей.

Коромысло денежных складных весов. X–XI вв.
Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Громово
Медный сплав. 15,0×3,0×2,0 см; 48,51 г.
ВЗ КП-15475

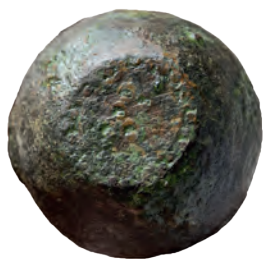
Весовые гирьки

Весовые гирьки повсеместно использовались в Балтийском регионе, в Скандинавии и Прибалтике. В Финляндии подобные находки также достаточно многочисленны, их концентрация отмечается в памятниках юго-западных районов. Датировка граненых разновесов на Руси ограничивается второй половиной IX – первой половиной XI века. Древнейшие на Руси весовые гирьки данного типа были обнаружены

на Рюриковом городище в Новгороде и в Старой Ладогe. Общая датировка бочонковидных разновесов очень широка, в Прибалтике они использовались до XIII в., внешне неотличимые гирьки находили в Твери в слое 1311–1330 годов. Судя по тверской находке, поздние гирьки отличаются от разновесов эпохи викингов отсутствием орнаментального пояса вокруг знака кратности.

Бочонковидные весовые гирьки

Ленинградская обл., Приозерский р-н., пос. Громово

IX–XI вв.
Медный сплав.
2,5×1,7×1,7 см
ВЗ КП-15451

IX–XI вв.
Медный сплав.
1,7×1,7×1,4 см
ВЗ КП-15452

IX–XI вв.
Медный сплав.
1,9×1,4×1,4 см
ВЗ КП-15453

IX–XI вв.
Медный сплав.
1,6×1,3×1,3 см
ВЗ КП-15454

IX–XI вв.
Медный сплав.
2,0×1,4×1,4 см
ВЗ КП-15455

IX–XI вв.
Медный сплав.
1,9×1,4×1,4 см
ВЗ КП-15456

IX–XI вв.
Медный сплав.
1,8×1,8×1,4 см
ВЗ КП-15457

IX–XI вв.
Медный сплав.
1,1×1,6×1,6 см
ВЗ КП-15460

IX–XI вв.
Медный сплав.
1,2×2,0×2,0 см
ВЗ КП-15461

IX–XI вв.
Медный сплав.
1,0×1,3×1,3 см
ВЗ КП-15462

Шестигранная весовая гирька

Ленинградская обл., Приозерский р-н.,
пос. Громово

IX–XI вв.
Медный сплав. 0,9×1,0×1,0 см
ВЗ КП-15463

Четырнадцатигранные весовые гирьки

Ленинградская обл., Приозерский р-н.,
пос. Громово

IX–XI вв.
Медный сплав. 0,9×1,0×1,0 см
ВЗ КП-15458

IX–XI вв.
Медный сплав. 1,0×1,0×1,0 см
ВЗ КП-15459

Платежные средства

В собрании представлен широкий спектр древностей, отражающих высокий уровень развития денежного обращения и торговли корелы в IX–XII веках. В IX–X веках серебряные монеты поступали на Карельский перешеек из Арабского халифата, а с конца X до начала XII века из стран Европы, в первую очередь с территории современных Англии и Германии. Первая группа монет – это так называемые куфические дирхамы, тонкие монеты с надписями на арабском языке, выполненными шрифтом «куфи». Вторая группа – раннефеодальные денарии, монеты меньшего диаметра с портретами правителей и надписями латинским письмом. Все они использовались по прямому назначению как средство накопления, обмена и платежей, в то же время как весовое серебро для производства ювелирных украшений и платежных слитков. Серебряные монеты представлены в кладах, где они часто встречаются в виде обрезков и мелкого лома, а также в погребениях, где они зачастую пробиты и снабжены ушками для ношения в ожерельях. Особенно характерны ожерелья с сердоликовыми и хрустальными бусами. Исследователи предполагают, что импортные бусы могли также служить мелкими денежными единицами, так называемыми товаро-деньгами.

Целые и фрагментированные восточные монеты принадлежат династиям Аббасидов и Сасанидов. Аббасидские дирхамы чеканили во второй половине VIII–IX веков в центрах на территории современных Северной Африки, Ирака и Ирана. Более поздние саманидские дирхамы изготавливались на протяжении X века на территории Средней Азии, чаще всего встречаются

монеты из Самарканда и аш-Шаша (современный Ташкент). Западные монеты представлены денариями (пенни) англо-саксонского короля Этельреда II (978–1016 годы), денариями (пфеннигами) немецкого императора Оттона III и его бабушки Адельгейды (991–1025 годы), денариями Кельна и несколькими типами пфеннигов немецких городов и архиепископств второй половины XI – начала XII века.

XIII в.

Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Севастьяново
Белый металл. 4,9×3,8×0,5 см; 3,11 г.
ВЗ КП-15278

Монеты наместников династии Аббасидов

Ленинградская обл., Приозерский р-н., пос. Громово

1

2

3

1. VIII в.
Белый металл. 2,2×1,5×0,1 см; 1,09 г.
ВЗ КП-15525

2. VIII в.
Белый металл. 1,5×1,2×0,1 см; 0,38 г.
ВЗ КП-15535

3. VIII в.
Белый металл. 1,5×1,1×0,1 см; 0,61 г.
ВЗ КП-15540

Монеты династии Аббасидов

Ленинградская обл., Приозерский р-н., пос. Громово

IX в.

Белый металл. 2,6×2,1×0,1 см; 1,96 г.
ВЗ КП-15015

IX в.

Белый металл. 2,3×1,0×0,1 см; 1,17 г.
ВЗ КП-15512

IX в.
Белый металл. 2,3×1,1×0,1 см; 1,21 г.
ВЗ КП-15539

IX в.
Белый металл. 2,6×1,3×0,1 см; 0,97 г.
ВЗ КП-15523

IX в.
Белый металл. 2,4×1,1×0,1 см; 0,84 г.
ВЗ КП-15526

IX в.
Белый металл. 1,2×1,1×0,1 см; 0,44 г.
ВЗ КП-15524

IX в.
Белый металл. 1,8×1,6×0,1 см; 1,03 г.
ВЗ КП-15528

Подражание куфическим дирхемам

Ленинградская обл., Приозерский р-н., пос. Громово

Грузия, Хазария. IX в.
Белый металл. 1,4×1,0×0,1 см; 0,53 г.
ВЗ КП-15509

Куфические дирхемы

Ленинградская обл., Приозерский р-н., пос. Громово

Ближний Восток. IX–X вв.
Белый металл. 1,7×1,3×0,1 см; 0,72 г.
ВЗ КП-15515

Ближний Восток. IX–X вв.
Белый металл. 1,3×1,1×0,1 см; 0,49 г.
ВЗ КП-15529

Ближний Восток. IX–X вв.
Белый металл. 1,7×1,3×0,1 см; 0,80 г.
ВЗ КП-15538

Ближний Восток. IX–X вв.
Белый металл. 0,7×0,7×0,1 см; 0,16 г.
ВЗ КП-15542

Монеты династии Саманидов. Исмаил ибн Ахмад

Ленинградская обл., Приозерский р-н., пос. Громово

Ближний Восток. 898–908 гг.
Белый металл. 1,3×1,0×0,2 см; 0,24 г.
ВЗ КП-15530

Ближний Восток. 898–908 гг.
Белый металл. 1,6×1,3×0,1 см; 0,59 г.
ВЗ КП-15536

Монеты династии Саманидов. Ахмад ибн Исмаил

Ленинградская обл., Приозерский р-н., пос. Громово

Ближний Восток. 908–914 гг.
Белый металл. 1,8×1,3×0,1 см; 0,72 г.
ВЗ КП-15516

Ближний Восток. 908–914 гг.
Белый металл. 1,9×1,3×0,1 см; 0,78 г.
ВЗ КП-15537

Ближний Восток. 908–914 гг.
Белый металл. 1,6×1,7×0,1 см; 0,94 г.
ВЗ КП-15527

Ближний Восток. 908–914 гг.
Белый металл. 1,5×1,4×0,1 см; 0,62 г.
ВЗ КП-15541

Монеты династии Саманидов. Нух ибн Наср

Ленинградская обл., Приозерский р-н., пос. Громово

Ближний Восток. 943–956 гг.
Белый металл. 2,8×2,6×0,2 см; 1,69 г.
ВЗ КП-15482

Подражание куфическим дирхемам.

Ленинградская обл., Приозерский р-н., пос. Громово

Восточная Европа. IX в.
Белый металл. 2,8×1,3×0,1 см; 1,49 г.
ВЗ КП-15513

Монета династии Саманидов. Наср ибн Ахмад

Ленинградская обл., Приозерский р-н., пос. Громово

Ближний Восток. 914–943 гг.
Белый металл. 2,9×1,5×0,2 см; 1,52 г.
ВЗ КП-15522

Дирхемы – подвески

Ленинградская обл., Приозерский р-н., пос. Громово

Ближний Восток. VIII–XI вв.
Белый металл. 2,6×2,6×0,2 см; 3,25 г.
ВЗ КП-15477

Ближний Восток. VIII–XI вв.
Белый металл. 2,5×2,8×0,3 см; 2,84 г.
ВЗ КП-15478

Ближний Восток. VIII–XI вв.
Белый металл. 2,8×3,1×0,2 см; 1,31 г.
ВЗ КП-15479

Ближний Восток. VIII–XI вв.
Белый металл. 2,6×2,9×0,2 см; 2,11 г.
ВЗ КП-15480

Ближний Восток. VIII–XI вв.
Белый металл. 2,3×2,7×0,3 см; 1,71 г.
ВЗ КП-15481

**Подвеска из монеты и призматической сердоликовой бусины.
Западная Европа. XI в.**

Ленинградская обл., Приозерский р-н., пос. Громово
Медный сплав, белый металл, сердолик. 5,4×4,6×1,5 см; 7,17 г.
ВЗ КП-15511

Монеты времен Оттона II и Оттона III

Ленинградская обл., Приозерский р-н., пос. Громово

Германия, Кельн. X – начало XI вв.
Белый металл. 1,8×1,7×0,1 см; 1,07 г.
ВЗ КП-15508

Германия, Кельн. X – начало XI вв.
Белый металл. 1,8×1,0×0,1 см; 0,60 г.
ВЗ КП-15490

Германия, Кельн. X – начало XI вв.
Белый металл. 1,7×1,6×0,3 см; 1,34 г.
ВЗ КП-15493

Германия, Кельн. X – начало XI вв.
Белый металл. 1,8×1,7×0,1 см; 1,27 г.
ВЗ КП-15498

Германия, Кельн. X – начало XI вв.
Белый металл. 1,8×1,6×0,2 см; 1,52 г.
ВЗ КП-15500

Пфенниги Оттона III и Адельгейды

Ленинградская обл., Приозерский р-н., пос. Громово

Германия. XI в.
Белый металл. 1,9×1,8×0,3 см; 1,14 г.
ВЗ КП-15503

Германия. XI в.
Белый металл. 1,9×1,8×0,1 см; 1,43 г.
ВЗ КП-15487

1

2

3

1. Германия. XI в.

Белый металл. 2,3×1,8×0,1 см; 0,97 г.
ВЗ КП-15504

2. Германия. XI в.

Белый металл. 1,9×1,8×0,3 см; 1,00 г.
ВЗ КП-15499

3. Германия. XI в.

Белый металл. 1,7×1,3×0,1 см; 0,84 г.
ВЗ КП-15510

Германия. XI в.
Белый металл. 2,0×1,9×0,1 см; 1,41 г.
ВЗ КП-15489

Германия. XI в.
Белый металл. 1,9×1,9×0,2 см; 0,85 г.
ВЗ КП-15497

Германия. XI в.
Белый металл. 2,1×2,0×0,3 см; 1,02 г.
ВЗ КП-15506

Германия. XI в.
Белый металл. 1,9×1,8×0,1 см; 1,22 г.
ВЗ КП-15485

Германия. XI в.
Белый металл. 1,8×1,8×0,2 см; 1,04 г.
ВЗ КП-15502

Монета. Англия. XI в.
Белый металл. 1,8×1,7×0,1 см; 0,57 г.
ВЗ КП-15495

Денарии Этельреда II

Ленинградская обл., Приозерский р-н., пос. Громово

1. Монета. Англия. 978–1016 гг.
1,9×1,6×0,1 см; 0,93 г.
ВЗ КП-15494

2. Монета. Англия. 978–1016 гг.
2,1×2,1×0,2 см; 1,56 г.
ВЗ КП-15488

3. Монета. Англия. 978–1016 гг.
2,1×2,1×0,1 см; 1,39 г.
ВЗ КП-15483

1

2

3

1. Монета. 978–1016 гг.
2,0×1,9×0,1 см; 0,83 г.
ВЗ КП-15491

2. Монета. 978–1016 гг.
2,0×2,1×0,2 см; 1,60 г.
ВЗ КП-15484

3. Монета. 978–1016 гг.
2,1×1,7×0,2 см; 1,38 г.
ВЗ КП-15501

Монета. 978–1016 гг.
2,0×0,9×0,1 см; 0,54 г.
ВЗ КП-15534

Монета Зигвина, архиепископа Кельна

Ленинградская обл., Приозерский р-н., пос. Громово

Германия, Кельн. 1078–1089 гг.
Белый металл. 2,3×2,1×0,3 см; 1,43 г.
ВЗ КП-15505

Монеты

Ленинградская обл., Приозерский р-н., пос. Громово

Германия. XI–XII вв.
Белый металл. 2,1×2,0×0,2 см; 1,07 г.
ВЗ КП-15492

Германия. XI–XII вв.
Белый металл. 1,9×1,3×0,1 см; 0,45 г.
ВЗ КП-15531

Германия. XI–XII вв.
Белый металл. 2,0×1,9×0,2 см; 1,04 г.
ВЗ КП-15486

Германия. XI–XII вв.
Белый металл. 2,0×1,2×0,1 см; 0,78 г.
ВЗ КП-15521

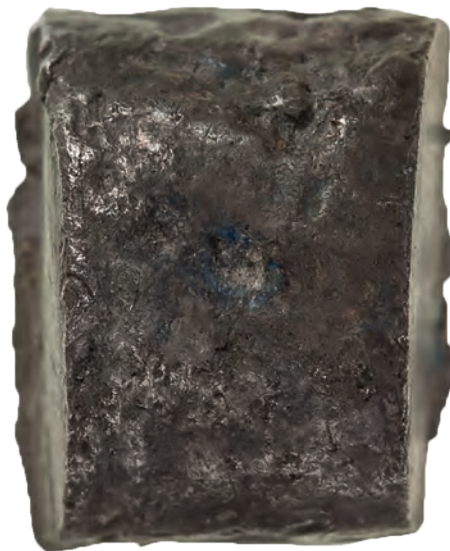

Германия. XI–XII вв.
Белый металл. 2,1×2,0×0,1 см; 1,23 г.
ВЗ КП-15496

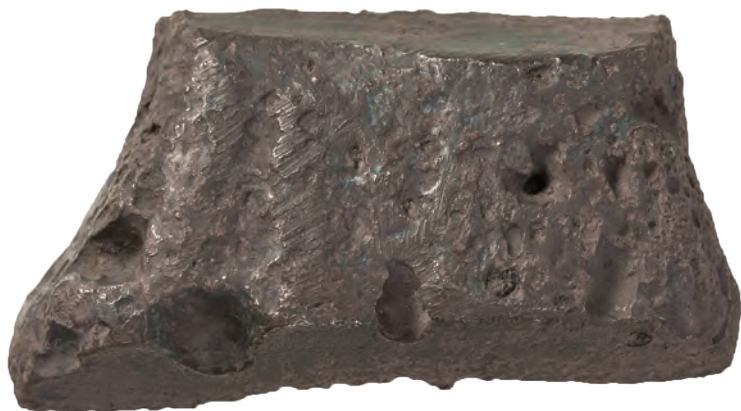
Германия. XI–XII вв.
Белый металл. 1,7×1,6×0,2 см; 0,41 г.
ВЗ КП-15507

В конце XI века приток монет из Европы постепенно прекращался, в то же время становление городской цивилизации на Руси и экономический рост привели к появлению новой формы обращения серебра – слитков стандартного веса, формы и технологии изготовления. Наиболее известными типами слитков, фрагменты которых представлены на выставке, являлись киевские, черниговские, новгородские, литовские и болгарские слитки-лепешки. Все они широко датируются XII–XIII веками и характеризуют так называемый «безмонетный» период денежного обращения в регионах Восточной Европы.

Фрагмент слитка Литовского типа. X–XI вв.

Ленинградская обл., Приозерский р-н., пос. Громово
Белый металл. 1,2×1,2×1,1 см; 8,61 г.
ВЗ КП-15476

Фрагмент слитка Киевского типа. X–XI вв.

Ленинградская обл., Приозерский р-н., пос. Громово
Белый металл. 4,4×2,4×1,1 см; 50,69 г.
ВЗ КП-15517

Фрагмент слитка Черниговского типа. XII в.

Ленинградская обл., Приозерский р-н., пос. Громово
Белый металл. 3,3×1,2×1,8 см; 33,28 г.
ВЗ КП-15518

Фрагмент лепешковидного слитка Булгарского типа. X–XI вв.

Ленинградская обл., Приозерский р-н., пос. Громово
Белый металл. 3,0×2,1×0,5 см; 11,08 г.
ВЗ КП-15520

Фрагмент палочковидного слитка. X–XI вв.
Ленинградская обл., Приозерский р-н., пос. Громово
Белый металл. 2,0×0,9×0,7 см; 4,80 г.
ВЗ КП-15519

Заслуживают особого внимания платежные формы и слитки IX–XII веков скандинавского, прибалтийского и восточноевропейского происхождения. Например, массивный слиток-кольцо, свернутый из калачиковидной заготовки, и свернутый в спираль обломок тордированной шейной гривны с замком-петлей IX века. Подобные шейные гривны получили название гривен глазовского типа, они изготавливались по весо-

вым стандартам скандинавской марки серебра и играли роль платежного средства от Готланда в Балтийском море до Волго-Прикамья и Приуралья, где их находят в погребениях и в культовых местах. Установлено, что древние карелы были включены в систему дальнего обмена между регионами Балтики и Волго-Камьем, а также принимали торговые экспедиции за драгоценной пушниной на восток.

Платежная гривна, достоинством 10 эре.
Западная Европа. X–XI вв.
Белый металл. 10,4×7,2×3,5 см; 86 г.
ВЗ КП-15088

Слиток-перстень достоинством 1,5 эре.
Западная Европа. X–XI вв.
Белый металл. 3,8×2,8×0,7 см; 12,61 г.
ВЗ КП-15097

Подвески в стиле «Еллинг» («гнездовского» типа) представляют собой украшения круглой, овальной или фигурной формы, с одиночным или парным изображением зверя. Голова зверя повернута назад, туловище изогнуто, лапы напряже-

ны и готовы к схватке. Фигура оплетена змеей или лентами. Такие подвески могли быть выполнены в одном из стилей, а иногда с одновременным использованием элементов нескольких стилей: Борре, Еллинг, Маммен, Рингерике или Урнес.

Подвеска в стиле «Еллинг». Скандинавия. X в.
Ленинградская обл., Приозерский р-н., пос. Громово
Белый металл. 2,9×2,3×0,1 см; 1,82 г.
ВЗ КП-15301

КАТАЛОГ

ВЕСОВОЙ КЛАД СЕРЕБРЯНЫХ ПРЕДМЕТОВ

Весовой клад серебряных предметов

Ленинградская обл., Приозерский р-н., пос. Громово

Филигранные бусы

1

2

3

1. XII в.

Белый металл. 3,5×4,5×3,5 см; 17,19 г.
ВЗ КП-15464

3. XII в.

Белый металл. 3,0×3,2×2,9 см; 16,40 г.
ВЗ КП-15466

2. XII в.

Белый металл. 3,3×3,0×3,5 см; 15,95 г.
ВЗ КП-15465

Круглые пластинчатые подвески

XII в.
Белый металл. 5,5×6,2×0,5 см; 9,085 г.
ВЗ КП-15468

Круглые пластинчатые подвески

XII в.
Белый металл. 6,2×5,2×0,9 см; 7,95 г.
ВЗ КП-15467

XII в.
Белый металл. 6,3×3,2×1,5 см; 6,63 г.
ВЗ КП-15469

XII в.
Белый металл. 2,0×4,5×0,7 см; 1,40 г.
ВЗ КП-15473

XII в.
Белый металл. 5,9×5,6×2,0 см; 7,28 г.
ВЗ КП-15470

Кольцевая фибула. XII в.
Белый металл. 2,1×2,1×0,7 см; 1,40 г.
ВЗ КП-15471

Перстень. XII в.
Белый металл. 2,2×2,3×1,9 см; 3,44 г.
ВЗ КП-15472

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Амброзиани Б., Гайдуков П.Г., Носов Е.Н., Янссон И.* Первая находка скандинавской равноплечной фибулы типа Вальста на Руси // Археологические Вести. Вып. 3 / Ред. В.М.Массон. СПб.: Гелла, 1994. С. 110–120.
2. *Андрощук Ф.* Мечи викингов. Київ: ВД «Простір», 2013. 712 с.
3. *Бельский С.В.* Об одной особенности погребальной обрядности населения Карелии в железном веке // Экспедиция працягласцю ў жыццё: зборнік навуковых артыкулаў ў памяці Аляксандра Плавінскага / уклад. і навук. рэд.: М.А.Плавінскі, В.М.Сідаровіч. Мінск: Колорград, 2021. С. 163–170.
4. *Бельский С.В.* Погребальные памятники Карельского перешейка и Северного Приладожья XI–XIII вв. Археологические исследования 2010–2016 гг. // Свод археологических источников Кунсткамеры. Вып. 5: Опорные археологические памятники и региональные хронологические схемы Восточной Европы / Отв. ред. Г.А.Хлопачев. СПб.: МАЭ РАН, 2018. С. 131–262.
5. *Бельский С.В.* Свод археологических источников Кунсткамеры. Вып. 3: Могильник Кюлялахти Калмистомяки в Северо-Западном Приладожье: (археологические исследования 2006–2009 годов) / С.В.Бельский. СПб.: Наука, 2012. 238 с.
6. *Бельский С.В.* Хронология погребальных памятников Карельского перешейка и Северного Приладожья XI–XV вв. // Stratumplus. Археология и культурная антропология. 2014. № 5: Люди и вещи Древней Руси. С. 317–332.
7. *Бельский С.В., Шмелев К.В.* Калманиеми 1 – погребальный комплекс эпохи викингов в Северном Приладожье // Российская археология. 2020. № 1. С. 141–156.
8. *Берга Т.М.* Находки разновесов на городищах и поселениях Латвии // Археология и история Пскова и Псковской земли: Семинар им. академика В.В.Седова. Материалы 56-го заседания, посвященного 130-летию Псковского археологического общества / Отв. ред. И.К.Лабутина. М.; Псков: Ин-т археологии, 2011. С. 166–171.
9. *Богуславский О.И.* К хронологии юго-восточного Приладожья IX–XII вв. // Проблемы хронологии и периодизации в археологии / Отв. ред. А.Н.Кирпичников. Л.: ЛОИА АН СССР, 1991. С. 99–114.
10. *Варенов А.Б.* Карельские древности в Новгороде: Опыт топографирования // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 11. / Сост. П.Г.Гайдуков, Т.Н.Казармщикова. Великий Новгород: Новгородский музей-заповедник, 1997. С. 94–103.
11. *Гнутова С.В.* Новгородское медное художественное литье (мелкая пластика) XIV–XV вв. // Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XI–XV века. М.: Наука, 1996. С. 334–412.
12. *Голубева Л.А.* Археология СССР: Свод археологических источников. Вып. Е1–59: Зооморфные украшения финно-угров / Под общ. ред. акад. Б.А.Рыбакова М.: Наука, 1979. 112 с.
13. *Голубева Л.А.* К истории треугольной подвески // Средневековые памятники бассейна р. Чепцы. Ижевск: НИИ при Совете Министров Удмуртской АССР, 1982. С. 110–124.
14. *Давидан О.И.* Весовые гири Старой Ладogi // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 28. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1987. С. 119–126.
15. *Давидан О.И.* Сердоликовые изделия из Старой Ладogi // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 33: Материалы и исследования по археологии Евразии. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1998. С. 123–132.
16. *Дементьева А.С.* «Подвески Гнёздовского типа» на территории Древней Руси XI–XII вв. // Гнёздово. Результаты комплексных исследований памятника / Отв. ред. В.В.Мурашева. СПб: Альфарет, 2007. С. 211–272.
17. *Дучиц Л.В.* Курганный могильник у дер. Лесная Миорского района // Древности Литвы и Белоруссии / Науч. ред. Л.Д.Поболь, А.З.Таутавичюс. Вильнюс: Моклас, 1988. С. 104–109.
18. *Еремеев И.И.* Древности Полоцкой земли в историческом изучении Восточно-Балтийского региона. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. 712 с.

19. *Зайцева И.Е., Макаров Н.А.* Могильник Монино II. Описание погребальных комплексов // Археология севернорусской деревни X–XIII вв.: Средневековые поселения и могильники Т. 1: Поселения и могильники / Отв. ред. Н.А. Макаров. М.: Наука, 2007. С. 233–338.
20. *Захаров С.Д.* Древнерусский город Белоозеро. М.: Индрик, 2004. 592 с.
21. *Зеленцова О.В.* О ранней дате и месте гривен глазовского типа в древностях поволжских финнов // Земли родной минувшая судьба... к юбилею Андрея Евгеньевича Леонтьева / Сост. И.Н. Кузина, отв. ред. А.В. Чернецов. М.: ИА РАН, 2018. С. 314–322.
22. К вопросу атрибуции золотоордынских накладок из курганного могильника Маляевка-V / Р.В. Исаков [и др.] // Поволжская археология. 2014. № 1 (7). С. 233–246.
23. *Каинов С.Ю.* Наконечники ножен мечей из Гнездова // Acta Militaria Mediaevalia. Tom V / Red. Piotr N. Kotowicz. Krakow: Sanok, 2009. S. 79–110.
24. *Кирпичников А.Н.* Археология СССР: Свод археологических источников. Древнерусское оружие. Вып. 2: Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени. IX–XIII вв. / Под общ. ред. Б.А. Рыбакова. М.; Л.: Наука, 1966. 147 с.
25. *Кирпичников А.Н.* Археология СССР: Свод археологических источников Вып. Е1–36. [4]: Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. / Под общ. ред. акад. Б.А. Рыбакова. Л.: Наука, 1973. 91 с.
26. *Кирпичников А.Н.* Историко-археологические исследования древней Корелы («Корельский город» XIV в.) // Финно-угры и славяне = Suomalais-ugrilaiset ja slaavilaiset: Доклады Первого советско-финляндского симпозиума по вопросам археологии, 15–17 ноября 1976 г. / Отв. Б.А. Рыбаков. Л.: Наука, 1979. С. 52–73.
27. *Кирпичников А.Н.* О начале производства мечей на Руси // Труды VI Международного Конгресса славянской археологии = Works of the VIth International congress of slavich archaeology. Т. 4: Общество, экономика, культура и искусство славян = Society, economy, culture and art of the slavs. М.: Изд-во НПБО «Фонд археологии», 1998. С. 246–251.
28. *Кирпичников А.Н.* Производственный комплекс IX в. из раскопок в Старой Ладогe // Ладoga и ее соседи в эпоху раннего средневековья / Отв. ред. А.Н. Кирпичников. СПб.: ИИМК РАН, 2002. С. 227–250.
29. *Кирпичников А.Н., Овсянников О.В.* Крепость Копорье по новым данным архитектурно-археологических исследований // Советская археология. 1979. № 3. С. 106–118.
30. *Кирпичников А.Н., Сакса А.И., Томантеря Л.* Мечи средневековой Карелии // Славяне и финно-угры = Slavs, finns and ougrien: контактные зоны и взаимодействие культур: доклады Российско-Финляндского симпозиума по вопросам археологии и истории, Пушкинские Горы, 7–10 октября 2004 г.: посвящается 30-летию дружеского научного сотрудничества археологов России и Финляндии (1976–2006 гг.) / Под ред. А.Н. Кирпичникова и др. СПб.: Нестор-История, 2006. С. 41–72.
31. *Кольчатов В.А.* Височные кольца Водской земли // Новое в археологии СССР и Финляндии = Uutta neuvostoliton ja Suomen arkeologiassa: Доклады Третьего советско-финляндского симпозиума по вопросам археологии, 11–15 мая 1981 г. / Под ред. Б.А. Рыбакова. Л.: Наука, 1984. С. 167–175.
32. *Колчин Б.А.* Хронология новгородских древностей // Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода / Под ред. Б.А. Колчина, В.Л. Янина. М.: Наука, 1982. С. 156–177.
33. *Кондратьева О.А.* Зооморфные гребни IX–X вв. // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 166: Средневековые древности М.: Наука, 1981. С. 103–109.
34. *Конецкий В.Я.* Происхождение и развитие некоторых типов височных колец на Северо-Западе // Новгород и новгородская земля: История и археология. Вып. 3. Новгород, 1990. С. 101–105.
35. *Корзухина Г.Ф.* Русские клады. М.; Л.: АН СССР, 1954. 226 с.
36. *Кочуркина С.И.* Археологические памятники корелы V–XV веков. Л.: Наука, 1981. 159 с.
37. *Кочуркина С.И.* Древнекарельские городища эпохи Средневековья. Петрозаводск: ИЯЛИ КарНЦ РАН, 2010. 262 с.
38. *Кочуркина С.И.* Древняя Корела. Л.: Наука, 1982. 215 с.

39. *Кочкуркина С.И.* Корела и Русь. Л.: Наука, 1985. 143 с.
40. *Кочкуркина С.И.* Курганы Юго-Восточного Приладожья и Прионежья. Петрозаводск: Карелия, 1989. 345 с.
41. *Кочкуркина С.И., Ениосова Н.В.* Древнекарельские ювелирные изделия из цветного и драгоценного металла X–XV веков: ареал, датировка, химический состав // Труды Карельского научного центра РАН. 2010. № 4. С. 24–35.
42. *Кудрявцев А.А.* Хронология замков и ключей Средневекового Новгорода // Российская археология. 2021. № 4. С. 119–124.
43. *Кудряшов А.В.* Древности Средней Шексны X–XIV вв. Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2006. 197 с.
44. *Кузнецова В.Н.* Изобразительные традиции Севера Руси и Прикамья в зооморфных подвесках XI–XIII веков // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сборник научных статей. Вып. 8 / Под ред. С.В.Мальцевой [и др.]. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018. С. 610–621.
45. *Кузнецова В.Н.* «Кони-птицы», полые зооморфные подвески Древней Руси XII–XIV вв. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Материалы XXXI научной конференции, посвященной 85-летию археологического изучения Новгорода. Вып. 31 / Под ред. Е.Н.Носова. Великий Новгород: Новгородский музей-заповедник, 2018. С. 139–147.
46. *Кузнецова В.Н.* Прибалтийский компонент в зооморфных украшениях Древней Руси // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В.В.Седова. Вып. 32: Материалы 62-го заседания (2016 г.) / Отв. ред. Н.В.Лопатин. М.; Псков: ИА РАН, 2017. С. 287–295.
47. *Кузнецова В.Н.* Ювелирные изделия XII–XIII вв. в синкретичном «чудском» стиле // Археология и история Пскова и Псковской земли: Ежегодник Семинара имени академика В.В.Седова. Выпуск 34: Материалы 64-го заседания (2018 г.) / Отв. ред. Н.В.Лопатин. М.; Псков: ИА РАН, 2019. С. 300–313.
48. *Кузнецова В.Н., Григорьева Н.В.* Металлические зооморфные украшения средневековой Ладogi // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Материалы XXXII научной конференции, посвященной памяти Н.Н.Гринева. Вып. 32 / Отв. ред. Е.Н.Носов. Великий Новгород: Новгородский музей-заповедник, 2019. С. 187–196.
49. *Кузнецова В.Н., Григорьева Н.В.* Украшения Волго-Камья на Северо-Западе Руси // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции: сборник научных трудов к 50-летию юбилею Н.Б.Крыласовой. Вып. 12: Средневековая археология Восточной Европы: от Камы до Дуная / Отв. ред. А.М.Белавин. Пермь: ПГГПУ, 2017. С. 60–73.
50. *Кузнецова В.Н., Стасюк И.В.* Средневековые ювелирные изделия Волго-Камья на территории Восточно-Балтийского региона // Археологические вести. Вып. 31 / Гл. ред. В.А.Лапшин. СПб.: ИИМК РАН, 2021. С. 227–251.
51. *Лапшин В.А.* Тверь в XIII–XV вв. = Tver in the 13th–15th centuries: (по материалам раскопок 1993–1997 гг.). СПб.: Фак. филологии и искусств СПбГУ, 2009. 540 с.
52. *Леонтьев А.Е.* Археология мери. К истории Северо-Восточной Руси. М.: Геоэко, 1996. 339 с.
53. *Лесман Ю.М.* Вырицкий курганный могильник // Археологическое наследие Санкт-Петербурга. Вып. 2: Древности Ижорской земли = The ancients of the Izhora Land. СПб.: ИИМК РАН; СЗИ Наследия, 2008. С. 33–74.
54. *Лесман Ю.М.* К датирующим возможностям декора новгородских ювелирных изделий XI–XIV вв. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 2. / Сост. В.Я.Конечкий. Новгород, 1989. С. 82–87.
55. *Лесман Ю.М.* Погребальные памятники Новгородской земли и Новгород (проблема синхронизации) // Археологическое исследование Новгородской земли: межвузовский сборник / Под ред. Г.С.Лебедева. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. С. 118–153.
56. *Лесман Ю.М.* Хронология карельских могильников: взгляд из Новгорода // Stratum plus. 2012. № 5: Другая Русь. Чудь, меря и инии языци. С. 149–158.
57. *Лесман Ю.М.* Хронология средневековых древностей лесной зоны Восточной Европы (возможности и перспективы разработки) // Arheologia Petropolitana. Вып. 1. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1996. С. 52–65.

58. *Лесман Ю.М.* Хронология ювелирных изделий Новгорода (X–XIV вв.) // Материалы по археологии Новгорода / Под ред. В.Л.Янина, П.Г.Гайдукова. М.; Новгород: Новгородская археологическая экспедиция, 1990. С. 29–98.
59. *Макарова Т.И.* Черневое дело Древней Руси. М.: Наука, 1986. 156 с.
60. *Макарова Т.И.* Методика изучения орнамента // Древняя Русь. Быт и культура / Отв. ред. Б.А.Колчин, Т.И.Макарова М.: Наука, 1997. С. 205–208.
61. *Мальм В.А.* Подковообразные и кольцевидные застёжки // Труды Государственного исторического музея. Вып. 43: Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. / Под ред. Б.А.Рыбакова. М.: Советская Россия, 1967. С. 149–191.
62. *Мартынов А.Я.* Древними тропами Соловецких островов. М.: Русский Север, 2006. 240 с.
63. *Масюта Д.А., Лесная Е.С.* Деталь поясного набора золотоордынского времени из Юго-Западного Крыма // Поволжская археология. 2020. № 2. С. 238–247.
64. Материалы по археологии России, издаваемые Императорской археологической комиссией. Древности Северо-Западного края. Т. 1: Древности Северо-Западного края. Вып. 2: Люцинский могильник. № 14. СПб.: типография Главного управления уделов, 1893. 47 с.
65. Материалы по археологии России, издаваемые Императорскою археологической комиссией. Вып. 10: Лядинский и Томниковский могильники Тамбовской губернии / В.Н.Ястребов СПб.: Типография И.Н.Скорородова, 1893. 64, 32 с.
66. Материалы по археологии России, издаваемые Императорскою археологической комиссией. Вып. 18: Курганы Южного Приладожья / Н.Е.Бранденбург СПб.: Императорская Археологическая комиссия, 1895. 156 с.
67. Материалы по археологии России, издаваемые Императорской археологической комиссией. Вып. 20: Курганы Ижорского плато в раскопках Л.В.Ивановского / Обработал для издания А.А.Спицын. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1896. 123 с.
68. *Медведева М.В.* Бусы из раннесредневековых слоев Рюрикова городища (по материалам работ 1998–2000 гг.) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 15 / Сост. П.Г.Гайдуков, отв. ред. В.Л.Янин. Великий Новгород: Новгородский музей-заповедник, 2001. С. 53–58.
69. *Мейндер К.Ф.* Биармы // Финно-угры и славяне = Suomalais-ugrilaiset ja slaavilaiset: Доклады Первого советско-финляндского симпозиума по вопросам археологии, 15–17 ноября 1976 г. / Отв. Б.А.Рыбаков. Л.: Наука, 1979. С. 35–40.
70. *Михайлов К.А.* Элитарный погребальный обряд Древней Руси = Elite funeral rite of Ancient Russia: камерные погребения IX – начала XI века в контексте североевропейских аналогий. СПб.: Бранко, 2016. 272 с.
71. *Михайлова Е.Р.* Бескурганные могильники близ Которского погоста: хронология и место среди погребальных древностей лесной полосы Восточной Европы // Русь в IX–XII веках. Общество, государство, культура = Rus' in the 9th–12th centuries: society, state, culture: сборник материалов международной конференции-форума, 6–8 ноября 2012 г. / Сост. И.Е.Зайцева, под ред. Н.А.Макарова, А.Е.Леонтьева. М.; Вологда: Древности Севера, 2014. С. 317–335.
72. *Недошивина Н.Г., Зозуля С.С.* Курганы Ярославского Поволжья // Русь в IX–X веках: археологическая панорама / Отв. ред. Н.А.Макаров. М.; Вологда: Древности Севера, 2012. С. 178–193.
73. *Носов Е.Н., Хвоцинская Н.В.* Некоторые аспекты изучения кольцевидных булавок на территории Древней Руси // Славяне и финно-угры = Slavs, finns and ougrien: контактные зоны и взаимодействие культур: доклады Российско-Финляндского симпозиума по вопросам археологии и истории: посвящается 30-летию дружеского научно-сотрудничества археологов России и Финляндии (1976–2006 гг.) / Под ред. А.Н.Кирпичникова и др. СПб.: Нестор-История, 2006. С. 130–140.
74. *Петерсен Я.* Норвежские мечи эпохи викингов = Denorske vikingesverd: типохронологическое изучение оружия эпохи викингов / Науч. ред. пер. А.Стальсберг; пер. с норв. К.Вешняковой. СПб.: Альфарет, 2005. 349 с.

75. *Покровская Л.В.* Комплекс ювелирных украшений усадьбы В Троицкого раскопа // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 19 / Сост. Е. А. Рыбина. Великий Новгород: Новгородский музей-заповедник, 2005. С. 120–131.
76. *Полубояринова М.Д.* Украшения из цветных камней Болгара и Золотой Орды. М.: ИА РАН, 1993. 112 с.
77. *Рябинин Е. А.* Археология СССР: Свод археологических источников Вып. Е1–60: Зооморфные украшения Древней Руси X–XIV вв. / Под общ. ред. Б. А. Рыбакова. Л.: Наука, 1981. 124 с.
78. *Рябинин Е. А.* Водская земля Великого Новгорода. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 209 с.
79. *Рябинин Е. А.* Ножны и литые рукояти ножей северо-западных районов Руси // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 195: Славяно-русская археология. М.: Наука, 1989. С. 25–33.
80. *Рябинин Е. А.* Средневековая ижора: итоги и перспективы исследования // Финно-угры и славяне (Проблемы историко-культурных контактов) / Отв. ред. З. А. Савельева. Сыктывкар: Пермский университет, 1986. С. 27–40.
81. *Рябинин Е. А.* Финно-угорские племена в составе Древней Руси: к истории славяно-финских этнокультурных связей: Историко-археологические очерки. СПб.: Издательство СПбГУ, 1997. 260 с.
82. *Рябинин Е. А.* Языческие привески-амулеты Древней Руси // Древности славян и Руси / Отв. ред. Б. А. Тимошук. М.: Наука, 1988. С. 55–63
83. *Рябцева С.С.* Древнерусский ювелирный убор: Основные этапы формирования. СПб.: Нестор-история, 2005. 384 с.
84. *Савельева Е. А.* Вымские могильники XI–XIV веков. Л.: ЛГУ, 1987. 200 с.
85. *Сакса А.И.* Древняя Карелия в конце I – начале II тысячелетия н.э.: происхождение, история и культура населения летописной Карельской земли. СПб.: Нестор-История, 2010. 398 с.
86. *Седова М.В.* Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М.: Наука, 1981. 195 с.
87. *Сорокин П.Е.* Ижора в эпоху средневековья (к вопросу о происхождении и ранней истории) // Ладога и Ладожская земля в эпоху средневековья. Вып. 2. / Отв. ред. А. Н. Кирпичников. СПб.: Нестор-История, 2008. С. 177–215.
88. *Спиргис Р.* Археологические свидетельства распространения христианства на землях даугавских ливов в XI–XII вв. // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В.В.Седова. Вып. 28: материалы 58-го заседания (2012 г.) / Отв. ред. Н.В.Лопатин. М.; Псков: ИА РАН, 2013. С. 370–380.
89. *Спиргис Р.* Ливские подражания готландским брактеатам X–XIII вв. // Земля наша велика и обильна...: 90-летию А.Н.Кирпичникова посвящается / Отв. ред. С.В.Белецкий. СПб.: Невская типография, 2019. С. 405–423.
90. *Стасюк И.В.* Заселение Ижорского плато в I – начале II тыс. н.э. // Археология и история Пскова и Псковской земли: семинар им. академика В. В. Седова: материалы 57-го заседания, (18–20 апреля 2011 г.) / Отв. ред. И.К.Лабутина и др. М.; Псков: ИА РАН, 2011. С. 224–232.
91. *Стасюк И.В.* Культурная специфика русско-эстонского пограничья в X–XI вв. // Новые материалы и методы археологического исследования: от археологических данных к историческим реконструкциям: материалы IV конференции молодых ученых, Москва, 28–30 марта 2017 г. / Отв. ред. В.Е.Родинкова, А.Н.Федорина. М.: ИА РАН, 2017. С. 124–126.
92. *Сурхаско Ю.Ю.* Семейные обряды и верования карел. Л.: Наука, 1985. 170 с.
93. *Терехова Н.В.* Бусы среднецентинской мордвы как исторический источник. Автореф. дисс... канд. ист. наук: 07.00.06. М., 2014. 21 с.
94. *Торопов С.Е.* Случайные находки скандинавских предметов эпохи викингов в Приильменье: из коллекций Новгородского музея // Археологические вести. Вып. 20. СПб., 2014. С. 225–252.
95. *Успенская А.В.* Нагрудные и поясные привески // Труды Государственного исторического музея. Вып. 43: Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. / Под ред. Б. А. Рыбакова. М.: Советская Россия, 1967. С. 99–105.
96. *Фехнер М.В.* Шейные гривны // Труды Государственного исторического музея. Вып. 43: Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. / Под ред. Б. А. Рыбакова. М.: Советская Россия, 1967. С. 55–87.

97. *Кирпичников А. Н.* Производственный комплекс IX в. из раскопок в Старой Ладоге // Ладога и ее соседи в эпоху раннего средневековья / Отв. ред. А. Н. Кирпичников. СПб.: ИИМК РАН, 2002. С. 227 – 250.
98. *Хвоцинская Н. В.* Финны на западе Новгородской земли = Finns in the West of the Novgorod Land: (по материалам могильника Залахтове). СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 290 с.
99. *Ясински М. Е., Овсянников О. В.* Взгляд на Европейскую Арктику: Архангельский Север: проблемы и источники = The European Arctic: Archangel region: research problems and sources. СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1998. 464 с.
100. *Ailio J.* Karjalaiset soikeat kupurasojet: katkelma Karjalan koristettylin kehityshistoriasta. Suomen muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja XXXII:3. / Th. Schvindt, U. T. Sirelius. Helsinki: Suomen muinaismuistoyhdistys, 1922. 81 s.
101. *Appelgren H.* De runda djurspannena i Finland // Finskt Museum. Helsingfors: Finska Fornminnesföreningen, 1897. S. 1 – 13.
102. *Appelgren H.* Suomen muinaislinnat. Suomen muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja XII. Helsinki: Suomen muinaismuistoyhdistys, 1891. 223 s.
103. *Appelgren-Kivalo H.* Romansk ornamentik // Finskt Museum / red. J. Rinne, A. Hackman, K. K. Meinander, U. T. Sirelius. Helsingfors: Finska Fornminnesföreningen, 1910. S. 83 – 90.
104. *Arbman H.* Birka: Untersuchungen und Studien. 1 Die Gräber: Tafeln. Stockholm: Kungliga vitterhets historie och antikvitets akademien, 1940. 529 s.
105. *Björkman T.* Kuusamon Lämsän hopea-aarre // Suomen museo. LXIV / Toim. E. Kivikoski. Helsinki: Suomen muinaismuistoyhdistys, 1957. S. 17 – 34.
106. *Blomquist R.* Spännen och söljor // Kulturen. En årsbok 1947 / S. T. Kjellberg. Lund: Kulturhistoriska föreningen för södra Sverige, 1948. S. 120 – 145.
107. *Callmer J.* Trade beads and bead trade in Scandinavia ca. 800 – 1000 A. D. Acta archaeologica Lundensia, Series in 40, 11. Lund: Lunds universitet, 1977. 229 p.
108. *Deevy M.* Medieval ring brooches in Ireland: A study of jewellery, dress and society. Wicklow: Worldwell, 1998. 142 p.
109. *Gandert O. F.* Die oldenburgischen Silberschäzefunden von Klein-Roscharden (Kreis Cloppenburg) // Oldenburger Jahrbuch des Oldenburger Landesvereins für Geschichte, Natur- und Heimatkunde. Band. 51. Oldenburg: Druck von Ad. Littmann, 1951. S. 151 – 206.
110. *Hackman A.* Das Brandgraberfeld von Pukkila in Isokyro. Suomen muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja XLI. Helsinki: Suomen muinaismuistoyhdistys, 1938. 192 s.
111. *Heikel A. O.* Tuukkalan löytö. Suomen muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja X. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1889. 46 s.
112. *Huurre M.* Pohjois-Pohjanmaan ja Lapin historia. 1: Pohjois-Pohjanmaan ja Lapin esihistoria / Toim. E. Mikkonen. Oulu: Pohjois-Pohjanmaan maakuntaliiton ja Lapin maakuntaliiton yhteinen historiatoimikunta, 1983. 532 s.
113. *Hägg I.* Kvinnodräkten i Birka. Livplaggens rekonstruktion på grundval av det arkeologiska materialet. Archaeological Studies. Institute of North European Archaeology. Aun 2. Uppsala: Uppsala universitet, 1974. 140 s.
114. *Hällström O.* Lisiä suomalaisten soikeiden kupurasolkien syntyhistoriaan // Finskt museum 1947 – 1948 / Red. N. Cleve. Helsingfors: Finska fornminnesföreningen, 1948. S. 45 – 69.
115. *Immonen V.* Golden moments. Artefacts of Precious Metals as Products of Luxury Consumption in Finland c. 1200 – 1600. Turku: Suomen keskiajan arkeologian seura, 2009. 331 p.
116. *Khvoshchinskaya N. V.* On the appearance of pendants with bull head images in ancient Rus // Археология и этнография. 2006. № 23. P. 113 – 118.
117. *Kirme K.* Eesti soled. Tallinn: Kunst, 1986. 181 s
118. *Kivikoski E.* Die Eisenzeit Finnlands. Bildwerk und Text. Helsinki: Suomen muinaismuistoyhdistys, 1973. 150 s.
119. *Kivikoski E.* Zur Herkunft der Karelier und ihrer Kultur // Acta Archaeologica. Vol. XV. København, 1944. S. 1 – 28.

120. *Kolchatov V.A.* Horseshoe-shaped brooches from the burial mountains of Vodskaya Land // Fenno-ugri et slavi 1978: papers presented by the participants in the Soviet-Finnish Symposium "The Cultural Relations between the Peoples and Countries of the Baltic Area during the Iron Age and the Early Middle Ages" in Helsinki May 20–23, 1978 Helsinki: University of Helsinki, 1978. P. 237–240.
121. *Korkeakoski-Väisänen K.* Manner-Suomen vikinki – ja ristiretkiajan rannerenkaat ja niiden ornamenttiikka = Armband från vikinga – och korstågstad på Finlands fastland och deras ornamentik. Turku: Turun yliopisto, kulttuurien tutkimuksen laitos, suomalainen ja vertaileva arkeologia, 1981. 119 s.
122. *Laakso V.* Uukuniemen enkolpiorannerengas. Lisä laatokankarjalaiseen arkeologiseen aineistoomme // Mustaa Valkoisella. Ystäväkirja arkeologian lehtori Kristiina Korkeakoski-Väisäselle / Toim. V.Immonen, M. Haimila. Turku: Turun yliopisto, arkeologia, 2005. S. 102–109.
123. *Lehtosalo P.L.* Rapukoristeisten solkien ajoituksesta // Finskt museum 1966 / Red. C. F. Meinander. Helsingfors: Finska Fornminnesföreningen, 1967. S. 22–39.
124. *Lehtosalo-Hilander P.L.* Euran puku ja muut muinaisvaatteet. Eura: Euran muinaispukutoimikunta, 2001. 95 s.
125. *Lehtosalo-Hilander P.L.* Luistari. 2. The artefacts. Suomen muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja 82 (2). Helsinki: Suomen muinaismuistoyhdistys, 1982. 197 s.
126. *Ligi P.* Vadjäpärased kalmed Kirde-Eestis (9.–16. sajand) // Muinasaja teadus 2 / Toim. V.Lang. Tallinn: Teaduste Akadeemia Kirjastus, 1993. S. 7–152.
127. *Linturi E.* Ristiretkiajan soikeat eläinkoristeiset kupurasoljet. Moniste 24. Helsinki: Helsingin yliopiston arkeologian laitos, 1980. 120 s.
128. *Moilanen M.* Marks of Fire, Value and Faith. Swords with Ferrous Inlays in Finland during the Late Iron Age (ca. 700–1200 AD). Turku: Suomen keskiajan arkeologian seura, 2015. 463 s.
129. *Mugurēvičs E.* Krustiņveida piekariņi Latvijā laikā no 11. līdz 15. gs. = Мугуревич Э. Крестовидные подвески XI–XV вв. в Латвии // Arheologija un etnografija. Apcerējumi par Latvijas materiālās un garīgās kultūras pieminaklu tipologiju un hronologiju. XI. Rīga: Zinātne, 1974. S. 220–237.
130. *Munch G.S.* Skattefunnet fra Skar I Misvær // Viking. Tidsskrift for norrøn arkæologi. Bd. 34. Oslo: Norsk Arkeologisk Selskap, 1970. S. 99–104.
131. *Mägi M.* At the crossroads of Space and Time: Graves, changing society and ideology on Saaremaa (Ösel), 9th–13th centuries AD. Tallinn: Dept. of Archaeology, Institute of History, 2002. 278 p.
132. *Nordman C.A.* Karelska järnåldersstudier. Suomen muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja 34: 3. Helsingfors: Finska fornminnesföreningen, 1924. 197 s.
133. *Paulaharju S.* Syntymä, lapsuus ja kuolema: Vienan Karjalan tapoja ja uskomuksia. Kalevalaseuran julkaisuja II. Porvoo: WSOY, 1924. S. 162–166.
134. *Petersen J.* Vikingetidens smykker. Stavanger: Stavanger museum, 1928. 222 s.
135. *Platt C., Coleman-Smith R.* Excavations in Medieval Southampton 1953–1969. Vol. 2: The Finds. Leicester: Leicester U. P., 1975. 368 p.
136. *Purhonen P.* Kristinuskon saapumisesta Suomeen. Uskontoarkeologinen tutkimus. Suomen muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja 106. Helsinki: Suomen muinaismuistoyhdistys, 1998. 261 s.
137. *Salmo H.* Finnische Hufeisenfibeln. Suomen muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja 56. Helsinki: Suomen muinaismuistoyhdistys, 1956. 106 p.
138. *Scarisbrick D.* Rings: Jewelry of Power, Love and Loyalty. London: Thames & Hudson, 2007. 384 p.
139. *Scarisbrick D.* Rings: Symbols of wealth, power and affection. London: Harry N Abrams, 1993. 224 p.
140. *Schwindt T.* Tietoja Karjalan rautakaudesta ja sita seuraavilta ajoilta. Suomen muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja XIII. Helsingissä: Suomen muinaismuisto-yhdistys, 1893. 206 s.

141. *Selirand J.* Eestlaste matmiskombet varafeodaalsete suhete tärkamise perioodil (11–13. sajand). Tallinn: Eesti Raamat, 1974. 375 s.
142. *Serning I.* Lapska offerplatsfynd från järnålder och meteltid i de Svenska Lappmarkerna. Acta Lapponica XI. Stockholm: Stockholms högsk., 1956. 222 s.
143. *Spirģis R.* Brunrupuču saktas ar krūšu vaģinrotām un Libieģu kulturas attistiba. Daugavas lijtece 10.–13. gadsimata. Riga: Latvijas Vēstures Institūta Žurnāls, 2008. 520 s.
144. *Strandberg R.* Les broches d'argent careliennes en forme de fer a cheval et leurs ornements // Eurasia septentrionalis antiqua XII: Bulletin et mémoires consacrés a l'archéologie et l'ethnographie de l'Europe orientale et de l'Asie du nord / E. M. Tallgren. Helsinki: Suomen muinaismuistoyhdistys, 1938. S. 167–202.
145. *Svetikas E.* Betliejaus žvaigždės segės Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje ir Livonijoje: insignijos ar devocionalijos? // Lietuvos istorijos metraštis 2003. Metai 1. Vilnius: LII leidykla, 2004. S. 5–40.
146. *Søvsø M.* Middelalderlige ringspænder. Typologi, datering og brug // Årborg for Jysk Arkæologisk Selskab. Aarhus, 2009. S. 183–210.
147. *Taavitsainen J. P.* Ancient Hillforts of Finland. Problems of Analysis, Chronology and Interpretation with Special Reference to the Hillfort of Kuhmoinen. Suomen muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja 94. Helsinki: Suomen muinaismuistoyhdistys, 1990. 294 s.
148. *Tallgren A. M.* Biarmia // Eurasia septentrionalis antiqua VI. / E. M. Tallgren, I. Manninen. Helsinki: Suomen muinaismuistoyhdistys, 1931. S. 100–120.
149. *Tallgren A. M.* The prehistory of Ingria // Eurasia septentrionalis antiqua XII / E. M. Tallgren. Helsinki: Suomen muinaismuistoyhdistys, 1938. S. 79–108.
150. *Tamla U., Kuidsoo M.* Eesti muistsed aarded: Näituse kataloog. Tallinn: Arheoloogiakeskus, 2005. 80 s.
151. *Thunmark-Nylen L.* Die Wikingerzeit Gotlands. Band. II: Typentafeln. Stockholm: Kungliga vitterhets historie och antikvitets akademien, 1998. 316 s.
152. *Thunmark-Nylen L.* Die Wikingerzeit Gotlands. Band. III: 1–2: Text. Stockholm: Kungliga vitterhets historie och antikvitets akademien, 2006. 376 s.
153. *Tomanterä L.* Mikkelin pronssit // Kalmistojen kertomaa. Rautakautinen Mikkelin seutu idän ja lännen välissä / Toim. L. Lehtinen, P. Nousiainen. Savonlinna; Mikkeli: Savonlinnan maakuntamuseo; Suur-Savon museo, 1994. S. 35–50.
154. *Tõnisson E.* Eesti aardeleidud 9.–13. sajandist // Arheoloogiline kogumik. 2: Muistsed kalmed ja aarded / Toim. H. Moora. Tallinn: Eesti NSV Teaduste Akadeemia. Ajaloo Instituut, 1962. S. 182–274.
155. *Uino P.* Ancient Karelia. Archaeological studies. Suomen muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja 104. Helsinki: Suomen muinaismuistoyhdistys, 1997. 426 s.
156. *Urtāns V.* Senākie depoziti Latvijā (lidz 1200 g.). Riga: Zinātne, 1977. 282 s.
157. *Zachrisson I.* Samiskt, nordiskt, europeiskt: kring fyndet från Mörtrträsket // Västerbotten 2: Västerbottens läns hembygdsförbund. Umeå: Västerbottens museum, 1983. S. 83–87.

СОКРОВИЩА ЗЕМЛИ КАРЕЛЬСКОЙ

Каталог выставки

Авторский коллектив:

Бельский Станислав Викторович – старший научный сотрудник Отдела археологии МАЭ (Кунсткамера) РАН, кандидат исторических наук

Головач Алёна Михайловна – художник-фотограф Выборгского объединенного музея-заповедника

Данилов Глеб Константинович – младший научный сотрудник Лаборатории естественнонаучных методов в гуманитарных исследованиях МАЭ РАН

Кузнецова Валентина Николаевна – младший научный сотрудник Рукописного отдела Научного архива ИИМК РАН, кандидат исторических наук

Кулешов Вячеслав Сергеевич – старший научный сотрудник Отдела славяно-финской археологии ИИМК РАН, кандидат исторических наук

Мельнов Алексей Витальевич – заместитель директора по научной работе Выборгского объединенного музея-заповедника

Сакса Александр Иванович – ведущий научный сотрудник Отдела славяно-финской археологии ИИМК РАН, доктор исторических наук

Самоваров Иван Геннадьевич – фотограф Лаборатории камеральной и цифровой обработки, учета и хранения археологических коллекций ИИМК РАН

Светоч (Иванова) Мария Сергеевна – старший научный сотрудник Выборгского объединенного музея-заповедника

Стрельченко Александр Владимирович – независимый исследователь

Шапиро Станислав Борисович – фототехник Лаборатории аудиовизуальной антропологии МАЭ (Кунсткамера) РАН, член союза фотохудожников России

Литературный редактор: Троицкая Л. А.

Дизайн, верстка: Клипачева М. А., Браун В. В.

Дизайн обложки: Клипачева М. А.

Корректор: Васильева Е. А.

Подписано в печать 10.10.2022.

Формат 84x108/16. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 14,8.

Тираж 300 экз. Заказ № 1234.

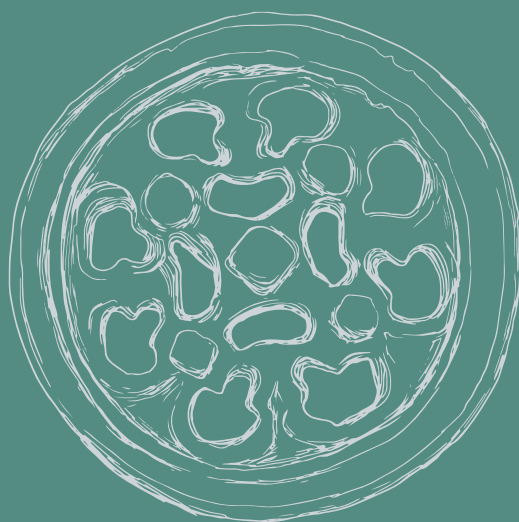
Отпечатано в соответствии с полученными материалами в ООО «Типография Эталон»

197198, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Пушкарская, д. 10, оф. 16Б

e-mail: info@etalonpg.ru; тел.: +7 (812) 779-16-79

ООО «ЛАЙКА»

199178, Санкт-Петербург, 13-я линия В. О., д. 72, литера Б

ISBN 978-5-6049014-0-3

9 785604 901403